

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

К. Н. КАЛАШНИКОВ

ВОЛОГДА • 2025

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

К. Н. Калашников

СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Учебное пособие

Вологда
ВолНЦ РАН
2025

УДК 316.3
ББК 60.52
К11

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом ФГБУН ВолНЦ РАН

Рецензенты:

К. А. Галкин, канд. соц. наук, ФНИСЦ РАН

К11 Калашников, К. Н.

Социология в современном мире : учебное пособие / К. Н. Калашников ; Вологодский научный центр РАН. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2025. – 132 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-93299-633-1

Учебное пособие по элективному курсу «Социология в современном мире» предназначено обучающимся общеобразовательных учреждений, ориентированным на поступление в вузы гуманитарного профиля, а также для широкого круга лиц, интересующихся общественными науками, прежде всего социологией.

УДК 316.3
ББК 60.52

ISBN 978-5-93299-633-1

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025
© Калашников К. Н., текст, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	4
Часть 1. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИР И СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА	6
Часть 2. КЛЮЧЕВЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ	29
Часть 3. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА	43
Часть 4. СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ	58
Часть 5. СОЦИАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	86
Часть 6. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ	105
Часть 7. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ	119

К ЧИТАТЕЛЮ

Изучение социологии исходит из той предпосылки, что человеческая жизнь – это жизнь социальная. Большинство людей постоянно вовлечены во взаимодействие друг с другом. Начиная с семей, в которых они появляются на свет, и заканчивая учебой, работой и развлечениями, выходом на пенсию, они проводят свою жизнь в рамках множества социальных связей. Социология фокусируется на их изучении, в том числе на том, как они создаются и вплетаются в нашу жизнь, а также на том, какое влияние на нее оказывают. Сам термин «социология» происходит от латинского слова *socius* («соратник», «товарищ») и греческого слова *logos* (оно имеет несколько значений, среди которых чаще всего упоминается «изучение»). Таким образом, социология – это в буквальном смысле изучение товарищеских отношений. В учебниках часто расширяют это буквальное определение социологии, придавая ему значение, близкое к научному исследованию развития, структуры, взаимодействия и коллективного поведения в социальных отношениях. Вам может показаться, и это будет справедливым, что это уточнение само по себе не слишком информативно. В чем же состоит глубокий, подлинно научный смысл социологии как науки? Почему эта дисциплина так важна для нас с вами и, вероятно, для всего человечества? Почему необходимо изучать ее? Что социология предлагает нам и обществу в целом? Данное пособие ставит целью ответить на эти важные вопросы, знакомит с основными понятиями социологии и иллюстрирует, насколько эта наука динамична и актуальна. Здесь объясняется, как те, кто занимается изучением социологии, понимают взаимосвязи и взаимодействия, из которых состоят наши социальные миры. Как отметил один из видных социологов, это все, что составляет коллективную жизнь людей, их экономику, политику, их общую ментальную жизнь, их культуру.

Изучение социологии охватывает все разнообразие этих социальных миров, начиная от интимного общения один на один и заканчивая безличными, формальными собраниями большого количества людей. В центре внимания могут быть как семейные пары, так и гораздо более

масштабные объекты. Это могут быть семьи, сообщества, целые города, а также отношения и взаимодействия между нациями. Кроме того, в эпоху электронных каналов коммуникации мы не можем не упомянуть виртуальные социальные миры, которые формируются в Интернете.

ЧАСТЬ 1

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИР И СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Кто такой социолог? Простая формула «социолог – это тот, кто занимается социологией» нас не устроит. Мы хотим узнать, каковы его главные задачи и, возможно, отличия от представителей других профессий или коллег по исследовательской деятельности, занятых в других областях знания. В самом широком смысле социолога интересуют действия и взаимодействия людей, их причины, природа, формы. Для более точного описания социолога как профессионала мы должны уточнить, какой социолог имеется в виду, поскольку за этим словом скрываются разные амплуа. Так, социолог может заниматься наукой. В этом случае он является сотрудником научной организации, где проводит исследования. Его работа оплачивается из федерального бюджета, т.е. ученый-социолог живет за счет государства. Он выполняет поставленные перед ним задачи в рамках программ, называемых государственными заданиями. Эти задачи связаны с развитием социологического знания, могут затрагивать самые различные аспекты социальной жизни. Параллельно с этим социолог может претендовать на грантовую поддержку его исследований, тоже осуществляемую из федерального бюджета. Для этого социолог должен подать заявку на сайте грантового фонда (в России им является Российский научный фонд), в которой необходимо подробно обосновать выбор темы исследования, его цель, задачи, актуальность, научную новизну и практическую значимость. Затем из массы поступивших заявок эксперты выбирают те, которые выглядят наиболее убедительно, и именно они удостоиваются государственной поддержки. Разумеется, лишь единицы из тысяч научных работников, занимающихся социологией в академических учреждениях, войдут в историю. Для этого необходимо предложить оригинальные и принципиально важные для понимания общества и взаимодействия людей теории. Имена некоторых ученых, внесших весомый вклад в развитие социологии как науки (К. Маркс, М. Вебер и др.), вы встретите на стра-

ницах данного пособия. Они выделены в отдельные информационные блоки под названием «Биографическая справка».

Но бывают социологи, которые не занимаются научными исследованиями. Их дело – сбор и анализ информации об общественном мнении жителей страны. Они исследуют то, как в данный момент времени население относится к тому или иному явлению социальной, политической, экономической жизни. Эта информация чрезвычайно важна для принятия управленческих решений в кабинетах органов государственной власти. Наиболее понятным здесь будет пример исследования электоральных предпочтений населения. Именно на социологов возлагается функция их оценки. Они организуют и проводят опросы потенциальных избирателей относительно того, в пользу какого кандидата или политической партии они отдали бы свой голос. Полученные в итоге данные очень полезны для политиков, участвующих в избирательной кампании, поскольку позволяют получить обратную связь от народа, на основе чего усилить работу с гражданами, провести дополнительные мероприятия, позволяющие повысить узнаваемость или популярность в кругах будущих избирателей или, если ситуация совсем безнадежная, вообще снять свою кандидатуру с выборов. Многие из вас видели репортажи с избирательных участков в дни голосования и слышали про экзитполы. Это социологические опросы, проводимые в упрощенном формате: граждан, уже опустивших бюллетень в урну, спрашивают, за какую партию или кандидата, они только что проголосовали. Это позволяет уже в первые часы выборов узнать, какая из конкурирующих политических сил получает преимущество.

Опросы могут касаться самых разных аспектов жизни населения, включая уровень жизни, удовлетворенность качеством социальных услуг. В западной социологической практике эта категория социологов называется постерами. В русском языке этот термин так и не укоренился. О причинах этого говорит, к примеру, известный социолог-биографист Б. Докторов. По его мнению, после краха СССР снятие идеологических барьеров и обретение свобод способствовало обогащению российской научной и культурной жизни, но упущенное время и широкие пробелы в опыте исследований общественных дисциплин требовали длительной и травматичной адаптации. Вместе с тем социология как вид деятельности в СССР развивалась, хотя и была очень редким явлением. Так, профессионалы, стоявшие у истоков Всесоюзного центра изучения общественного мнения и впоследствии работавшие в нем, назывались именно социологами, тогда как аналогичные специалисты за рубежом именовались полстерами. Смешение понятий «социолог» и «полстер» произошло исключительно в силу исторических причин, а точнее вследствие допущения ошибки, которая в формальной логике называется *non distributio medii*: «опросы общественного мнения проводят социологи,

исследователь общественного мнения проводит опросы, следовательно, он – социолог».

Для большей убедительности и просто в качестве еще одной иллюстрации приведем небольшой отрывок из интервью Генерального директора ВЦИОМ Валерия Федорова Владимиру Познеру.

В. Федоров: То, чем мы занимаемся, в тех же самых США вообще не называется социологией. Там людей нашей профессии называют «полстеры», тех, кто делают рейтинги.

В. Познер: Ну, poll – это опрос. Полстер – опросчик.

В. Федоров: Да. А социологи для них – это уже скорее социальные мыслители, люди, открывающие общие законы функционирования человеческих обществ¹.

В итоге под словом «социолог» в нашей стране могут подразумеваться самые разные смыслы, в него могут вкладываться различные интуиции. Преподаватель, читающий курс социологии с университетской кафедры, профессионал, изучающий электоральные предпочтения жителей в преддверие очередных выборов, и ученый, работающий в научно-исследовательском институте, – все они именуются социологами. Но насколько же разнятся сами виды, сферы и характер их деятельности! Существуют маркетинговые исследования, позволяющие проанализировать предпочтения покупателей, их оценки товаров и услуг.

У полстера нет строгой и критической необходимости погружаться в книги, написанные на тему социальных и политических наук, однако он должен владеть инструментарием социологического исследования, чтобы получить адекватные и правдивые сведения о мнении людей. Задача социолога вне науки социологии – проведение прикладных исследований в соответствии с требованиями технического задания и принципами построения выборки, если речь идет об опросе. Результаты такой работы вы можете видеть в релизах организаций, занимающихся изучением общественного мнения.

Для социолога как научного работника положение вещей принципиально иное. Вопрос проработки методологических основ исследования является критически важным и никогда не сводится к выбору конкретного инструментария, поскольку, какой бы ни была задача научного поиска, все равно будут использованы либо количественные (формализованный опрос), либо качественные (углубленное интервью, фокус-группа) методы сбора данных, а чаще их комплекс. По-настоящему научной задачей социолога является формирование теоретической системы координат, в пределах которой полученные данные получают интерпретацию. В социологии таких систем немало, причем все они конку-

¹ Познер Online. Официальный сайт Владимира Познера. URL: <https://pozneronline.ru/2023/12>

ирируют друг с другом за способность наиболее точно отражать объект исследования.

Что предлагает социология

Социологический взгляд на мир дает ряд уникальных преимуществ и перспектив. Социология помогает понять социальные проблемы и модели поведения, определить социальные правила, которые управляют нашей жизнью. Социологи изучают, как эти правила создаются, поддерживаются, изменяются, передаются от поколения к поколению, распределяются между людьми, живущими в разных частях света, а также то, что происходит, когда эти правила нарушаются.

Социология помогает нам понять, как работают социальные системы, в которых мы проживаем свою жизнь. Социологи помещают наше взаимодействие с другими людьми в социальный контекст. Это означает, что они рассматривают не только поведение и взаимоотношения, но и влияние окружающего мира, в котором мы живем. Социальные структуры (то как общество строится вокруг регулируемых способов взаимодействия людей и порядка социальной жизни) и социальные процессы (то, как функционирует общество) формируют нашу жизнь способами, которые часто остаются незамеченными. Исходя из этой точки зрения, социологи часто говорят, что как личности мы являемся продуктами общества. Несмотря на то, что мы признаем их существование, эти структуры и процессы не поддаются пониманию и структуризации. Для этого необходим строгий научный подход. Социологи стремятся выявить и изучить эти вопросы, а также объяснить их взаимосвязи и влияние на отдельных людей и группы. Описывая и объясняя эти социальные процессы и то, как они формируют нашу жизнь, социологи помогают нам осмыслить окружающий мир и лучше понять самих себя.

Социология помогает нам понять, почему мы воспринимаем мир именно так, как мы его воспринимаем. Нас буквально засыпают сообщениями в самых разных формах о том, какими мы и окружающий мир являемся и какими должны быть. Эти послания принимаются в самых разнообразных формах: от наставлений родителей и учителей, законов, издаваемых религиозными и политическими организациями, до рекламы – от продажи спортивной обуви до кормления детей. Социология помогает нам изучить типы сообщений, которые мы постоянно получаем, их источник, как и почему они влияют на нас, а также нашу персональную роль в их создании, сохранении и изменении.

Социология помогает нам определить, что у нас есть общего внутри культур и обществ и между ними. Социологи изучают роль социальной структуры и социальных процессов для различных групп, позволяя понять то, как различные группы формируются обществом.

Социологи могут помочь группам найти общие проблемы, понять точки зрения других групп и найти способы совместной работы. Социология

помогает нам понять, почему и как меняется общество. Очевидно, что социальный мир динамичен. Эти изменения вызывали большой интерес у социологов с самого начала существования социологии. Однако многие социологи считают, что их дисциплина не должна ограничиваться объяснением общества и того, как и что происходит в обществе, почему мир меняется. Они утверждают, что социологи также обязаны действовать, используя свои уникальные навыки и перспективы для улучшения мира. Вооружившись социологическим подходом, мы сможем более эффективно действовать, если нам не нравится происходящее. Мы сможем активнее участвовать в формировании будущего для себя и других.

Социология предоставляет нам теоретические перспективы, в рамках которых можно сформулировать эти представления, и методы исследования, позволяющие нам изучать социальную жизнь с научной точки зрения.

Социология – это социальная наука. Это означает, что социологи работают над пониманием общества очень структурированным и дисциплинированным образом. Подобно ученым, изучающим физический мир, социологи следуют научным рекомендациям, включающим в себя ряд теорий и методов, обеспечивающих точность сбора, обработки и осмысления информации.

Существующие в социологии теории сосредоточены на том, как функционируют социальные отношения. Они позволяют объяснить эти взаимосвязи. Научные методы позволяют получать точные результаты исследований. Основные теоретические подходы, используемые социологами, подробно рассматриваются в части 2.

Социология – это отнюдь не здравый смысл. Результаты социологических исследований могут быть неожиданными. Они часто показывают, что вещи не всегда являются такими, какими кажутся на первый взгляд. Этот вызов означает, что результаты социологических исследований часто противоречат так называемому здравому смыслу или тем вещам, которые считаются прописными истинами. То, что мы считаем здравым смыслом или тем, что известно всем, на самом деле основано на нашем собственном опыте, идеях и стереотипах, которых мы придерживаемся. Это дает очень ограниченное представление о том, каков на самом деле мир в целом. Социологический подход требует, чтобы мы выходили за рамки нашего индивидуального опыта, чтобы лучше понять повседневную жизнь и увидеть социальные силы, которые влияют на нашу жизнь и формируем этот опыт. Как только мы получим четкое представление об этих силах, мы сможем лучше справляться с ними. Большинство людей, изучающих социологию, меняются под влиянием опыта. Причина в том, что социология предлагает иной взгляд на мир, отличный от того, который есть у большинства людей, когда они только начинают изучать этот предмет. Как считает социолог Э. Гидденс, социология помогает за-

глянуть за пределы непосредственного контекста нашей жизни и, таким образом, помогает нам лучше понять причины наших собственных поступков. Социология также может помочь нам изменить мир к лучшему.

Например, распространено мнение, что самоубийство – это поступок людей с индивидуальными психологическими проблемами. Однако социологическое исследование самоубийств, проведенное Эмилем Дюркгеймом (1858–1917), выявило важность социальных факторов, включая отношения к церкви и в семье, для совершения самоубийств.

Исторический экскурс

Социология уходит корнями в труды античных философов, в том числе Платона (427–347 гг. до н.э.), Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), также в труды древнекитайского мыслителя и философа Конфуция (551–479 гг. до н.э.). В XIII веке китайский историк Ма Туаньлин разработал социологическую историю, изучив социальные факторы, влияющие на историю, в своей энциклопедии общих знаний Вэнь Сянь Тун Као. Египетский мыслитель Ибн Халдун (1332–1406) проводил исследования арабского общества. В эпоху Просвещения мыслители впервые в истории попытались дать общие объяснения социального мира. Они смогли отстраниться от изложения существующей идеологии и попытались сформулировать общие принципы, объясняющие социальную жизнь. Среди авторов этого периода был целый ряд известных философов: Джон Локк, Дэвид Юм, Вольтер, Иммануил Кант, Шарль-Луи де Секонда, барон де Ла Бред и де Монтескье, Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо. Долгое время мыслители устремляли свои взгляды в будущее, они сосредотачивались на том, каким должно быть идеальное общество. При этом настоящее, текущее положение дел не получало заслуженного внимания. Однако в 1800-х гг. ученые начали изучать, каким на самом деле является общество и как действуют социальные силы (как общество «работает»). Вооруженные этими знаниями, они чувствовали, что могут лучше решать социальные проблемы и добиваться социальных изменений. Эти ученые стали первыми социологами.

Термин «социология» был введен в обиход французским философом Огюстом Контом (1798–1857). Впервые он публично использовал этот термин в своей работе «Позитивная философия» (1896 г., первоначально 1838 г.). Конт впоследствии стал известен как «отец социологии».

Конт, первоначально учившийся на инженера, стал секретарем и учеником французского социального философа Клод Анри де Рувруа, графа де Сен-Симона (1760–1825). Сен-Симон был сторонником научных и социальных реформ, выступал за применение научных принципов, позволяющих понять, как устроено общество. Вооружившись этими знаниями, он полагал, что сможет определить, как наилучшим образом изменить общество и управлять им для решения социальных проблем, таких, например, как бедность.

Огюст Конт родился во французском городе Монпелье. Конт, которого описывали как маленького подверженного многим болезням человека, был отличным учеником и рано проявил способности к математике.

Будучи студентом, Конт также участвовал в революционной деятельности, что в конечном итоге привело к его увольнению, и он так и не получил университетского образования. Некоторое время он читал лекции в престижной Политехнической школе в Париже, но в конечном итоге потерял эту должность после того, как раскритиковал работу этого учебного заведения.

Интеллектуальную жизнь Конта можно разделить на три периода. Первый период включал шесть лет, в течение которых он работал у Клода Анри де Рувруа, графа де Сен-Симона. Их сотрудничество закончилось в 1824 году из-за ссоры по поводу авторства одной из крупных публикаций и возникших на почве этого интеллектуальных разногласий.

Именно во второй период Конт создал большинство своих работ, и его собственные научные взгляды на позитивизм получили развитие и обрели популярность. Он считал, что социология может опираться на те же инструменты, что и естественные науки, а именно на наблюдение, экспериментирование и сравнение. Третий период жизни Конта отличался отсутствием научных работ. Он стал главой новой религиозной организации, которую, как он предвидел, когда-нибудь возглавят священники-социологи. В 1826 году во время чтения серии лекций у Конта случился психический срыв. Он провел некоторое время в лечебнице для душевнобольных, а затем лечился дома. Конт продолжал страдать от психических расстройств на протяжении всей своей жизни. Он умер в 1857 году в возрасте 60 лет.

Исидор Мари Огюст Франсуа
Ксавье Конт (1798–1857)

Конт рассматривал историю как науку, разделенную на три интеллектуальных этапа. Первая, или теологическая, стадия включала период Средневековья, когда общество рассматривалось как отражение божественной воли. Вторая, или метафизическая, стадия возникла в эпоху Просвещения и с помощью сил природы, а не божественных сил, объясняла социальные события. Конт считал, что его собственная жизнь, это третий этап, который он называл позитивистской, или научной, стадией.

Конт был свидетелем колоссальных прорывов в области точных наук. Например, в области физики, где Исаак Ньютон (1641–1727) открыл закон всемирного тяготения. Также успехи были достигнуты в других

естественных науках, прежде всего биологии. Впечатленный прогрессом науки, Конт увидел широкие перспективы в использовании подходов и инструментария точных наук в изучении социального мира. Подобно тому, как наука выявляет проверяемые факты, касающиеся гравитации и других законов природы, научный анализ может открыть законы, регулирующие социальную жизнь. Именно в этом контексте Конт ввел в социологию концепцию позитивизма – способа понимания социального мира, основанного на научных фактах. Он верил, что с помощью этого нового понимания люди смогут построить лучшее будущее. Он представлял себе процесс социальных изменений, в котором социологи играют решающую роль в управлении обществом.

Другие события того периода времени также повлияли на развитие социологии. XIX – XX вв. были временем многих социальных потрясений и изменений в общественном порядке, которые интересовали ранних социологов. Политические революции, охватившие Европу в XVIII–XIX вв., заставили обратить особое внимание на социальные изменения и установление общественного порядка. Многих ранних социологов интересовали промышленная революция, расцвет капитализма и социализма. Кроме того, рост городов и религиозные преобразования привели к многочисленным изменениям в жизни людей.

У основоположников социологии было свое видение применения социологии. Разделяя мнение Конта, многие первые социологи пришли из других дисциплин и приложили значительные усилия, чтобы привлечь внимание к социальным проблемам и добиться социальных изменений. Например, в Европе тандем экономиста и философа Карла Маркса (1818–1883) и промышленника Фридриха Энгельса (1820–1895) активно развивал тему классового неравенства. Именно их идеи легли в основу революционных процессов в России в начале XX века. В Германии Макс Вебер (1864–1920) активно занимался политикой. Во Франции Эмиль Дюркгейм выступал за проведение реформы образования.

Несмотря на то, что мы отвергаем право социологии как науки на используемый ею инструментарий (считается, что опрос и интервью существовали задолго до оформления социологии в самостоятельную политическую дисциплину), все же существует как минимум одно исключение. Роберт К. Мертон (1910–2003) разработал концепцию фокус-групп, которая в настоящее время широко используется в деловом мире. Социологические аспекты также лежат в основе многих концепций и терминов, которые мы используем ежедневно. Адвокаты ссылаются на «смягчающие обстоятельства» от имени клиентов, подтверждая социологическую позицию о том, что социальные силы влияют на поведение человека; разговоры о «борьбе с системой» свидетельствуют о том, что социальные структуры существуют и влияют на нашу жизнь.

К. Райт Миллс – яркая, противоречивая и влиятельная фигура в американской социологии. Он был родом из Техаса. Миллс создавал образ ре-негата благодаря своему мотоциклу и кожаной куртке. Он был трижды женат, и от каждого брака у него был ребенок. Будучи студентом Техасского университета в Остине, Миллс преуспел в социологии и других предметах, которые ему нравились, у профессоров, которых он уважал. В других областях его успеваемость была средней. Тем не менее, некоторые из профессоров признавали его способности еще в студенческие годы. Миллс получил степень бакалавра и магистра в Техасском университете в 1939 году. Затем он поступил в Висконсинский университет, чтобы получить докторскую степень.

К. Райт Миллс (1916–1962)

По мнению большинства, Миллс был противоречивой фигурой, и его не особенно любили в академических кругах. Его карьера была отмечена отчуждением, трениями и резкими отношениями со многими другими учеными. Даже защита его диссертации вызвала множество споров.

Миллс устроился на работу в Мэрилендский университет, а позже перешел в Колумбийский университет, где работал до самой смерти. Он приобрел общественную известность в Колумбийском университете как социальный критик. В отличие от многих ученых, он был превосходным писателем, который излагал материал простым и понятным языком.

Миллс устроился на работу в Мэрилендский университет, а позже перешел в Колумбийский университет, где работал до самой смерти. Он приобрел общественную известность в Колумбийском университете как социальный критик. В отличие от многих ученых, он был превосходным писателем, который излагал материал простым и понятным языком.

Научные интересы Миллса включали в себя работу «белых воротничков», бюрократию, власть и авторитетность, природу элит, социальные проблемы, коммунизм, холодную войну, идеологию, и т.д. Во время учебы в Колумбийском университете Миллс опубликовал несколько знаковых работ, в том числе «Властная элита» (1956), посвященную организации власти в США и причинам мировой войны (1958) и «Социологическое воображение» (1959). Он умер во сне от сердечного приступа, когда ему было всего 45 лет.

К. Райт Миллс (1916–1962), профессор Нью-Йоркского Колумбийского университета ввел в обиход термин «социологическое воображение», обозначающий способность видеть взаимосвязи между биографией и историей, между индивидуальной жизнью и более крупными социальными силами (например политическими процессами), которые на нее влияют. Миллс полагал, что наши собственные личные успехи или неприятности (потеря работы, развод) следует рассматривать в контексте более масштабных общественных проблем (состояние экономики, социальные

изменения в институте брака). Они не могут быть полностью поняты вне этого социального контекста.

Миллс начинает свою известную классическую книгу «Социологическое воображение» замечанием о том, как переплетены социальные силы и личная жизнь: когда общество индустриализируется, крестьянин становится рабочим; феодал становится бизнесменом. Когда классы растут или падают, человек получает работу или становится безработным; когда уровень инвестиций растет или падает, человек увеличивает личное благосостояние или, напротив, терпит убытки и разоряется. Когда случаются войны, страховой агент становится рядовым воином; продавец в магазине – радистом; жена живет одна; ребенок растет без отца. Ни жизнь отдельного человека, ни историю общества нельзя понять, не разобравшись в том и другом.

Без социологического подхода мы, думая о причинах тех или иных процессов, не смогли бы подняться выше уровня индивидуумов. В конечном итоге это приводило бы нас к ложному заключению, что источник любой социальной проблемы и ее решение находятся исключительно в самих людях. С этой точки зрения отсутствие работы у конкретного трудоспособного человека – это закономерный результат лени или нежелания что-то менять в жизни. Следовательно, и решение этой проблемы будет всецело зависеть от того, насколько изменятся факторы на индивидуальном уровне: решится ли сам безработный пройти профессиональное обучение или переехать в другой город, где есть спрос на его профессиональные навыки, будет ли он работать достаточно усердно, чтобы сохранить работу. Нередко такой взгляд действительно имеет основания, но для объективной оценки ситуации его явно недостаточно. Необходимо принимать во внимание окружающие условия и обстоятельства. Когда в стране или отдельном регионе уровень безработицы резко возрастает и большое число людей остаются без работы, очевидно, что изменения происходят не на индивидуальном уровне, а в масштабе общества. Это приводит к неадекватным возможностям трудоустройства. Хотя среди безработных все еще будут ленивые или неквалифицированные люди, сотни тысяч случаев безработицы невозможно объяснить этими исключительными случаями. Усердная работа, повышение квалификации или поиск другого места работы не приведут к созданию рабочих мест, когда экономика находится в плачевном состоянии, поскольку рушится сама структура возможностей. Развитие социологического воображения, по мнению Миллса, поможет нам не стать жертвами социальных сил, лучше контролировать собственную жизнь и управлять развитием общества.

Социология как академическая дисциплина

Известно, что на звание первой социальной науки прежде всего претендует экономика. В 1700-х гг. она возникла из практического применения фактической информации для бизнеса и налогообложения. В на-

чале 1800-х гг. история развивалась как академическая дисциплина. Затем психология выросла из медицины, философии и педагогики. Антропология развилась в результате европейских открытий в Северной и Южной Америке, Африке и Азии. Социология – одна из самых молодых академических дисциплин, которая стала самостоятельной областью изучения в Европе только в 1800-х гг. Сначала она была трудноотделима от политологии, и большинство ранних социологов писали о политических проблемах за пределами академических кругов. Первые социологи, о которых пойдет речь в этом пособии, пришли в социологию из самых разных дисциплин. Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер изучали юриспруденцию, Чарльз Хортон Кули (1864–1929) был экономистом, Лестер Уорд (1841–1913) – биологом, Георг Зиммель (1858–1918) – философом. Даже сегодня социологи приходят в эту дисциплину из разных слоев общества, такие как, например, Эндрю М. Грили (род. 1928), католический священник.

Активное развитие социологии в Европе (в первую очередь в Германии и Франции) и Северной Америке пришлось на конец XIX – начало XX вв. Развитие академической социологии в США совпало с созданием и модернизацией многих университетов, которые уделяли особое внимание выпускающим кафедрам и учебным планам по «современным предметам». В 1876 году Уильям Грэм Самнер (1840–1910) из Йельского университета первым начал читать курс, названный «социология». Чикагский университет открыл первое отделение социологии в США в 1892 году. К 1910 году большинство колледжей и университетов предлагали курсы социологии, хотя и не на отдельных факультетах. Тридцать лет спустя в большинстве этих учебных заведений были созданы факультеты социологии. Социология впервые стала преподаваться в старших классах в 1911–1912 гг. В результате я американские социологи на многие годы стали мировыми лидерами в области социологической теории и исследований.

Хотя Первая и Вторая мировые войны снизили интерес к социологии как науке, а многие видные социологи подверглись репрессиям, послевоенные десятилетия позволили молодой гуманитарной дисциплине вернуть ранее завоеванное уважение.

1970-е гг. ознаменовались бурной экспансией в британских и европейских академических кругах, а также в социологии по всему миру. На сегодняшний день мы констатируем, что социология превратилась в разнообразную и динамичную дисциплину, подразделяющуюся на множество специализированных областей.

Например, большинство немецких университетов в настоящее время предлагают дипломы по социологии вплоть до докторской степени, а также существует множество институтов академических, рыночных и социальных исследований. В Японии социология впервые стала препода-

даваться в конце 1800-х гг. и касалась в основном немецкого импорта. С 1960-х гг. американская социология оказывала большое влияние на индийскую социальную науку. Она опиралась на работы британских государственных служащих и миссионеров, которые были заинтересованы в понимании людей, чтобы лучше вести бизнес и заниматься евангелизацией. До появления социологии Томас Роберт Мальтус (1766–1834), священник и политический экономист, был профессором колледжа Ост-Индской компании. Официально в Индии стали преподавать социологию в начале 1900-х гг. В настоящее время социология является основным предметом во многих колледжах и университетах Индии, существует несколько научно-исследовательских институтов.

Социология выросла из многих дисциплин и пересекается с ними. Однако она также расширяет границы многих традиционных дисциплин. Некоторые социологи и вовсе противопоставляли социологию другим социальным наукам.

Многие концепции, зародившиеся в социологии, были заимствованы другими гуманитарными дисциплинами. Например, Герберт Спенсер (1820–1903), один из первых социологов, использовал концепцию структуры, которая сейчас используется в антропологии и политологии. Социологи также работают со специалистами в других, в том числе прикладных, областях знания. К примеру, социология предоставляет социальным работникам большую часть теоретических и исследовательских материалов, применяемых ими в повседневной практике. Кроме того, существует область социальной психологии, которая сочетает в себе индивидуалистическую перспективу психологии и акцент на взаимодействии и социальном влиянии социологии.

Особенности развития социологии в России

Первым свидетельством становления в России социологии как автономной научной дисциплины является появление в печати статей «Позитивизм и его задачи» (1868) и «Исторические письма» (1869) П.Л. Лаврова, а также Н.К. Михайловского «Что такое прогресс?» (1869). К этому же времени относятся и публикации Н.И. Зибера, одного из основателей марксистского направления в русской социологии, и труды А.И. Стронина, сторонника органицизма. Затем начинается регулярное издание в России социологической литературы.

Характер становления научной социологии в России предопределял ряд особенностей. Наиболее существенная из них заключалась в том, что социология, будучи обязанной своим происхождением прогрессивному течению общественной мысли, совершала самостоятельный синтез разнообразных научных идей, возникавших у других народов.

На формирование социальной, а затем и социологической мысли в России большое влияние оказали идеи французских просветителей (Ш. Монтескье, Ф. Вольтер, Д. Дидро, К. Сен-Симон), английских экономи-

стов (А. Смит, Д. Рикардо) и немецких романтиков (Ф. Шеллинг). Затем она испытала заметное влияние концепций виднейших зарубежных социологов – О. Конта, Г. Спенсера, Г. Зиммеля, М. Вебера, Э. Дюркгейма.

Дальнейшее влияние Запада на развитие социологической мысли в России было связано с двумя наиболее сильными течениями, которые там возникли. Ими стали позитивизм и марксизм, с энтузиазмом воспринятые отечественными исследователями.

Первым широким течением научной социологической мысли в России, как и на Западе, стал позитивизм. Позитивистская социология получила свое развитие в трудах отечественных ученых разных поколений, среди которых П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Е.В. де Роберти, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев и др. Всех этих исследователей, вслед за О. Контом, воодушевляли приемы познания, заимствованные у точных наук, и их способность с помощью конкретных методов преодолевать идеализм и мистику в трактовке научных фактов. Привлекательной стороной позитивизма представлялась его нацеленность на поиски такого теоретического знания, которое поможет человечеству найти оптимальные средства решения практических задач и встать на путь процветания.

В то же время позитивистская социология в России представляла собой явление оригинальное, самобытное и весьма разнородное. Уже к концу 60-х гг. XIX столетия в позитивистской социологии в России сформировались первые научные направления:

1) натуралистическое, объединявшее органицистские и механицистские подходы к социальным явлениям (Н.Д. Ножин, А.И. Стронин, П.Ф. Лилиенфельд, П.А. Кропоткин, Я.А. Новиков);

2) географический детерминизм, согласно которому первичным и определяющим при объяснении социальных процессов считается фактор окружающей природной среды (Л.И. Мечников, А.П. Щапов);

3) субъективная школа, положившая в основу изучения общества содержание духовной жизни составляющих его индивидов.

Именно субъективная школа стала играть наиболее заметную роль в отечественной социологии на рубеже 60–70-х гг. XIX века. В научной литературе она известна под несколькими названиями: одни социологи предпочитали называть ее субъективной школой или этико-социологическим направлением, другие – субъективным методом. Некоторыми исследователями использовался термин «русская социологическая школа». В каждом из названий подчеркивался один из наиболее характерных признаков этого богатого содержанием, яркого, самобытного направления в социологии.

Субъективная школа в отличие от других направлений позитивизма была не совсем типичным явлением в этом широком течении. Ее представители обращались к таким нетрадиционным для позити-

визма темам, как духовная жизнь общества, внутренний мир личности, нравственный идеал, ценностные аспекты человеческого поведения. В теоретических трудах представителей субъективной социологии приоритет отдавался субъективному содержанию, привносимому личностью в общественную жизнь. При этом объективные процессы (материальные условия жизни людей, особенности быта и др.) не игнорировались, а учитывались как источник необходимого исследователю второстепенного материала, инертного по своему характеру и выполняющего в социальной жизни подчиненную роль. Этим подчеркивалось определяющее значение личностного начала и творческих способностей человека, их особое место в движении общества на пути прогресса. Субъективный фактор, т.е. все то, что составляет содержание внутреннего мира человека, служил главным объектом исследований в трудах представителей данного направления.

Наиболее яркими представителями субъективной школы в России считаются П.Л. Лавров (1823–1900), Н.К. Михайловский (1842–1904) и Н.И. Кареев (1850–1931). Эти выдающиеся отечественные ученые, хотя и считали себя эмпириками и позитивистами, главное значение придавали нравственным проблемам социологии, а этику (науку о морали) возводили в ранг высшей ценности.

Основоположник субъективного направления в отечественной социологии П.Л. Лавров полагал, что «социология есть наука, исследующая формы проявления, усиления и ослабления солидарности между сознательными органическими особями». Поэтому она охватывает, с одной стороны, все животные общества, в которых особи вырабатывают в себе достаточную степень индивидуального сознания, с другой стороны – не только уже существующие формы человеческого общежития, но и те общественные идеалы, в которых человек надеется осуществить более солидарное и более справедливое общежитие.

П.Л. Лавров первым ввел в социологическое знание такие термины, как «антропологизм», «субъективный метод», «субъективная точка зрения». Он явился создателем целостного учения о прогрессе, которое он постоянно подвергал критике. Решающую роль в общественном прогрессе этот исследователь отводил личности, отмечая, что личность всегда имеет право и обязанность изменить существующие формы сообразно своим нравственным идеалам, бороться за то, что она считает прогрессом, вырабатывая общественную силу, способную восторжествовать в подобной борьбе.

Н.К. Михайловский, известный русский социолог, одним из первых в мировой науке пришел к пониманию необходимости для социологов обращения к психологическим аспектам поведения человека. Он считал, что общественные явления нельзя оценивать иначе, как субъективно. Высший контроль должен принадлежать субъективному методу. Он по-

лагал, что социология и этика неразрывно связаны между собой, поэтому нельзя беспристрастно относиться к фактам общественной жизни. Несомненной заслугой Н.К. Михайловского является разработка ряда ключевых проблем субъективной социологии, связанных с природой человеческой индивидуальности, содержанием нравственного идеала, характером психологических механизмов деятельности людей, особенностями разделения труда как фактора социального прогресса.

Одним из выдающихся представителей позитивизма в отечественной социологии являлся Н.И. Кареев, которого отличала исключительная широта научных интересов. Отталкиваясь от классической позитивной модели, восходящей к О. Конту, он подразделял социальные науки на три дисциплины – историю, социологию и философию истории.

История, по Н.И. Карееву, «наука о единичном», «кладовая фактов». Задача истории – «изучать конкретное прошлое без какого-либо поспешного предсказания будущего». Социология – это наука об обществе, изучающая общие тенденции социальных процессов, социальные явления в их совокупности и взаимодействии. Поэтому главной задачей социолога он считал исследование природы общества, его генезиса и основных сил, основой которого должен быть позитивный метод.

Интерес к теме личности и высокая оценка субъективного метода сближали этого ученого с субъективной школой. Н.И. Кареев полагал, что любые формы бытия возникают как результат переработки личностью «в соответствии с ее идеалом» безличной к индивидуальному существованию среды. Вслед за П.Л. Лавровым он рассматривал самосознание личности как явление, которое невозможно объяснить ни через обращение к внешним воздействиям, ни через фактор влияния прошлого.

Таким образом, Н.И. Кареев был одним из первых, кто начал развивать психологический подход к явлениям социальной жизни и рассматривал общество как систему, порожденную процессами внутренней психологической жизни индивидов и их психического взаимодействия. Так, с одной стороны, он утверждал, что «социология должна быть учением об обществе, подобно тому, как существует общее учение о жизни», с другой – полагал, что социологию можно трактовать как в широком, так и узком смысле. В первом смысле это есть изучение законов, управляющих всеми явлениями, какие только совершаются в обществе, т.е. изучение законов социально-биологических, социально-психологических и социальных. Социальными законами и должна заниматься социология в более узком значении слова. Ее задача – в выявлении сущностных признаков личности и определении ее места и роли в обществе.

К концу XIX века в русле позитивистского направления наметилась склонность к психологизму в трактовке социально-исторических процессов и закономерностей общественного развития.

Появление психологической ориентации в русской социологии во многом было вызвано тем, что изменения, происходившие в общественной и экономической жизни разных государств, и, прежде всего, обострение классовой борьбы, обуславливали необходимость изучения причин и механизмов массовых социальных процессов, требовали выяснения конкретных характеристик изменений в психическом состоянии и поведении больших социальных групп.

Психологизм, в целом близкий к субъективному методу, исходил из того, что в природе человека заложены особого рода свойства в форме потребностей, интересов, желаний, различных эмоций и идей, проявление которых неизбежно связано с общением людей друг с другом. Причем в ходе психологического взаимодействия возникают новые социальные феномены, которые вне процесса взаимодействия у человека отсутствуют.

Одним из отечественных социологов, внесших существенный вклад в разработку психологических элементов социологического знания, был Е.В. де Роберти. Интересы этого ученого лежали по преимуществу в области теории и истории социологии. Он вплотную занимался определением ее предмета и метода, а также разработкой традиционных для позитивистской проблематики идей прогресса и солидарности. В то же время главным предметом социологических исследований ученого было духовное содержание жизни общества, его психические и нравственные формы.

Выдающимся русским социологом-позитивистом конца XIX – начала XX вв. является Максим Максимович Ковалевский (1851–1916), которого справедливо считают отцом-основателем отечественной социологии.

М.М. Ковалевский создал собственную интегральную методологию социального познания, в своем подходе к системе научного знания придерживался той же классификации, что и О. Конт. Конкретные науки (этнография, стилистика, политическая экономия и др.) по мнению М.М. Ковалевского, обеспечивают социологию необходимыми данными, в свою очередь эти науки должны опирать свои эмпирические обобщения на те общие законы существования и развития, какие призвана устанавливать социология как наука о порядке человеческих обществ.

Определение предмета социологии у М.М. Ковалевского тесно связано с исследованием коллективного сознания разных социальных групп, их организации и эволюции. Вслед за О. Контом он рассматривал социологию как науку, призванную выработать свод социальных законов и раскрыть, таким образом, смысл человеческого бытия. Однако известную формулу О. Конта: «социология – это наука о социальном порядке и социальном прогрессе» М.М. Ковалевский заменил собственной: «социология – это наука о социальной организации и социальном изменении».

Публикация фундаментального труда М.М. Ковалевского «Социология» послужила импульсом для бурного развития социологической мысли в России. В нем ученый определил предмет и место социологии в системе наук.

М.М. Ковалевский считал, что «социология в отличие, например, от истории необходимо отвлекается от массы конкретных фактов и указывает лишь общую их тенденцию. Основная задача социологии – раскрытие причин покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи между собой». В своем подходе к социологии как системе научного знания он придерживался точки зрения, согласно которой психология – область не биологии, а социологии. Конкретные науки – этнография, статистика, политическая экономия лишь обеспечивают социологию необходимыми данными, в свою очередь, эти науки «должны опирать свои эмпирические обобщения на те общие законы сосуществования и развития, какие призвана устанавливать социология как наука о порядке и прогрессе человеческих обществ». Поэтому основным методом социологии – историко-сравнительный, который является средством построения нового направления – социологии генетической, способной к описанию естественной истории человеческих обществ в «параллельном изучении различных форм общежития у различных древних и современных народов, которое должно дать общую формулу социальной эволюции».

Этот ученый сформулировал целый ряд основополагающих установок в области методологии социологических исследований. Так, по мнению М.М. Ковалевского, «социолог обязан иметь дело только с фактами; в работе с этнологическим и историческим материалом следует избегать необоснованных обобщений; важно соблюдать необходимую последовательность: сначала выявлять признаки сходства исследуемых явлений, а затем фиксировать различия; факты нужно систематизировать с учетом стадии эволюции и уровня развития...».

М.М. Ковалевский провел анализ различных социальных явлений и факторов, их обуславливающих. При этом он утверждал, что не существует единого определяющего социального фактора; в действительности люди имеют дело не с факторами, а с фактами, из которых каждый так или иначе связан с массой остальных, ими обуславливается и их обуславливает. Другими сферами социологического творчества этого мыслителя стали: анализ государства, концепция прогресса и политическая социология. В названных направлениях он создал научные школы, которые занимались активной исследовательской деятельностью. Так, Ковалевский считал, что одной из задач социологии является «раскрытие причин покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи между собой. Только социология может ставить себе целью раскрытие элементов, необходимых для блага общества, то есть для его порядка и прогресса, и раскрытие всех многообразнейших социальных причин, от которых они зависят в их взаимодействии».

В своей работе «Политическая программа нового союза народного благоденствия» М.М. Ковалевский, разбирая известные формы правления в различные эпохи, писал, что форма правления – не предмет свободного выбора, она должна отвечать порожденным историей верованиям и желаниям народных масс. Социология не должна заимствовать у конкретных дисциплин свои основные порядки, а должна вырабатывать их сама, принимая во внимание разнообразие человеческих чувствований и потребностей.

Своеобразие развития социологии в России состояло также в том, что деятельность крупнейших представителей классического позитивизма в России, заложивших фундамент отечественной социологии и оставивших солидное творческое наследие, во многом сохраняющее свою научную ценность и сегодня, не требует рассмотрения их в рамках жесткой привязанности к какой-либо одной социологической школе. П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Е.В. де Роберти, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский – ученые, близкие по своим научным взглядам и гражданским позициям, отличались кругом интересов, особой научной проблематикой.

В становлении отечественной социологической теории, в эволюции представлений о предмете, задачах и структуре социологической дисциплины огромную роль сыграли идеи ученика М.М. Ковалевского – Питирима Александровича Сорокина (1889–1968).

В деятельности П.А. Сорокина наиболее полно и гармонично сочетались качества ученого-исследователя, педагога и организатора науки. Научные труды П. Сорокина с самого начала отличались широтой и разнообразием тематики и все без исключения были связаны с определением тенденций будущего развития человечества.

Ранний период творческой деятельности П.А. Сорокина, охватывающий дореволюционные годы, был отмечен творческой переработкой идей М.М. Ковалевского, секретарем которого он был в течение нескольких лет.

О своеобразии понимания П.А. Сорокиным специфики предмета и метода социологии достаточно ясно свидетельствует разработанная им в 1919 году программа преподавания социологии. В ней социология трактуется как наука о поведении (формах, причинах, результатах) живущих в среде себе подобных, а не как наука о каком-то едином обществе. По П. Сорокину, социология – это наука объективная, свободная от всякого нормативизма и субъективного психологизма: она изучает социальные явления «как вещи».

Главной работой русского периода научной деятельности П.А. Сорокина является «Система социологии», вышедшая в свет в 1920 году и задуманная ученым как широкое исследование по вопросам теории и методологии социологии. Несмотря на то, что из восьми намеченных томов автору удалось выпустить всего два, в них достаточно полно изложены

новейшие представления о социологии как целостной системе научного знания. Это было первое в отечественной социологии оригинальное изложение теории социального взаимодействия, основное содержание которой составил детальный анализ всего разнообразия процессов социального взаимодействия, средств, обеспечивающих саму возможность взаимодействия и нравственных начал жизнедеятельности общества. Хотя сам П.А. Сорокин квалифицировал данный труд как «бихевиористский», тем не менее, он стремился сочетать в нем естественнонаучную методологию изучения общества с признанием его специфики. Так, согласно П.А. Сорокину, социология исследует социальную реальность как процесс взаимодействия особей. Ее задачей является не отражение конкретного мира, а его разложение как совокупности отношений и формальных связей.

По П.А. Сорокину, «взаимодействие двух или большего числа индивидов есть родовое понятие социальных явлений; оно может служить моделью последних. Общество или коллективное единство, как совокупность взаимодействующих индивидов, существует. В качестве такой реальной совокупности оно имеет ряд свойств, явлений и процессов, которых не может быть в сумме изолированных индивидов. Но вопреки реализму, общество существует не "вне" и независимо от индивидов (имеется в виду направление), а только как система взаимодействующих единиц, вне которых оно немыслимо и невозможно, как невозможно всякое явление без составляющих его элементов».

Следует отметить, что в «Системе социологии» П.А. Сорокин большое внимание уделял анализу социальной структуры общества, определению критериев социальной дифференциации. В нем можно найти исходные положения концепции вертикальной и горизонтальной мобильности, критерии социальной стратификации и другие понятия (социального поведения, социального контроля), вошедшие впоследствии в его будущие работы и принесшие автору всемирную известность.

Наряду с позитивизмом, одним из наиболее крупных и влиятельных направлений в социологической мысли в России был марксизм. К концу XIX века в России, в рамках марксистской социологии, сформировалось два подхода – радикальный (революционный марксизм) и легальный марксизм.

Выдающимися представителями революционного подхода были Г.В. Плеханов (1856–1918) и В.И. Ленин (Ульянов) (1870–1924).

Революционер и ученый, основатель социал-демократического движения в России, Георгий Валентинович Плеханов оценил учение К. Маркса как новый этап в развитии философии и социологии. В своих работах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма», «К вопросу о роли личности в истории» и др. он блестяще изложил марксистскую теорию общества. Вслед за К. Марксом

Г.В. Плеханов обосновал материалистическое понимание истории, показал сложность отношений общественного бытия и общественного сознания; подчеркнул роль общественной психологии в той идейной борьбе, которую ведут различные социальные группы.

Революционер и социальный мыслитель, основатель советского государства Владимир Ильич Ленин в ряде работ активно исследовал общественный строй в России и роль различных классов в грядущей революции. Исключительную роль в развитии марксистской социологии в нашей стране сыграла его работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894). В ней В.И. Ленин субъективной социологии противопоставил марксистскую диалектику, в частности, учение о конкретности истины, материалистическое понимание закономерностей развития общества, роли народных масс, классов и личности в истории.

Значительное место в работах В.И. Ленина, вышедших накануне Октябрьской революции 1917 года и сразу после ее победы занимает анализ марксистской теории государства, классовой сущности и функций различных видов демократии и диктатуры особенностей советов как государственной формы диктатуры пролетариата, перспектив и условий «отмирания государства».

Однако несмотря на то, что В.И. Ленин многие теоретические и методологические вопросы, относящиеся к сфере социологического знания, поставил и разработал впервые, в его работах нельзя найти законченной концепции социологии. Тем не менее, он внес вклад в развитие марксистской мысли. В.И. Лениным были проведены систематические исследования прикладного характера, в ходе которых он использовал разнообразные приемы сбора социальной информации. Замечательным примером тому служит его работа «Развитие капитализма в России».

В отличие от радикальных марксистов легальным марксистам в принципе была чужда идея о диктатуре пролетариата, их вполне устраивало то, что марксизм обосновывал прогрессивность капитализма по сравнению с феодализмом, доказывал закономерный характер смены феодализма капиталистической общественно-экономической формацией. Социологию марксизма легальные марксисты истолковывали в духе экономического материализма, ставя изменения в обществе, особенно правовые, в непосредственную зависимость от экономики.

Главные представители марксизма в России – П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, Н.А. Бердяев, С. Франк поддерживали лишь экономическую теорию К. Маркса. Они выступали в легальных журналах «Новое слово», «Начало», «Жизнь», использовали положения марксистской экономической теории для обоснования необходимости развития капитализма в России, выступали за демократические свободы, развивали либеральные концепции реформирования общества.

Следует отметить, что В.И. Ленин критиковал легальных марксистов за стремление «взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии и отбросить "только" живую душу марксизма, "только" его революционность». По В.И. Ленину, легальные марксисты – «буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, а к буржуазному либерализму».

В целом национальные черты становления и развития социологии в дореволюционной России обусловлены тем, что корни этой науки лежали в русской культуре и в традициях русского освободительного движения. При этом особенностью социологии в России была ее тесная связь как с гуманистическими идеалами русских социальных философов (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, С.Л. Франк, П.А. Флоренский), так и с конкретными нуждами страны.

Ведущие политики дореволюционной России всегда учитывали мнение ученых-социологов. С.Ю. Витте провел целый ряд преобразований, сопровождая их теоретическими исследованиями. П.А. Столыпин, разрабатывая проект административной реформы и реформы местного самоуправления, призванных выступить важным средством всей преобразовательной политики, заложил в их основу идеи теоретиков государственной концепции самоуправления. Среди них можно назвать Р. Гнеиста, Л. Штейна, В.П. Безобразова, А.Д. Градовского, которые отмечали близость сфер деятельности местного самоуправления и государственной власти.

В то же время российская социологическая теория во многом опиралась на анализ конкретных социальных преобразований и реформ, которые имели место в указанный период. Например, М.М. Ковалевский исследовал причины и ход столыпинской реформы, выступал с прогнозами ее последствий. Как один из лидеров партии демократических реформ, член Государственной Думы и Государственного Совета, он использовал имеющиеся возможности для коррекции политики П. Столыпина и его кабинета. Как публицист М.М. Ковалевский информировал о реформе не только российскую, но и зарубежную общественность, о чем свидетельствуют его книги «Русский кризис» (1906) и «Россия социальная» (1914), изданные в Париже.

Во-вторых, русская общественная мысль выдвинула оригинальные социологические идеи, которые во многом были обусловлены своеобразием развития российского общества и к которым западные социологи пришли гораздо позднее.

Н.Я. Данилевский создал первую в истории социологии антиэволюционную модель общественного прогресса, которая нашла свое отражение в его знаменитой работе «Россия и Европа» (1869). Многие положения

теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского позже были вновь выдвинуты О. Шпенглером и А.Д. Тойнби. В ряде аспектов Н.Я. Данилевский был предтечей и многих других идей мировой социологии. Н.М. Михайловский и П.Л. Лавров предвосхитили воззрения американского социолога Л. Уорда о двояком характере исторического процесса. М.И. Туган-Барановский и П.Б. Струве заложили основы теории, позднее названной В. Огборном теорией «культурного отставания».

Выдающиеся представители русской общественной мысли – Л.И. Мечников, Н.К. Михайловский, Е.В. де Роберти, М.М. Ковалевский и П. Сорокин не только внесли существенный вклад в становление в России социологической дисциплины, но и вывели отечественные социологические учения за пределы национальных границ.

Социология в меняющемся мире

Изменения в нашем социальном мире заставили социологов сменить фокус исследовательского интереса. Среди этих изменений – рост числа подключенных к международному Интернету систем и технологий, которые все чаще позволяют нам взаимодействовать не только лицом к лицу. Хотя в настоящее время на Земле проживает почти 8 млрд чел., многие социологи и другие специалисты утверждают, что появление реактивных авиалайнеров, мобильных телефонов, Интернета сделало мир меньше, по крайней мере, в социальном смысле. Они часто утверждают, что происходит процесс глобализации. С глобализацией пространственные ограничения, связанные с возможностью обмена информацией между странами, ослабевают.

Глобализация – спорный вопрос. Количество литературы по этой теме постоянно растет, и существует множество различных точек зрения. Споры ведутся даже о том, когда, на заре истории или в послевоенный период, начался этот процесс. Является ли конечное воздействие глобализации положительным, отрицательным или тем и другим одновременно, также становится предметом споров.

Однако независимо от их позиции по этим вопросам, глобализация требует, чтобы социологи расширили свои традиционные представления об обществах, культурах и национальных границах, исследуя взаимосвязи, которые делают социальный мир более сложным. Значительный вклад в развитие теории глобализации внес британский социолог Э. Гидденс.

То, как технологии меняют социальное взаимодействие, давно интересует исследователей. Коммуникационные и информационные технологии способствуют глобализации и усложняют нашу социальную жизнь. Они часто приводят к непредвиденным последствиям. Например, телефон первоначально был бизнес-инструментом для «социальной жизни» и только позже стал инструментом для других видов социального взаимодействия.

Энтони Гидденс (род. 1938), директор Лондонской школы экономики в 1997–2003 гг., где в настоящее время остается почетным профессором, называет глобализацию и информационные технологии двумя ключевыми проблемами, стоящими перед социологами на рубеже XXI века. Он полагает, что ослабление традиций в нашей повседневной жизни – это третье важное и последовательное изменение, которое должно заинтересовать социологов. Ранние публикации Гидденса были в значительной степени основаны на переосмыслении им работ классиков европейской социологии. Собственная теоретическая работа Гидденса – это в значительной степени теория структуризации. Она строит концептуальную основу для анализа того, как люди творят свою собственную историю, как создается, воспроизводится и изменяется, обращаясь к авторскому термину – конституируется, общество. Гидденс является автором более 30 книг и более 200 статей и обзоров. Его книги переведены на 30 языков. Гидденс является обладателем 15 почетных степеней и наград.

Энтони Гидденс (род. 1938)

В последние годы социологи уделяют много внимания изучению последствий внедрения Интернета для общества. С момента первоначального использования относительно небольшой группой пользователей, владеющих компьютерной грамотностью, начиная с 1990-х гг. Интернет быстро развивался. В настоящее время он используется для социального взаимодействия, бизнеса и коммерции (законной и незаконной), образования, исследований, новостей, пропаганды, развлечений и др. Социологи и другие специалисты сходятся во мнении, что Интернет и другие коммуникационные технологии в значительной мере определяют социальную динамику современного мира. В настоящее время социологи расширили сферу своих интересов, включив в нее множество видов социальной активности и поведения в Интернете, которым способствуют эти технологии. В следующих частях книги этим вопросам будет уделено отдельное внимание.

ЧАСТЬ 2

КЛЮЧЕВЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ

Социологи полагаются на теории, которые помогают им объяснить социальный мир и систематизировать представления о том, как он функционирует. Теория – это анализ и утверждение того, как и почему набор фактов соотносится друг с другом. В социологии теории помогают нам понять, как друг с другом соотносятся социальные явления.

Теории помогают социологам объяснить, почему и как работает общество. Используя их, они пытаются ответить на вопросы: почему вещи таковы, какие они есть; какие условия их создают и какие условия превращают их во что-то еще. Если у нас будет такая теория, мы узнаем, что можно сделать с нашим обществом. Понимая реальные причины того, как и почему все происходит так, как происходит, мы можем найти способы решения проблем, требующих улучшения. Социологи используют методы научных исследований для проверки этих теорий. После оценки теории могут быть уточнены или отвергнуты.

Как и ученые в других дисциплинах, социологи разрабатывают теории, основанные на парадигмах, общих предположениях о том, как устроен мир. Важной работой в области понимания парадигм является книга Томаса Куна «Структура научных революций» (1970). Автор смог показать, что научные предположения в разное время приобретают популярность, а затем выходят из моды.

Эту концепцию иллюстрирует пример из области медицины. Очень ранние теории о причинах заболеваний основывались на сверхъестественном. Древние народы верили, что болезни вызваны богами или магией. Лечение часто включало ритуалы, направленные на изгнание злых духов из тела, такие как кровопускание (выведение крови из организма) или процедура, называемая трепанацией, при которой в черепе делались отверстия с помощью острых камней.

По мнению древнегреческого целителя Гиппократ (460–377 гг. до н.э.) болезнь – естественный процесс. Он разработал гуморальную теорию болезней, объясняющую природу болезни дисбалансом четырех гуморов (горячего, холодного, сухого и влажного) в организме. На ос-

нове этой идеи были разработаны методы лечения, предполагающие исцеление больного через восстановление баланса гуморов (например, охладить человека, страдающего от жара). Эта теория оставалась доминирующей на протяжении веков, пока не появились новые знания в области физиологии. Напомним, что и в современной науке существует термин «гуморальная регуляция». Он вписывается в современную парадигму биологической науки и относится к действию вырабатываемых организмом биологически активных веществ – гормонов.

Микробиологическая теория болезней, которая лежит в основе современной медицинской парадигмы, берет свое начало с открытий французского химика Луи Пастера (1822–1895). После его исследований специалисты, подбирая метод лечения, стали уделять особое внимание борьбе с инфекциями.

Однако результаты, как правило, интерпретируются в соответствии с преобладающей в тот или иной период парадигмой. В социологии теоретические парадигмы различаются в зависимости от того, на какой части общества или на каких аспектах общества они фокусируются в данный момент. Другими словами, они различаются в том, насколько «масштабным» является их взгляд на общество. Макроперспективы – это масштабные перспективы, которые рассматривают социальные процессы во всем обществе. Социальные теоретики, фокусирующиеся на макроперспективе, исследуют взаимосвязи крупномасштабных социальных структур (экономики, государства и системы здравоохранения).

Микроперспективы фокусируются на моделях индивидуальных взаимодействий. Социальные теоретики, рассматривающие ситуацию на микроуровне, фокусируются на повседневных взаимодействиях. Их интересует, как наше повседневное взаимодействие друг с другом формируется обществом в целом.

Ключевые социологические парадигмы

Точной даты возникновения социологической теории не существует. Однако середина – конец 1800-х гг. знаменует собой период, когда социальная мысль обратилась к тому, что мы сегодня называем социологией. В настоящее время в социологии существуют три основные теоретические парадигмы:

- 1) структурно-функционалистская парадигма (структурный функционализм);
- 2) парадигма социального конфликта, или социально-конфликтологическая;
- 3) символично-интеракционистская парадигма (символический интеракционизм).

Ни одна из этих трех точек зрения не может претендовать на абсолютность и универсальность. Каждая из них позволяет по-своему взглянуть на общество и проанализировать его. Они могут выявлять разные

проблемы и предлагать разные варианты решения любых выявленных проблем. Две основные парадигмы, структурно-функционалистская и социально-конфликтологическая, рассматривают общество на макроуровне. Символический интеракционизм рассматривает общество на микроуровне, изучая повседневные взаимодействия людей.

Рассмотрим каждую из этих парадигм подробнее.

Структурный функционализм

Структурный функционализм является самой ранней социологической парадигмой. Он основан на научных достижениях физических наук, произошедших в XIX веке. Основываясь на этих достижениях, Гер-

Герберт Спенсер родился в Дерби (Англия). Он был единственным из девяти детей своих родителей, кому удалось дожить до зрелого возраста. Сам Спенсер был нездоровым ребенком, поэтому его воспитывал дома отец, а в подростковом возрасте – дядя-священник. Это образование было в значительной степени ориентировано на естественные науки. Помимо социологии, Спенсер оказал влияние на развитие таких дисциплин, как биология, психология и антропология. В 1837 году Спенсер стал железнодорожным инженером и чертежником.

Он также был изобретателем, но не был достаточно успешен в этой области. После завершения работы на железной дороге Спенсер начал публиковать статьи на политические темы. Поскольку это занятие не приносило дохода, он все же вернулся на железную дорогу, продолжая заниматься писательской деятельностью в свободное время.

В 1848 году получил стабильную работу редактора в журнале The Economist. Находясь на этом посту, Спенсер написал свою первую книгу «Социальная статистика» (1851). Он также опубликовал теорию эволюции, которая предшествовала теории Чарльза Дарвина «Происхождение видов» (1996, ориг. 1859) на несколько лет. Вскоре после этих публикаций дядя Спенсера умер и оставил ему значительное наследство, что позволило ему уволиться с работы и стать независимым исследователем. В возрасте 35 лет у него случился нервный срыв, из-за которого он не мог работать подолгу до конца своей жизни. Это также серьезно повлияло на его социальную жизнь. Однако Спенсер продолжал свои исследования в области биологии, философии и социологии. В конце концов ему удалось стать известным ученым. Труды Спенсера были опубликованы в Англии и Соединенных Штатах, использовались в качестве учебников и были переведены на иностранные языки. Однако Спенсер так и не получил высшее образование и не занимал преподавательской должности.

Герберт Спенсер (1820–1903)

берт Спенсер (1820–1903) подошел к изучению социальных структур с помощью «органической аналогии», которая подчеркивала эволюционные законы. В рамках этой модели он рассматривал общество как нечто подобное организму, телу. Согласно этой аналогии, как различные органы тела работают сообща, чтобы поддерживать функционирование всей системы в целом, регулируемые, так и различные части общества (экономика, органы власти, здравоохранение, образование и т.д.) работают сообща, чтобы поддерживать функционирование и регулирование всего общества.

Спенсер обнаруживал сходство в том, как развиваются физические тела и общества в целом. Идея Спенсера о том, что к жизни общества применима аналогия с биологическим телом была принята и развита французским социологом Э. Дюркгеймом (1858–1917). Именно он преобразовал взгляды Спенсера в парадигму, которая впоследствии стала именоваться структурным функционализмом. Эта парадигма рассматривает общество как сложную систему взаимосвязанных частей, работающих сообща для поддержания стабильности. Согласно этой точке зрения, выделяются три базовых характеристики социальной системы:

- 1) части социальной системы взаимозависимы;
- 2) система находится в «нормальном», здоровом состоянии равновесия, аналогичном состоянию здорового организма (в естественных науках часто используется термин «гомеостаз»);
- 3) при нарушении равновесия части системы реорганизуются и перестраиваются, чтобы привести систему в состояние равновесия. Любые изменения в обществе происходят структурированным, эволюционным путем.

Э. Дюркгейм понимал, что общество влияет на наши человеческие поступки, при этом существуя как объективная реальность вне влияния отдельных людей. Он считал, что общество необходимо изучать и понимать с точки зрения «социальных фактов». Это законы, мораль, ценности, религиозные верования, обычаи, мода, ритуалы и множество культурных и социальных правил, регулирующих общественную жизнь. Дюркгейм рассматривал эту систему социальных фактов как структуру общества.

Ученого интересовало то, как эти социальные факты связаны друг с другом. Его также занимали функции, которые выполняет каждая из частей социальной системы и причины, по которым обществу удается оставаться стабильным или, напротив, изменяться. Идеи Дюркгейма можно выразить и через формулировку ряда вопросов: как социальные факты соотносятся друг с другом; какие потребности удовлетворяют различные части общества; какую роль играет каждый сегмент общества в поддержании функционирования и сбалансированности системы; как и почему меняются системы?

Талкотт Парсонс родился в Колорадо-Спрингс, штат Колорадо (США). Он был сыном конгрегационного священника, который также служил преподавателем английского языка, а позже стал президентом колледжа Мариетта в Огайо. Мать ученого была суфражисткой. Парсонс получил степень бакалавра в колледже Амхерст, где специализировался на биологии. Первоначально он намеревался изучать медицину, и его знания в области биологических наук оказали влияние на его социологические исследования на протяжении всей его карьеры. После окончания школы дядя Парсонса профинансировал годичное обучение племянника в Лондонской школе на факультете экономики, где будущий социолог впервые начал изучать общественные науки. Затем он отправился в Гейдельберг (Германия) для получения стипендии по обмену, а затем и докторской степени. Именно там Парсонс познакомился с работами Макса Вебера. Парсонс получил должность преподавателя на экономическом факультете Гарварда в 1927 году. Он все больше увлекался социологией, даже переводил работу Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1930) на английский язык. Это стало важным вкладом в распространение работ Вебера в американской социологии. В 1930 году Парсонс перешел на факультет социологии и оставался там до выхода на пенсию в 1973 году. После выхода на пенсию Парсонс продолжал читать лекции в качестве приглашенного профессора, а также публиковать и представлять свои работы коллегам на профессиональных встречах. Он умер в Германии, где присутствовал на торжествах и читал лекции по случаю 50-летия присвоения ему докторской степени.

Талкотт Парсонс (1902–1979)

Функционализм оказал большое влияние на социологию. Он был особенно популярен в Соединенных Штатах в 1940-1950-х гг., когда его отстаивал социолог из Гарварда Т. Парсонс (1902–1979).

Роберт К. Мертон (1910–2003), ученик Парсонса, отказался от грандиозных теорий своего предшественника в пользу того, что он называл теориями среднего уровня. Эти теории, в отличие от теоретических построений Парсонса, являются более ограниченными и могут быть проверены опытным путем. Они объясняют, например, девиантное поведение, общественное мнение или то, как власть передается от поколения к поколению.

Мертон также показал, что социальные структуры сложны, и различные части общества выполняют различные типы функций. Одни из них, которые Мертон назвал явными, очевидны и легко обнаруживаемы, другие, называемые скрытыми, – менее очевидны. Функции могут быть

Роберт Кинг Мертон родился в Филадельфии, штат Пенсильвания (США). Он решил взять новое имя еще в подростковом возрасте, когда стал фокусником-любителем. Сначала он выбрал имя Мерлин, затем – Мертон, когда ему сказали, что первое слишком банально и заезжено. Имя Роберт было заимствовано у французского фокусника Робера Гудена, у которого Гарри Гудини позаимствовал свой сценический псевдоним. После получения стипендии в Университете Темпл новое имя стало для него постоянным. Мертон продолжил обучение в аспирантуре Гарвардского университета, где в 1936 году защитил докторскую диссертацию. Следующие три года он преподавал в Гарварде, затем переехал в Тулейн и наконец перешел на работу в Колумбийский университет. Профессором он стал после войны – в 1947 году.

Роберт Кинг Мертон (1910–2003)

За свою долгую карьеру Мертон работал в широком спектре дополнительных областей, включая методы исследований, девиантность, медицину, социальную аномию, бюрократию и организации. Он получил более 20 почетных степеней и международных наград и был первым человеком, получившим премию «Кто есть кто в Америке» за достижения в области социальных наук и социальной политики. Его многочисленные работы в области теории включают теории среднего уровня и концепции скрытых и явных функций и дисфункции. Он ввел в обиход ряд фраз, которые теперь стали частью социологического жаргона, включая «самоисполняющееся пророчество», «непредвиденные последствия» и «опережающая социализация». Он также разработал методiku проведения интервью, которая теперь стала методикой фокус-групп, используемой в политических и маркетинговых исследованиях.

По многим данным, Роберт Мертон был одновременно вдохновляющим и требовательным учителем. Он потратил много времени и усилий на чтение и комментирование рукописей других людей. Сам Мертон считал, что он прочитал более 200 рукописей объемом в книгу и более 2000 статей в период между 1930 и 1985 гг. Он продолжал учиться и заниматься писательской деятельностью вплоть до своей смерти в 2003 году в возрасте 92 лет.

и полезными, и нейтральными, и даже нежелательными. Последние именуются социальными дисфункциями.

Простой иллюстрацией этих концепций является широкое использование автомобилей. Автомобили обеспечивают транспортировку и статус. То, и другое – явные функции. Автомобили также обеспечивают их владельцам личную автономию, позволяя передвигаться по мере их желания. Это скрытая функция автомобильного транспорта. Однако авто-

мобили также загрязняют окружающую среду, что является негативным обстоятельством. Структурно-функционалисты также признают, что по мере того, как меняется одна часть системы, другие части системы должны приспосабливаться к изменениям, которые произошли в других частях. Изменение в одной части системы может иметь явные, скрытые и дисфункциональные последствия.

По мнению критиков, функционалистский акцент на социальном порядке не может адекватно объяснить социальные изменения. Они также утверждают, что этот акцент на порядке не учитывает конфликты и напряженность, существующие в обществе, и преуменьшает роль таких факторов, как раса, класс и пол, которые влияют на нашу жизнь и социальное положение. Некоторые критики считают, что эта точка зрения также игнорирует важность мелкомасштабных взаимодействий на микроуровне. Структурно-функционализм подвергается критике как тавтологический, поскольку замыкает цепочку аргументов между исходными

Никлас Луман был призван в немецкую армию во время Второй мировой войны, но попал в плен. После войны Луман поступил на юридический факультет и работал в сфере государственного управления. Он также в течение года получал стипендию в Гарвардском университете у Талкотта Парсонса. Луман был назначен преподавателем в Билефельдский университет (Германия), в 1968 году. В то время его коллеги по университету подвергли сомнению его взгляды. Хорошо известный в европейских социологических кругах, прежде чем стать известным в Соединенных Штатах, Луман в течение следующих трех десятилетий разработал грандиозную теорию общества. Его теория развивает концепцию социальных систем, состоящих из обширных и переплетенных сетей коммуникационных процессов.

Луман разработал свою теорию, исследуя фундаментальные черты, общие для всех систем, включая науку, искусство, экономику, юриспруденцию, социологию, любовь и политику.

Все социальные системы не только имеют схожие структуры, но и функционируют посредством коммуникации. Следовательно, утверждает Луман, общество – это коммуникация. Свою жизнь Луман закончил в должности почетного профессора в Билефельде. Он умер от рака в возрасте 70 лет. Перед смертью ученого был опубликован его двухтомный труд «Общество общества». Луман был назван одним из самых выдающихся социологов и эрудитов своего времени.

Никлас Луман (1927–1998)

предпосылками и следствиями. Согласно этому, если что-то существует, оно выполняет определенную функцию для системы и, следовательно, существует. Такая точка зрения не может удовлетворительно объяснить, каким образом вообще возникают социальные структуры.

Функционализм потерял популярность в американской социологии во время социальных потрясений 1960-х гг. В середине 1980-х гг. интерес к работам Парсонса возродился. Теоретики, включая Джеффри К. Александера и Нила Смелзера в Соединенных Штатах и Никласа Лумана в Германии, пересмотрели взгляды Парсона на социальные системы. Их работы стали классифицироваться как неофункционализм.

Этот новый взгляд на старую теорию основан на главных положениях работ Парсонса. Неофункционализм расширяет перспективу, пытаясь ответить на критику такими способами, как включение некоторых идей теоретиков конфликта, а также признание важности микроперспективы. Неофункционалисты утверждали, что, переосмыслив некоторые основы функционализма и сосредоточившись на том, как он соотносится с микроперспективами, можно преодолеть большую часть высказанной в его адрес критики. Структурный функционализм также по-прежнему широко используется в социологических исследованиях семьи.

Теория социального конфликта

Теория социальных конфликтов делает акцент на конкуренции между группами, в то время как функционалисты фокусируются на балансе и стабильности внутри социальной системы, сторонники теории конфликтов рассматривают общество как совокупность социальных отношений, характеризующихся неравенством и переменами. Согласно теории конфликтов, группы постоянно конкурируют за неравномерно распределенные ресурсы, такие как богатство и власть, и действуют в собственных интересах. В этом сценарии одна или несколько групп контролируют эти ресурсы за счет других. Таким образом, социологи, разделяющие позицию социального конфликта, в своих научных изысканиях подходят к анализу социальных структур с вопросом: «В чьих это интересах?». Этот постоянный конфликт между группами также приводит к социальным изменениям.

Не будет ошибкой утверждать, что большая часть мировой истории – это история конфликтов, поэтому отголоски или прото-идеи теории конфликтов обнаруживаются еще в трудах древних мыслителей. Вместе с тем современные социологи конфликтов могут изучать богатейший исторический материал, выявляя закономерности долгосрочных изменений. Нередко они рассматривают мир глобально, например, с точки зрения стратификации и неравенства, за которым также стоит более глубокая проблематика социального конфликта.

Работам Карла Маркса (1818–1883) часто и не без оснований приписывают поиск социологических корней конфликтного подхода. Маркс

Карл Маркс родился в Пруссии, ныне входящей в состав Германии. В университете Маркс долго изучал юриспруденцию, а затем обратил свои интересы к философии. Докторскую диссертацию он защитил в 1841 году, когда ему было всего 23 года. Маркс мечтал о работе в университете. Однако, поскольку он придерживался радикальных политических взглядов, получить академическую должность ему не удалось. Маркс занялся журналистикой. Он писал статьи о цензуре, социальных проблемах, политике и комментарии к правительственным законам для *Rheinische Zeitung*, журнала, который вскоре был запрещен прусским правительством. Маркс женился и переехал в Париж, где глубоко увлекся социализмом. Он также подружился с Фридрихом Энгельсом (1820–1995), сыном богатого немецкого промышленника. Их дружба на всю жизнь и интеллектуальное сотрудничество начались с публикации книги «Святое семейство» (1956, orig. 1846), в которой основное внимание уделялось роли масс в продвижении социальных изменений.

Карл Маркс (1818–1883)

Энгельс даже оказывал финансовую поддержку работе Маркса на протяжении всей его жизни. Труды Маркса неоднократно привлекали внимание правительства. В 1845 году правительственные чиновники попросили его покинуть Париж. Он переехал в Бельгию, где стал президентом Брюссельского отделения Международного коммунистического Лига. «Манифест коммунистической партии» (1848) был написан в качестве основного заявления этой организации. После того, как Маркс был выслан из Брюсселя за свою революционную деятельность, он ненадолго вернулся в Париж по приглашению временного правительства, борového с монархией, а затем вернулся в Париж. Переехал в Кельн в Пруссии и стал редактором своего возрожденного журнала. Его обвинили в подстрекательстве к мятежу, журнал закрыли, а Маркса выслали из Пруссии. Вскоре он совершил путешествие по Германии, а затем вернулся в Париж и в 1849 году окончательно обосновался в Лондоне, где ему предстояло провести остаток жизни.

Маркс был иностранным корреспондентом газеты «Нью-Йорк дейли трибюн», издаваемой Горацием Грили, сотрудничал с лондонским отделением Международной коммунистической лиги, выступал в защиту немецких рабочих в Лондоне и проводил долгие часы в Британском музее, изучая британскую торговую статистику и экономическую теорию.

Семья Маркса была очень бедной и часто полагалась на помощь Энгельса в получении средств или в закладывании своего имущества. Им часто не хватало денег на предметы первой необходимости, они страдали от болезней и выселений. Трое детей Маркса умерли, не достигнув совершеннолетия. В конце концов, и Маркс, и его жена унаследовали некоторые средства, которые несколько облегчили их финансовое положение. Когда Энгельс стал партнером на текстильной фабрике своего отца, он расплатился с долгами Маркса и в 1869 году назначил небольшую пенсию своему другу. Со временем состояние здоровья Маркса становилось все хуже. Он страдал от болезненных нарывов, головных болей, проблем со зрением, пищеварением и дыханием и, возможно, депрессией, из-за которой временами не мог работать. Маркс умер в 1883 году, вероятно, от туберкулеза или плеврита, через два года после того как его жена и дочь умерли от рака. Несколько работ Маркса, включая два тома «Капитала» (1867 г.), были завершены и опубликованы Энгельсом посмертно.

Фридрих Энгельс родился в Бармене (Германия), был старшим из восьми детей. Семья Энгельса владела текстильным бизнесом. Он изучал аспекты бизнеса и экономики, а также служил в армии, прежде чем написать эссе о социализме, которое привлекло внимание Карла Маркса. После переписки они встретились лично в 1844 году. Энгельс и Маркс стали коллегами и близкими друзьями. Энгельс познакомил Маркса с экономикой, поддерживал его финансово в течение многих лет. Часто роль Ф. Энгельса в творческом союзе двух великих немецких ученых умалывается и подвергается сомнению. Вместе с тем существует мнение, что именно экономическая подкованность Энгельса позволяет рассматривать его в качестве «ведущего партнера» в начале сотрудничества с К. Марксом. По словам Энгельса, когда он и Маркс встретились, между ними не было никаких теоретических разногласий.

Он также приписывал большую часть заслуг в их работе Марксу, написав: «Я никогда не смог бы достичь того, что сделал Маркс. Маркс стоял выше, видел дальше и обладал более широким и быстрым пониманием ситуации, чем все остальные из нас. Маркс был гением; мы, другие, были в лучшем случае талантливы». Маркс и Энгельс были соавторами книги «Святое семейство» (1956, ориг. 1845), «Немецкая идеология» (1845) и «Манифест коммунистической партии» (1848). Энгельс продолжал писать и после смерти Маркса, завершив и опубликовав второй и третий тома «Капитала» (Маркс 1977а, оригинал 1867 г.). Он также является автором ряда собственных работ, в том числе многочисленных статей о войне и военном деле.

Фридрих Энгельс (1820–1995)

родился в Пруссии (на территории современной Германии), в сложный период, когда Западная Европа переходила от феодализма к капитализму. Промышленная революция была в самом разгаре, и Маркс наблюдал неравенство во всем растущем капиталистическом обществе. По его мнению, экономика капитализма привела к тому, что социальные классы постоянно конкурировали за ограниченные ресурсы общества. Маркс неоднократно наблюдал, как богатые владельцы фабрик, сколотили состояния на труде рабочих, терпящих суровые условия труда и быта, довольствуясь самым малым материальным вознаграждением. Общество, каким его видел Маркс, представляло собой непрекращающуюся борьбу между классами: «имущими» (в лице владельцев фабрик) и «неимущими» (в лице рабочих). Результатом стали социальные конфликты и перемены, поскольку те, у кого не было ресурсов, бросили вызов тем, у кого были ресурсы, чтобы отхватить кусок пресловутого пирога.

Позже теоретики конфликта расширили и адаптировали идею противостояния между группами. Они вышли далеко за рамки того, что Маркс говорил о классе и экономике, сосредоточившись на других областях, таких как неравенство между расами или полами. Этот более широкий взгляд на социальное неравенство заложил основу феминистской теории.

Феминистки, однако, сильно расходятся во взглядах на то, почему возникает неравенство и как его преодолеть. Опираясь на то, что Маркс уделял особое внимание экономике, марксистский феминизм утверждает, что капиталистические экономические структуры благоприятствуют мужчинам – например, они имеют более высокооплачиваемую работу. Решения основаны на устранении капитализма как источника проблемы. Либеральный феминизм утверждает, что неравенство заключается в отсутствии у женщин возможностей получить образование, а также в традиционных взглядах на гендер, ограничивающих их роль. Иными словами, если женщины будут честно конкурировать с мужчинами во всех сферах жизни общества, они быстро достигнут успеха. Радикальный феминизм утверждает, что, независимо от экономической системы и других форм неравенства, с которыми женщины сталкиваются в своей жизни (например, расизма), доминирование мужчин является фундаментальным, а насилие – одним из ключевых методов контроля над женщинами. Решения заключаются в искоренении всех форм сексуального насилия и улучшении образа жизни женщин.

Критики утверждают, что конфликтная проблематика стала слишком политизированной из-за прочных ассоциаций с именем К. Маркса и широкого использования защитниками различных идей и движений. Женское движение и феминистская теория являются одним из примеров ее использования в политических целях. Критики также утверждают, что конфликтология преуменьшает единство, существующее в обществе, и создает негативный взгляд на общество, придавая чрезмерное значение конфликтам, напряженности и принуждению.

Символический интеракционизм

Символический интеракционизм является преобладающей микро-теоретической основой в социологической теории. Он фокусируется на моделях индивидуальных взаимодействий. Хотя социологи, работающие в этой традиции, признают, что существуют более крупные социальные структуры, которые играют важную роль в формировании нашей жизни, они указывают на то, что общество на самом деле создается людьми, ежедневно взаимодействующими друг с другом. Именно эти мелкие взаимодействия формируют более крупные социальные структуры, которые находятся в центре внимания функционалистов и конфликтологов.

Согласно этой точке зрения, общество и социальные структуры должны быть интерпретированы посредством изучения социальных взаимодействий, основанных на общих понятиях, языках и символах. Символ –

Макс Вебер был старшим из семи детей в семье. Он рос в интеллектуальной среде. Политики и ученые были частыми гостями в их доме. С детства Вебер любил читать. Будучи подростком, он уже писал эссе на такие темы, как генеалогическое древо Константина и история цивилизованных наций. Глубоко изучал юриспруденцию, публиковал статьи на актуальные темы, живо интересовался политикой. Некоторое время он преподавал в университетах Фрайбурга, а затем Гейдельберга. Однако из-за состояния здоровья, которое в значительной мере было вызвано постоянным переутомлением, никогда не занимал постоянной научной должности. В молодости Вебер служил в вооруженных силах Германии. Во время Первой мировой войны он добровольно вернулся в армию в качестве резервиста, где ему было поручено создать и управлять несколькими военными госпиталями.

Макс Вебер (1864–1920)

Несколько написанных им в тот период статей, в которых критиковались военные действия Германии, были замечены властями, подвергшими автора уголовному преследованию. После войны Вебер вернулся в политику и начал активно публиковаться, освещая текущие события. Тематика социологических работ была обширной. Они включали политическое развитие в России, социальную психологию промышленного труда и фабричных рабочих, а также экономику. Он стал одним из основателей Немецкого социологического общества вместе с Фердинандом Тоннисом и Георгом Зиммелем. Вебер интересовался религией, изучал христианство, иудаизм, индуизм и буддизм. Самой известной его работой была «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1955), в которой он связывал капитализм с догматами кальвинистской религии. Даже во время военной службы он находил время для изучения социологии религии.

Как исследователь-методолог, Вебер выступал за объективное исследование, лишённое предвзятости. Жена Вебера, Марианна, впоследствии сама стала известным социологом и активной феминисткой. По воскресеньям чета Веберов принимала у себя дома молодых ученых, в том числе придерживавшихся непопулярных в то время взглядов. Макс Вебер умер от пневмонии в 1920 году.

это то, что обозначает, репрезентирует что-то в определенной культуре. Символами может быть что угодно – жесты, слова, предметы или события – и они могут представлять любое количество других вещей, идей, событий или эмоций. Сторонники символического взаимодействия утверждают, что мы способны взаимодействовать с другими, потому что мы

создаем символы и учимся интерпретировать то, что эти символы означают в наших взаимодействиях. Таким образом, символический интеракционизм иногда называют теорией интерпретации. Социальные изменения происходят по мере того, как люди приходят к общему пониманию того, что изменения должны произойти, и взаимодействуют, чтобы они случились.

Символический интеракционизм частично основан на трудах немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920). В отличие от других социологов, которые сосредоточились только на крупных структурных отношениях, Вебера также интересовало, как взаимодействуют индивиды. Влияние на символическо-интеракционистскую перспективу оказало то, что Вебер сфокусировался на исследовании трактовок ситуаций, с которыми люди сталкиваются, и форм их взаимодействия друг с другом.

Для Вебера концепция *verstehen*, или субъективного понимания, была главной в объяснении человеческого поведения. Вебер считал, что мы должны уметь мысленно занять позицию другого человека, так сказать, встать на его место, чтобы понять его действия. Мы, руководствуясь личным опытом и субъективными взглядами, не можем понять, почему человек поступает определенным образом, что это поведение значит для него или каким целям служит. Например, трудно, наблюдая со стороны, объяснить, почему подвергшаяся насилию жена остается со своим жестоким мужем. Только поняв всю сложность и глубину этой ситуации, эмоциональную привязанность, экономическое положение, религиозные взгляды супруги и общий контекст, можно адекватно трактовать ее поступки.

Социологи использовали интерпретационные подходы и даже другие дисциплины для разработки более сложных теорий; например, теории рационального выбора исследуют, как люди делают выбор намеренно, основываясь на своих предпочтениях и оценке вариантов и возможностей.

Проще говоря, из всех вариантов или направлений действий, которые человек считает доступными, он выбирает тот единственно верный, который обеспечивает перевес положительных аргументов («за») над отрицательными («против»). Теории обмена, связанные с теориями рационального выбора, предполагают, что люди взаимодействуют и обмениваются ресурсами (деньги, привязанности и т.д.), чтобы максимизировать выгоды и снизить издержки для себя. Эти теории могут усложниться, поскольку они исследуют, как люди оценивают такие факторы, как предполагаемые затраты и выгоды, личные ресурсы, на которые они могут положиться (деньги, престиж, личные связи и т.д.), и другие факторы при принятии решений и определении направления действий.

Критики символического интеракционизма часто утверждают, что перспектива фокусируется на конкретных, маломасштабных ситуациях, игнорируя при этом влияние общества в целом (например, последствия классовой, расовой или гендерной дискриминации). Результатом, по их

словам, является игнорирование более крупных социальных сил, формирующих нашу жизнь. Критики также утверждают, что символический интеракционизм фокусируется на рациональных и сознательных взаимодействиях в ущерб рассмотрению иррационального или бессознательного поведения.

В американской социологии символический интеракционизм был популярен в начале XX века. Он широко развивался и использовался социологами в Чикагском университете, первом американском университете, где было открыто высшее социологическое отделение.

В 1940–1950-х гг. доминирующим теоретическим течением стал функционализм, однако символический интеракционизм продолжает развиваться и остается важной и динамичной социологической парадигмой.

Социологи используют эти теоретические подходы в качестве основных инструментов для анализа социальных проблем. Точка зрения социологов отражает их предположения о том, как устроен мир и как происходят изменения. Это помогает ответить на вопросы, которые задает исследователь, найти решения любых выявленных проблем.

ЧАСТЬ 3

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Для социологии чрезвычайно важны, а точнее сказать – носят основополагающий характер, два понятия – общество и художественная культура. Поскольку эти понятия часто употребляются в повседневной жизни, возникает вопрос: что под ними понимает социология как академическая дисциплина и отличается ли это понимание от нашего обыденного понимания?

Общество

Общество является центральным компонентом социологических исследований и повседневной жизни. Оно состоит из людей, которые взаимодействуют и разделяют общую культуру. Общество необходимо индивиду, потому что в данный момент оно обладает ценностями, планами и материалами, которые ребенок никогда не смог бы накопить и усвоить в одиночку. Индивид также необходим обществу, потому что своей активностью и изобретательностью он создает все материальные ценности, весь фонд цивилизации.

В некоторых определениях общества (особенно в более ранних) указывается, что взаимодействие происходит в рамках некой общей границы. Растущая глобализация и быстрое распространение коммуникационных, информационных и транспортных технологий делают возможным обмен культурными ценностями и конвергенцию во всем мире. Отказ от географического аспекта определения общества позволяет получить более точное и комплексное представление о том, что такое общество. Например, палестинское общество не признает никаких строго определенных территориальных границ.

Социальная структура

Общество включает в себя социальные институты, основные общественные организации, созданные для удовлетворения наших человеческих потребностей. Семья, здравоохранение и образование, вооруженные силы, религия, политическая структура, экономика – все это примеры социальных институтов. Во многих учебниках по социологии есть главы, в

которых эти институты рассматриваются отдельно – для наглядной иллюстрации того, как теоретические взгляды и исследовательские навыки социологов применяются к каждому из этих аспектов общества.

Все эти социальные институты взаимосвязаны. В комплексе они составляют социальную структуру, способ организации общества, основанный на регламентированных принципах взаимодействия людей и организации социальной жизни. Например, процессы, происходящие в экономике, в той или иной степени влияют на все другие институты. Если в экономике начнется спад, у большого числа людей могут возникнуть проблемы с обеспечением своих семей. Они могут, если в стране существует демократическая выборная система, проголосовать за выдвижение нового политического кандидата на пост Президента. Число призванных в армию может возрасти, поскольку они не смогут найти работу в гражданском секторе. Ряд этих примеров и последствий можно продолжить.

Статус

Статус играет центральную роль в социальном взаимодействии и социальной структуре. По мнению социологов, статусы – это устоявшиеся социальные позиции. В отличие от популярного употребления этого термина, наличие статуса в социологических терминах не приравнивается к престижу. По мнению социологов, каждый человек имеет статус, хотя некоторые из них, по мнению общества, имеют более высокий статус, чем другие. Например, в больнице различные статусы включают главного врача, врача, медсестру, лаборанта, санитарку и пациента. Подумайте, кто из приведенного ряда будет обладать наибольшим престижем?

Статусы достигаются разными путями. Их можно либо достичь, либо приписать себе. Достижимые статусы – это те положения, которые достигаются благодаря личным усилиям. Быть студентом юридического факультета, архитектором, родителем, танцором на площади или магазинным вором – все это достигнутые статусы. Люди должны были что-то сделать, чтобы стать каждым из них. Предписанные статусы – это положения, приобретенные произвольно при рождении. Женщина, ребенок, сын, брат или принцесса – все это приписываемые статусы. Некоторые достигнутые статусы могут зависеть, по крайней мере, в некоторой степени от присвоенных статусов. Например, на сегодняшний день, согласно ограничениям Министерства труда РФ, женщины (предписанный статус) не могут работать, к примеру, сталеварами и пожарниками (достижимый статус). Ряд приписываемых статусов потеряли свой строгий характер: например, современные медицинские технологии позволяют сменить пол (фактически пол стал достижимым статусом).

В совокупности все статусы, которыми человек обладает одновременно, составляют набор его статусов. Каждый из сотрудников клиники одновременно имеет несколько различных статусов. Женщина-врач может

также быть дочерью, женой, матерью, председателем первичной профсоюзной организации. Этот набор статусов часто меняется в течение жизни человека. Статус женщины из нашего примера изменится, если она разведется или овдовеет. Она может изменить или дополнить свой статус, став главным врачом больницы или если выйдет из профсоюзной организации.

Некоторые статусы в наборе статусов являются более социально важными и влиятельными, чем другие. Один из статусов может стать основным, более социально важным, чем все остальные. Главный статус может быть связан как с положительным, так и с отрицательным статусами. О враче в приведенном выше примере можно судить по его роду занятий. Кем бы он ни был, для тех, с кем он взаимодействует в обществе, он в первую очередь будет являться врачом. Другие люди могут относиться к нему с уважением, учитывая престиж этой профессии. Если врач будет осужден за тяжкое преступление, такое как взяточничество, он может обнаружить, что его доминирующим статусом стал статус преступника.

Роли

Роли, как и статусы, также занимают важное место в социальном взаимодействии и социальной структуре. Эти два понятия – статус и роль – идут рука об руку. Роль – это поведение, ожидаемое от человека, обладающего определенным статусом. Используя статус врача из приведенных выше примеров, можно определить ряд ролевых ожиданий.

Врачи должны приходить на работу. Они должны компетентно осматривать пациентов и обсуждать их проблемы. Они должны назначать лекарства на законных основаниях. Все эти примеры иллюстрируют, каких действий мы ожидаем от врачей. Эти роли в совокупности иллюстрируют набор ролей – это все роли, которые соответствуют одному статусу.

Роли, относящиеся к разным статусам, могут конфликтовать друг с другом. Это называется конфликтом ролей. Врачу, который также является матерью, может быть трудно уделять много времени своей работе и одновременно выполнять родительские обязанности. Из-за продолжительного рабочего дня ей может быть сложно посещать школьные собрания ребенка или отводить его на спортивную секцию. Конфликт ролей возникает, когда две или более роли, связанные с одним статусом, находятся в противоречии, мешают друг другу. Для этого требуется уравновешивание ожиданий. Например, врачу может быть трудно уделять пациентам столько времени, сколько он хотел бы, во время приема, придерживаясь при этом своего графика и учитывая количество пациентов, которых он должен ежедневно принимать, чтобы выполнять требования администрации больницы.

Аспекты культуры

Социологи, изучающие культуру и общество, фокусируются на нескольких аспектах нематериальной культуры: культурных ценностях, нормах, символах и языке. Рассмотрение каждого из этих аспектов помо-

гает нам лучше понять, что такое культура, как она создается и передается из поколения в поколение, и насколько важна культура во всем, что мы делаем.

Ценности

Ценности – это культурно обусловленные и принятые в данном обществе представления о том, что важно. Общечеловеческие ценности, которые разделяют большинство жителей Земли, включают жизнь и благополучие, справедливость, честность. В любом обществе приветствуются порядочность, открытость, трудолюбие, ответственность, а эгоизм, лицемерие, лень, напротив, осуждаются. Либеральные ценности предполагают важность свободы человека, а также его права выбора. Конечно, не все представители одной культуры разделяют одинаковые ценности. Некоторые люди или группы твердо придерживаются определенных ценностей, отвергая другие. Также может наблюдаться несоответствие между идеальной культурой, декларируемыми ценностями и нормами, утверждаемыми обществом, и фактическим положением дел, ценностями и нормами, которые реально практикуются. Например, бизнесмены часто говорят о ценности свободной конкуренции. В действительности они могут монополизировать свое положение на рынке, вступить в ценовой сговор с другими производителями и пр. Конституции многих стран мира, в том числе и РФ, в качестве ключевой ценности утверждают верховенство права, однако на деле мы наблюдаем повсеместное нарушение прав человека, в том числе на свободу слова и вероисповедания, частную собственность и даже жизнь.

Нормы

Нормы проистекают из общественных ценностей. Они представляют собой общие правила или ожидания, определяющие соответствующее поведение в различных ситуациях. Нормы нужны для поддержания стабильного социального порядка. Они как направляют действия индивидов в социально одобряемое, конструктивное русло, так и запрещают асоциальные, девиантные формы поведения. Нормы предписывают людям, что они должны делать (ждать своей очереди, вовремя оплачивать счета, проявлять уважение к старшим и т.д.), и определяют то, чего мы делать не должны (бить супруга/супругу, громко ругаться на церковной службе, проезжать на красный свет и т.д.). Освоение норм осуществляется посредством процесса интернализации. В социологии интернализацию определяют как процесс перехода знания из субъективного в объективное для общества. После этого оно может быть передано следующим поколениям. Предполагается, что этот процесс носит органический характер, однако, как заявляют социологи, внешнее социальное принуждение в форме как позитивных, так и негативных санкций также имеет значение. В зависимости от уровня и масштаба распространения выделяют два типа норм – групповые привычки и общие правила. Групповые привычки – это

нормы, закрепляемые в малых группах (семьи, спортивные команды, дружеские компании). Общие правила есть нормы больших групп (манера поведения пожилых людей, национальные обычаи) и общества в целом. К последним относятся установленные в данном культурном контексте манера поведения, традиции, этикет, мораль. Нормы меняются с течением времени. Например, женщины стали носить брюки в общественных местах или на работе относительно недавно.

Нарушение норм не считается тяжким проступком. Как правило, никаких серьезных негативных социальных санкций (например, ареста) результат, когда нормы нарушаются, не предусмотрена. Реакция на человека, нарушающего общепринятые нормы, может быть такой же незначительной, как игнорирование поведения. Неспособность сказать «спасибо» может рассматриваться как грубость, но не повлечет за собой сурового наказания за нарушение норм.

Мы обнаруживаем, что нормы определяют наше поведение на протяжении всей жизни. Они регулируют ситуации, которые знакомы широким слоям населения и малым группам. Например, обычаи как социальные нормы регулируют правила поведения в очередях. Человек, только что пришедший к месту торговли или получения услуги (очередь к врачу) узнает у стоящих в очереди, кто из них является последним. Эти нормы нигде не прописаны, но они досконально известны участникам этого процесса.

Нравы (Mores) – это устоявшиеся нормы. Они представляют собой глубоко укоренившиеся представления о том, что правильно, а что нет. Запреты на убийство, грабеж и нападение – все это примеры нравов во многих культурах. Нормы поведения считаются морально значимыми нарушениями и часто оформляются в виде законов. По этой причине наказание за нарушение «нравов» может быть суровым, включая такие санкции, как арест или тюремное заключение. Некоторые «нравы» настолько сильны, что их называют табу – нормами, которые настолько предосудительны, что строго запрещены. Табу – это часто то, что в культуре считается немыслимым. Распространенные примеры включают кровосмешение и каннибализм.

Символы

Символы играют центральную роль в нашем восприятии культуры и в том, как мы разделяем составляющие ее ценности. Символ – это не конкретное графическое решение, разработанное дизайнерами, каким, к примеру, является логотип предприятия, – это фундаментальный культурный код, за которым стоит история, идея, глубокий смысл, который подразумевает возможность интерпретации. Он может представлять, например, идеи, эмоции, ценности, убеждения, установки или события. Психолог К.Г. Юнг отмечал, что символ, в отличие от знака, возникает стихийно. Символом может быть что угодно – жест, предмет или даже событие.

Совместное использование символов может помочь создать у людей чувство единства и преданности делу. Распятие, крест, или звезда Давида – это символы, которые имеют глубокое общее значение в христианстве или иудаизме. Национальные флаги и другая государственная и гражданская символика становятся объединяющими символами для граждан и военнослужащих. Массовое ношение георгиевских лент в канун Дня Победы – характерный пример использования патриотической символики.

Значение символов определяется тем, как они интерпретируются в рамках культуры. Георгиевская лента может быть истолкована как символ единения, памяти о героях Великой Отечественной войны. Однако для некоторых жителей нашей страны ношение этого атрибута может расцениваться как проявление показного конформизма и даже агрессии. Люди из других культур воспринимают флаг как имеющий различные значения, пропущенные через призму их собственной культуры (например, как символ свободы, как символ репрессий). Для тех, кто не знаком с современной российской политической жизнью, георгиевская лента вообще не является символом.

В разное время и при разных обстоятельствах символы могут приобретать разное значение. Белые свадебные платья, изначально предназначенные для обозначения девственности, теперь являются традиционными в странах Европы и Северной Америки, хотя многие невесты теряют свое целомудрие задолго до дня бракосочетания. Однако до тех пор, пока Анна Бретонская не надела белое платье, когда выходила замуж за французского короля Людовика XII в 1499 году, невесты одевались в желтые и красные платья. В Китае и Японии невесты одеваются в белое, потому что этот цвет символизирует траур и символическую смерть женщины, покидающей свою родную семью, чтобы присоединиться к семье мужа. В библейские времена синий цвет символизировал чистоту, а жених и невеста носили голубую ленту по низу своей свадебной одежды. Этот древний символ является причиной того, что современные невесты добавляют предмет или деталь голубого цвета к своему свадебному наряду.

Некоторым символам со временем намеренно придается новое значение. Во время Второй мировой войны розовый треугольник, изображенный острием вниз, использовался нацистами для обозначения заключенных-гомосексуалистов в концентрационных лагерях. Каждая группа, подвергавшаяся преследованиям в лагерях, обозначалась похожими символами. Пожалуй, самым известным символом была желтая звезда Давида, состоящая из двух треугольников, один из которых перевернут вверх другим. В 1980-х гг. борцы за права геев использовали розовый треугольник как символ гордости, солидарности, освобождения. Некоторые группы развернули треугольник острием вверх, чтобы еще больше подчеркнуть активность и расширение прав и возможностей, а не угнетение и пассивность.

Языки

Другим важным компонентом культуры и особым видом символов является язык. Язык – это система символов, которая позволяет общаться представителям культуры. Эти символы могут быть устными или письменными. Язык играет центральную роль в том, как мы понимаем наш мир. Согласно гипотезе лингвистической относительности, языки отражают культурное восприятие. Эта гипотеза также известна как гипотеза Сепира – Уорфа. Она названа в честь лингвиста-антрополога Эдварда Сепира (1884–1936) и его ученика Бенджамина Ли Уорфа (1897–1941), в значительной степени развившего идеи предшественника. Приведем примеры. В жизни эскимосов снег занимает центральное место, поэтому эта тема имеет в их языке чрезвычайно богатое лингвистическое выражение: у эскимосов есть разные слова для обозначения падающего снега, снега, лежащего на земле, дрейфующего снега. В речи тех, кто живет в тропическом климате, слово «снег» может вообще не употребляться.

Язык также определяет то, что мы думаем об окружающем мире, и то, как мы себя ощущаем в нем. Исследования показали, что, когда люди слышат местоимение «он», они думают о мужчине, даже если это местоимение относится как к мужчинам, так и к женщинам. Политтехнологи делают карьеру, подбирая слова, которые влияют на то, как мы воспринимаем проблемы. Оценка экономического положения дел в стране как «непростого» из уст политика звучит гораздо менее тревожно, чем если бы он сказал прямо: «ситуация сложная». Кроме того, военные тщательно подбирают эвфемизмы, такие как «сопутствующий ущерб», «дружественный огонь» и др.

Культура

Культура – чрезвычайно широкое понятие. По мнению социологов, культура состоит из всех идей, верований, моделей поведения и продуктов, которые являются общими для образа жизни группы и определяют его. Культура охватывает все, что люди создают и имеют в процессе взаимодействия.

Культура формирует то, как мы видим мир. Она определяет способы нашего мышления, мотивы и порядок действий, систему ценностей. То, какие ритуалы мы соблюдаем, какие законы издаем, как и чему поклоняемся, что едим, что носим и что считаем красивым или уродливым, – все это прямо или косвенно детерминировано культурой. Даже наши эмоции и наш выбор многих продуктов, которые мы едим, являются культурно-обусловленными.

Культуры в разных странах мира сильно различаются. Кому-то ближе современный, индустриальный тип культуры с небоскребами из стекла, бетона и металла, витринами магазинов и вереницами автомашин на широких проспектах. Однако в мире существуют и другие культуры, которые также привычны для своих обитателей. Знакомство с чужими

Наполеон Шаньон родился в Порт-Остине, штат Мичиган, небольшом туристическом городке с населением всего в 500 человек. Шаньон был вторым ребенком в бедной семье из 12 детей. Он получил степень бакалавра и магистра в Мичиганском университете, а в 1966 году защитил докторскую диссертацию. После окончания университета он поступил на факультет антропологии Мичиганского университета, где совмещал должности на кафедре антропологии и на кафедре генетики человека в медицинской школе университета.

Наполеон А. Шаньон (1938–2019)

Впоследствии Шаньон занимал несколько должностей и затем, в 1984 году, перешел в Калифорнийский университет в Санта-Барбаре, где проработал до выхода на пенсию. Начиная с учебы в Мичигане Шаньон совершил несколько поездок в Южную Америку для изучения народа яномама.

Он также является автором и продюсером документальных фильмов. Выводы, сделанные Шаньоном, вызвали споры. Среди его профессиональных заслуг – членство в Американской ассоциации содействия развитию науки, Американской антропологической ассоциации. В 1988 году он основал Фонд по выживанию яномамо. В 2012 году был избран в Национальную академию наук США. Маршалл Салинс, крупный критик Шаньона, в знак протеста ее покинул.

культурами может привести к культурному шоку, замешательству, возникающему при столкновении с незнакомыми ситуациями и образом жизни. Исследование, проведенное антропологом Н. Шаньоном, о котором рассказывается ниже, является хорошим примером этой концепции. Начиная с 1960-х гг. Шаньон изучал народ яномама, который живет в тропических лесах Бразилии и Венесуэлы.

Когда Шаньон впервые отправился на встречу с ними, он столкнулся с людьми, которые были практически изолированы от других культур. Они были почти голыми, не имели возможности уединиться, у них не было никаких бытовых удобств, они охотились с луками и стрелами, конфликтовали с соседними племенами. У многих из них в зубах застряли комочки зеленого табака, а из ноздрей свисали нити зеленой слизи – результат частого употребления галлюциногенов. Сначала Шаньон был шокирован. Они показались ему отвратительными, а запах, витающий в округе, – тошнотворным. Вероятно, вид Шаньона поразил туземцев не меньше.

Работа Шаньона также представляет интерес для социологов, интересующихся глобализацией и изменениями, которые происходят в ре-

зультате развития культурных контактов. Несколько десятилетий спустя, Шаньон обнаружил, что контакты с миссионерами и корпорациями, добывающими ресурсы тропических лесов, трагически изменили жизнь яномама. Большая часть их традиционных земель отняли, а их народ подвергся эксплуатации.

Типы культуры

Социологам важно рассмотреть различные аспекты культуры. Каждая культура состоит как из материальных, так и из нематериальных компонентов. Материальная культура включает в себя все осязаемые продукты, созданные в результате взаимодействия людей. Любые физические объекты, созданные людьми, являются частью материальной культуры. Сюда входят одежда, книги, предметы искусства, здания, компьютерное программное обеспечение, изобретения, продукты питания, транспортные средства, инструменты и т.д. Нематериальная культура состоит из неосязаемых творений человеческого взаимодействия. Они существуют в виде наших идей, языков, ценностей, убеждений; это также поведение и социальные институты.

Материальная культура, такая как технологии, более динамична, чем нематериальная. Результатом может быть культурное отставание, при котором возникает разрыв, поскольку различные аспекты культуры меняются с разной скоростью. Примером такой ситуации служит клонирование. Научные достижения делают клонирование животных и, возможно, человека реальностью. Однако эта процедура является чрезвычайно спорной с моральной и этической точек зрения. Подобные процедуры бросают вызов традиционным человеческим ценностям.

Социологи также подчеркивают, что важно, ограничивать использование слова «культура» как научного термина от его популярного, обиходного употребления. В повседневной жизни мы можем говорить о ком-то как о культурном человеке, однако с точки зрения социологии у каждого человека, даже преступника, есть своя культура. В этом смысле культура – понятие, выходящее за рамки субъективных оценок. Популярное использование термина «культура» обычно относится к тому, что социологи называют высокой культурой. Высокая культура состоит из вещей, которые обычно ассоциируются с социальной элитой. Опера, классическая музыка и литература, дегустация вин, модные показы, изобразительное искусство – это примеры высокой культуры. Такие мероприятия могут быть доступны не всем, поскольку предполагают у зрителя наличие определенного уровня образования, воспитания и вкуса. Специальная подготовка и знания могут быть важны для понимания или полной оценки этих видов деятельности. Кроме того, они могут быть слишком дорогими или проводиться в эксклюзивных местах, которые недоступны без специального членства или значительных финансовых ресурсов.

В отличие от высокой культуры, массовая культура состоит из видов деятельности, которые широко распространены в культуре, имеют массовую доступность и привлекательность и которыми занимается большое количество людей из всех социальных слоев. Примерами массовой культуры являются рестораны быстрого питания, рок-концерты, телевизионные комедии и романы-бестселлеры. Социологи уделяют значительное внимание изучению многих аспектов нашей популярной культуры. Социологам важно то, что высокая культура не оценивается как нечто «лучшее», чем массовая культура. Это просто разные аспекты более широкой культуры, которая и вызывает исследовательский интерес у ученых-социологов.

Культурное разнообразие

Социологов весьма занимает то разнообразие, которое наблюдается даже в рамках отдельных культур. Характерный пример – множество субкультур, возникающих в рамках доминирующей культуры и отличающихся от нее. Субкультуры могут формироваться на почве общего хобби (радиолюбителей, фанатов онлайн-игр, охотников, коллекционеров марок, владельцев транспортных средств и пр.), общих интересов, таких как музыкальные стили (рок, хип-хоп, рэп), других форм активности или интересов (чирлидерши, парашютисты, наркоманы, игроки в азартные игры, байкеры), профессии (автогонщики, пилоты, полицейские) или расовое и этническое происхождение. Субкультуры также могут состоять из еще более мелких подразделений. Кто-то скажет, что о «подростковой субкультуре» можно говорить как об однородной. На самом деле она очень сложна и многообразна. Среди тинейджеров встречаются спортсмены, хиппи, преппи, готы, эмо, рейверы, скейтеры, квадроберы и др. В рамках каждой из этих частных субкультур сформированы свои убеждения, интересы и способы взаимодействия. Тем не менее, представители субкультуры разделяют большинство ценностей доминирующей культуры. Они работают, чтобы иметь средства к существованию, получают образование и медицинскую помощь, совершают покупки.

Вместе с тем появляются малые культуры, которые базируются на противопоставлении себя доминирующей культуре. Контркультуры часто ориентированы на молодежь как самую социально протестную категорию населения. В 1960-х гг. хиппи выступали за отказ от господствующей культуры и переход к общинному образу жизни, основанному на самопознании. На сегодняшний день сам термин «хиппи» утратил былую радикальность и даже в какой-то мере влился в общую доминирующую культуру. Процесс, в ходе которого культурная группа теряет свою самобытность и растворяется в доминирующей культуре, известен как ассимиляция.

Многие группы претендуют на общие культурные образцы. Во всем мире растет признание и интерес к мультикультурализму – признанию

и уважению культурных различий. Мультикультурализм предполагает разделение большей части ценностей доминирующей культуры, а также некоторых традиций различных подгрупп. Поскольку все мы живем в рамках определенной культуры, мы склонны считать образцы поведения, принятые в ней, «нормальными» и «естественными». Представителей других культур, которым свойственны отличные от наших стереотипы межличностного взаимодействия, мы нередко осуждаем. Ресторанное обслуживание – это знакомый и простой пример. Так, американцы часто считают, что внимательный персонал ресторана, который несколько раз перезванивается с посетителями во время еды, обеспечивает хорошее обслуживание. Европейцы, посещающие Соединенные Штаты, могут счесть такое обслуживание раздражающим. Отличительной чертой хорошего обслуживания во многих ресторанах Европы является почти незаметный персонал, который обеспечивает ненавязчивое обслуживание. Наоборот, американцы, посещающие Европу, могут столкнуться с отсутствием такого сервиса. Другой пример – зрительный контакт. В западных странах, например, в США, Канаде, странах Европы, в частности в России, поддержание зрительного контакта воспринимается как знак заинтересованности и уверенности, в то время как его отсутствие может быть истолковано как незаинтересованность, пренебрежительность или неуверенность. Напротив, в некоторых восточных культурах, таких как японская, зрительный контакт может быть воспринят как грубость или неуважение.

Вещи, которые сильно отличаются от наших собственных культур, могут вызывать этноцентрические чувства. Например, информация о том, что в некоторых культурах готовят блюда из насекомых, кошек или собак, может показаться особенно непривлекательной для человека, выросшего в европейской традиции питания. Тем не менее, в тех культурах, где эти продукты регулярно употребляются в пищу, они считаются естественными, легкодоступными и богатыми питательными веществами деликатесами.

Классическое исследование Марвина Харриса (1974 год) показывает, как этноцентрические установки могут привести к серьезному непониманию других культур. Если бы эти ошибочные взгляды были использованы для осуществления социальных изменений, последствия могли бы быть серьезными. Харрис изучил индийскую культуру, в которой коров почитают как священных животных. Для европейского человека это почитание коров будет как минимум непонятно, учитывая огромную численность населения, которое необходимо обеспечивать белковой пищей. Харрис исследовал экосистему Индии, изучил взаимодействие между людьми, культурой и окружающей средой. Его результаты показывают, как культурный релятивизм может по-новому взглянуть на эту проблему.

В Индии крупный рогатый скот дает удобрения, энергию для тракторов и молоко. Навоз крупного рогатого скота традиционно служит топливом для приготовления пищи и материалом для настила полов. Дети помогают своим семьям и зарабатывают деньги, собирая и продавая коровий навоз. Владение коровой обеспечивает защиту от кредиторов. Представителям низших каст, той части общества, которая считается «неприкасаемой», разрешено избавляться от павшего скота. Им позволено есть мясо и получать выгоду от кожевенной промышленности. В целом Харрис приходит к выводу, что индусы наверняка умерли бы с голоду, если бы ели коров. Иными словами, в том, что с нашей субъективной точки зрения воспринимается как абсурдное, при ближайшем рассмотрении оказывается результатом многолетнего развития и воплощением рационального выбора.

Если обывателю подобное отношение можно простить, то социологу – никогда. Умение абстрагироваться от набора морально-нравственных и бытовых норм и предрассудков, привитых в лоне материнской культуры, при изучении представителей иных социальных и этнических групп, сохраняя личную и профессиональную беспристрастность, – обязательное условие научной деятельности. Вместо того, чтобы быть этноцентричными, социологам необходимо развивать культурный релятивизм. Это означает, что они должны быть осторожны, оценивая другие культуры по их собственным стандартам. Это требование является универсальным во всем научном мире. В истории, к примеру, он именуется принципом историзма: для адекватного восприятия фактуры той или иной исторической эпохи необходимо полное погружение в актуальный для нее социокультурный, политический, экономический контекст.

Социобиология

Социологи акцентируют внимание на важности социального влияния в развитии культурных моделей. Они делают акцент на том, как культура создается и сохраняется посредством социального взаимодействия. С этой точки зрения культура является социальным творением и продуктом социального обучения. Это не биологический продукт.

Однако спорная область исследований, называемая социобиологией, связывает культуру и биологию. Термин «социобиология» был введен в 1970-х гг. энтомологом Эдвардом О. Уилсоном, о котором рассказывается ниже. Опираясь на теорию Чарльза Дарвина, Уилсон (1975, 1978) выдвинул точку зрения, согласно которой у некоторых форм человеческого поведения есть биологические основы.

Согласно Уилсону, у людей есть определенные генетически обусловленные инстинкты, которые влияют на поведение и могут наблюдаться в разных культурах. Люди наследуют склонность к усвоению определенных образцов поведения и социальных структур. Хотя люди обладают свободой

воли и возможностью выбора во многих направлениях, пути их психологического развития, тем не менее, – как бы нам ни хотелось иного – в определенных направлениях заложены генами глубже, чем в других. Таким образом, хотя культуры сильно различаются, они неизбежно сходятся в этих чертах. Эти генетически обусловленные формы поведения включают разделение труда между полами, установление связей между родителями и детьми, избегание инцеста и пр.

Критики утверждают, что социобиология не опирается на преобладание научных исследований и может быть использована для оправдания дискриминации по признаку расы или пола.

Если люди одной расы или пола рождаются с навыками, умениями или предрасположенностью, отличными от доминирующих групп, их качества могут быть истолкованы как неполноценные. Защитники утверждают, что социобиологи провели тщательное исследование. Хотя они признают возможность неправильного использования, они возражают, что социобиология имеет важное практическое применение (например, для консультантов способность помочь парам лучше понять сексуальные проблемы), которые, если бы общественность действительно понимала их, не использовались бы неправильно.

Глобализация и Интернет

Структура общества менялась с течением времени, в основном из-за различных технологических достижений. Эти технологии варьируются от самых простых (например, обучение разведению животных для употребления в пищу, выращиванию сельскохозяйственных культур или использованию волов для вспашки поля) до тех, которые мы сегодня считаем наиболее сложными (например, организация финансовых операций, обмен знаниями через Интернет). Распространение общего языка (в первую очередь английского) также играет центральную роль в распространении культуры и глобализации. Некоторые социологи утверждают, что эти изменения со временем привели к увеличению сходства между обществами, стиранию культурных границ.

Вопрос о том, каковы последствия этих масштабных изменений, в частности ведут ли глобализация и эти технологии к возникновению единой мировой культуры или общества, остается открытым для обсуждения. На базовом уровне глобализация облегчает деловые отношения, однако культурные различия все-таки продолжают сохраняться, что может привести к серьезным противоречиям и недопониманию между партнерами. Например, в американской культуре визитные карточки небрежно раздают другим и хранят в бумажниках или папках для последующего использования. Такое обращение с визитной карточкой оскорбило бы японского бизнесмена. Однако более наглядным примером того, что глобализация – это не линейный, а сложный процесс, вы-

ступает распространение торговых франшиз. Американский ресторан McDonald's распространился во многих странах. В Америке McDonald's – это ресторан быстрого питания: люди покупают недорогие блюда, едят и уходят или забирают свой заказ с собой. Обычно они не задерживаются за трапезой и не проводят вечер в компании, как это было бы в более престижном заведении. Бизнес-модель McDonald's основана на идее быстрого питания. Однако в Восточной Азии завсегдатаи McDonald's (особенно домохозяйки и дети) проводят там очень много времени. Такое поведение клиентов потребовало разработки стратегий управления, связанных с фастфудом, для адаптации к культуре. В России распространен гибридный вариант: сохраняется и опция быстрого обслуживания, прежде всего для водителей, и возможность приема пищи непосредственно в кафе и ресторане.

Продолжая затронутую тему, отметим, что в России зафиксирован радикальный случай переформатирования McDonald's, причем не столько по культурным, сколько по политическим мотивам. Сеть быстрого питания процветала и была очень популярной, но 8 марта 2022 года из-за санкций, наложенных на Россию, компания McDonald's объявила о временной остановке деятельности в нашей стране. Вскоре в помещениях бывших ресторанов сети McDonald's начали открываться аналогичные предприятия под новым брендом «Вкусно – и точка». В дальнейшем произошло формирование некоего гибрида американской модели (прежде всего был принят за основу базовый ассортимент) и российских новшеств. Интересно заметить, что на первом этапе ребрендинга ряд маркетологов были уверены в бесперспективности нового бренда. Так, они заявляли о том, что выбранное название сети быстрого питания слишком длинное, а потому не приживется в народе. Однако эти предположения оказались ошибочными.

Существующая культура также адаптируется к виртуальному миру Интернета. Например, в онлайн-культуре формируются собственные нормы. Согласно онлайн-этикету, ввод текста заглавными буквами («капслоком») расценивается как повышение тона голоса, поэтому может оскорбить получателя такого сообщения и вызвать конфликт. Однако онлайн-площадки могут допускать поведение, которое было бы неприемлемо при взаимодействии в автономном режиме. Например, многопользовательские миры (в оригинале – Multi User Dungeon, MUD) создают атмосферу насилия, виртуальный мир, в котором персонажи должны проявлять по отношению друг к другу агрессию.

Субкультуры также существуют в киберпространстве. Например, поклонники таких популярных телесериалов, как «Звездный путь», расширили сферу своей субкультурной деятельности в Интернете. Другие субкультуры существуют благодаря самой технологии и тесно связаны с ней.

К ним относятся уже упомянутые MUD, киберпанки (те, кто занимается написанием текстов, о мощных, вездесущих компьютерных технологиях, стремясь тем самым предвосхитить будущее, и хакеры (программисты, которые занимаются взломом систем компьютерной безопасности или созданием вирусов). Кроме того, в значительной степени благодаря своему глобальному охвату и ускорению обмена информацией Интернет также способствовал расширению и изменению субкультур.

ЧАСТЬ 4

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

В предыдущем разделе мы выяснили, что одним из ключевых понятий социологии является общество. Современное общество – чрезвычайно дробно, что само по себе заставляет новые поколения социологов усомниться в релевантности (проще говоря, ее возможности соответствовать реальности и, соответственно, функциональности) самой этой категории. За измеряемыми на региональном и страновом уровне показателями социального развития, стратификации населения скрывается множество форматов повседневности, множество различных вариантов образа жизни. Ограниченность чрезмерно широкого подхода в описании и формулировке предмета исследования науки социологии рассматривалась в качестве методологической проблемы давно, о ней говорили еще социологи XX века, при этом стараясь сформулировать конкретную и поддающуюся непосредственному наблюдению категорию, своего рода элемент, минимальную единицу для социологического анализа². Таким элементом и стало действие. Ведущую роль в социологическом осмыслении действия сыграл немецкий социолог М. Вебер, который принял социальное действие ключевым предметом социологии как научной дисциплины. «Социологией, – писал он, – называется наука, которая стремится, истолковывая, понимать социальное действие и тем самым причинно объяснять его протекание и результаты».

Вообще действие – это философская категория, адекватная трактовка которой сопряжена с интерпретацией понятия «свобода воли», и споры в определении ее сущностных характеристик не утихают по сей день. В этом разделе мы постараемся увидеть, что принципиальные различия

² Понятия «общество» и «социальное» – настолько широки и всеобъемлющи, что теряют информативность. Они не могут сообщить нам ничего ценного об окружающем мире. С этими методологическими проблемами сталкиваются не только социологи: например, почтенный шведский политолог Б. Ротштейн, изучающий качество государственного управления, в своих теоретических работах любит повторять, при этом перефразируя давнее высказывание Аорона Вильдовски: «Если качество государственного управления – это все, то, возможно, оно – ничто».

в описании категории «социальное действие» имеют глубокий теоретический характер. Различные научные школы, отталкиваясь от базового определения действия, сформулированного М. Вебером, наполняют его ключевой существенный признак, «смысл», разным содержанием, применяют к нему различные философские интерпретации.

М. Вебер рассматривал социальное действие как разновидность действий вообще. Надо заметить, что теоретические построения Вебера довольно сложны и требуют ряда принципиальных уточнений. В веберовском понимании действие означает не совсем то, а кому-то покажется, что и совсем не то, что мы привыкли вкладывать в значение этого слова. На обывательском уровне действие подразумевает активное совершение какого-либо поступка. Например, человек, который взял в руки инструмент и принялся за работу, – совершил действие, а тот, который предпочел отдохнуть, – нет. Мы сказали бы, что этот человек – бездействующий. Забегая вперед, скажем, что по Веберу оба эти способа поведения будут считаться действиями. В более строгом, философском смысле существует три уровня уточнений в описании того, что представляет собой действие в разных контекстах и в зависимости от природы объекта или субъекта, его совершающего. В самом общем толковании важным считается различие между активностью и пассивностью: дождь активен по отношению к дороге, а дорога пассивна по отношению к дождю. В рамках деятельности также существует важное различие между действиями живых организмов и неживых существ: очевидно, что действия хищника, отслеживающего добычу, принципиально отличаются от действия камня, скатывающегося со склона. Совершенно особые действия – те, которые осуществляет рационально мыслящий индивид, т.е. человек. Эту разницу между действиями неразумных существ и человека отмечали еще древнегреческие философы. Осознанность включается в характеристику действия и у М. Вебера.

Что он понимал под действием? Обратимся к его собственным словам: «Действие – это человеческое поведение, причем все равно, внешнее ли оно или внутреннее, действием является и просто воздержание от действия или претерпевание, наделяемое действующим субъектом (или субъектами, если их несколько) субъективным смыслом».

Иногда в научной литературе и лекциях социологов вы можете встретить и другие термины – «деяние», «недеяние» (деяние и недеяние могут быть внешними или внутренними) и претерпевание. Разберем простой пример. Представим, что некий человек мучается зубной болью. В каких вариантах развития событий мы будем видеть действия? Если человек предпримет решительные меры, пойдет к стоматологу, то это, бесспорно, будет считаться действием. Если он будет страдать, не предпринимая попыток вылечить зуб, то это тоже будет действием, которое мы назовем претерпеванием. Сотрудник организации, вставая с утра и отправляясь

на работу, – совершит действие. Но и решение остаться дома, даже если это приведет к неприятным последствиям (претензии со стороны начальства, лишение премии и пр.), тоже будет действием. Существенным признаком действия, по Веберу, является субъективно подразумеваемый смысл, который действующий связывает с ним. Солдат, рискующий собственной жизнью, совершает героический поступок, вкладывает в него высокий («я погибаю ради будущего своей страны») или приземленный («это моя работа, я сам на это пошел»), но субъективный смысл. Дезертир, покидающий войсковую часть или поле боя, движим стремлением уцелеть во что бы то ни стало. Для него спасение – это шанс получить удовольствие от предстоящей жизни и, например, оставить потомство. Оно и будет наполнять смыслом это преступное действие. Неслучайно в качестве существенного признака действия Вебер называет именно субъективный, а не какой-то объективно правильный смысл, что роднит социологию с историей (историки изучают действия исторических персонажей, стараясь выявить их мотивы, и целых социальных групп), объединяя их в категорию эмпирических наук о действии. В догматических науках и дисциплинах, какими являются юриспруденция, логика, этика и эстетика, напротив, ставится задача обнаружить «действительный», подлинный и истинный смысл.

Кто-то из вас наверняка возразит, что далеко не каждое действие человека является осмысленным. И будет прав. Многие наши действия обусловлены привычками (мы часто не задумываемся, когда выбираем маршруты во время прогулок), обычаями (мы отмечаем праздники только потому, что так было когда-то заведено, старшие родственники закрепили в нашем сознании подобный образец поведения; школьники встают перед началом урока, поскольку «так принято»), и даже рефлексам (проходя мимо архитектурных сооружений, мы поворачиваем голову и всматриваемся в детали их конструкции помимо нашей воли). М. Вебер принципиально отделял осмысленное действие от реактивного поведения, поскольку, будучи историком права, понимал принципиальную важность осознанности поступков человека в современном обществе. Например, в процессе судебного разбирательства представляется важным выяснить, не был ли обвиняемый в момент совершения преступления в состоянии аффекта, отдавал ли отчет в своих действиях, вменяем ли он, отчего в значительной мере будет зависеть строгость наказания. Мы можем с уверенностью сказать: людьми в подлинном смысле слова нас делает способность совершить осознанный выбор вектора наших действий и, соответственно, готовность взять на себя ответственность за их результаты.

Итак, мы разобрались с тем, что М. Вебер понимал под действием. Как мы уже сказали выше, социальное действие будет характеризоваться всеми чертами действия (прежде всего наличием субъективного смысла),

но его специфической чертой будет включенность в некий социальный контекст, в различные форматы взаимодействия людей. Сам Вебер дает такое определение социальному действию (рис. 1).

Рис. 1. Определение социального действия по М. Веберу

В этом определении есть два ключевых понятия, выступающих существенными признаками социального действия: «смысл» и «соотнесенность с поведением других людей». Приветствие, словами или жестом знакомого, подготовка учеником домашнего задания, покупка товаров в магазине, подача заявления на получение паспорта или любого другого документа, – все это лишь отдельные примеры бесконечного множества социальных действий, которые осуществляются людьми в мире ежедневно.

Значит ли это, что индивидуум не способен совершать социальные действия, находясь в полном одиночестве? Совсем нет. Его действие может быть соотнесено с поведением людей, которое имело место в прошлом (а возможно, что этих людей уже нет в живых) и может ожидаться в будущем. Телефонный звонок, написание резюме, книги или письма, создание кулинарного блюда или кинофильма, – все это отдельные примеры социальных действий, которые направлены на людей, находящихся от нас на физической и временной дистанции. Иногда сложно четко установить границы социального действия (рис. 2).

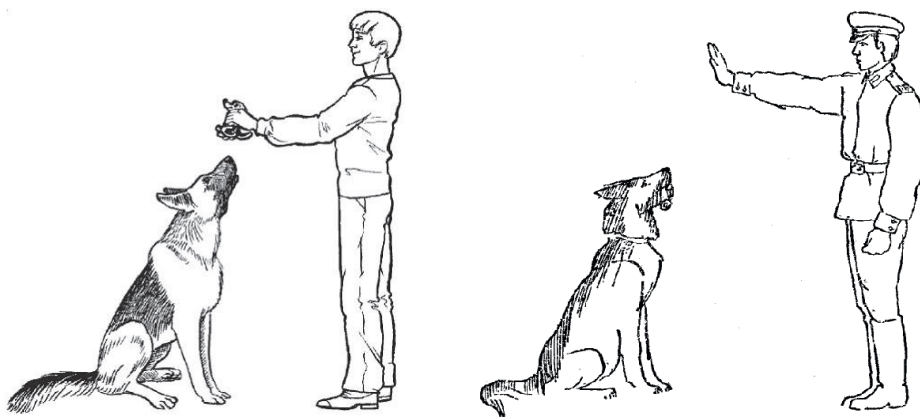

Рис. 2. Дрессировка собаки с позиций теории социального действия

Примечание. На рисунке изображены два действия, которые по внешним атрибутам и характеру протекания практически идентичны друг другу, но только одно из них – дрессировка собаки в служебных целях – имеет все, по М. Веберу, признаки социального действия, поскольку осуществляется в целях задержания правонарушителей («других людей»), поиска запрещенных веществ и взрывных устройств, т.е. фактически – противодействия злонамеренным действиям преступников («других людей»). В обучении командам домашнего питомца нет ничего подобного, что не позволяет рассматривать его в качестве социального действия. Вместе с тем всегда остается некое пространство для того, чтобы оценить то или иное действие как социальное. Для этого потребуются докопаться до истинных мотивов субъекта, совершающего действие, которые, как ни странно, могут быть скрыты не только от стороннего наблюдателя, но даже от него самого. Например, человек, обучающий своего питомца отвечать на команды, может искренне думать, что делает это для собственного удовольствия, а в действительности – на нереплексивном (психологи сказали бы – «на подсознательном») уровне, просто ждет одобрения от других людей и старается им понравиться: «Посмотрите, какой он хороший хозяин!». Надо ли уточнять, что в этом случае действия дрессировщика могут трактоваться как социальные.

Разберем конкретный пример временной безотносительности социальных действий. Представим, что прохожий, оказавшийся в темное время суток в неблагополучном квартале города, подвергся нападению хулиганов или грабителей. Допустим, что он вступил в драку с нападающими, дав им достойный отпор. Будет ли это действием? Бесспорно. Будет ли это социальным действием? Да, его сопротивление было соотносено и даже вызвано агрессивным поведением преступников. Вступление в переговоры в попытке умиротворить агрессоров (кстати, именно такая тактика поведения признается желательной с точки зрения закона) также будет считаться социальным действием. Социальным действием мы назовем и позицию претерпевания: гражданин покорно отдает имеющиеся у него деньги и ценности, терпит угрозы, оскорбления и даже удары. В этом примере противостояние хулиганов и

прохожего состоялось лицом к лицу в настоящем времени. Теперь представим, что этот добропорядочный гражданин проходит по тому же переулку, но вполне удачно, так и не встретив хулиганов. Однако, ощущая страх перед возможным нападением, он может ускорять шаг и озираясь по сторонам. Эти его действия носят характер социальных, поскольку осуществляются с учетом риска подвергнуться нападению абстрактных недоброжелателей. К этой же категории действий мы отнесем проявления осторожности субъекта: он может выбрать более безопасный маршрут, вызвать такси, наконец, заранее подготовиться к нападению, вооружившись средствами защиты. Так, приобретение газового баллончика или оружия будет социальным действием, соотнесенным пусть и с воображаемым, но теоретически возможными нападениями обидчиков. Это примеры социального действия, направленного в будущее. Попробуем разобраться, какие социальные действия могут совершаться человеком по отношению к лицам, с которыми он виделся раньше, но, весьма вероятно, никогда больше не встретится. В нашем примере это будет ситуация, когда гражданин подвергся нападению хулиганов в прошлом, а сейчас движим желанием наказать преступников или отомстить им (табл. 1).

Таблица 1. Классификация социальных действий по характеру протекания и временной ориентации (на примере действий, связанных с физическим нападением других людей)

Вид социальных действий	Прошлое	Настоящее	Будущее
Внешнее действие	Реализация плана мести обидчикам за ранее совершенное ими нападение	Отражение нынешних нападений. Драка или мирные переговоры с нападающими	Оборонительные меры против будущих нападений. Покупка оружия, запись на секцию единоборств и пр., избегание темных переулков, отказ от поздних прогулок и пр.
Внутреннее действие	Продумывание плана мести	Прогнозирование исхода конфликта	Внутренняя установка на предполагаемые нападения, планирование предполагаемых действий
Отказ от активного действия (претерпевание)	Прощение обидчиков	Принятие оскорблений и ударов без сопротивления	Выбор – жить как раньше, не проводя ни внешней подготовки, ни внутренней работы

У немецкого социолога А. Шюца, который развивал идеи М. Вебера о социальном действии, эти нюансы взаимодействия между акторами учтены в разделении последних на две группы – «спутники» и «современники». Если те злоумышленники, с которыми мы столкнулись не-

посредственно «лицом к лицу» будут нашими «спутниками», то предполагаемые, воображаемые правонарушители, которых мы еще не встретили, но встречи с которыми мы можем опасаться, относятся, по Шютцу, к «современникам». Более подробно о взглядах А. Шютца вы узнаете ниже.

Существуют социальные действия и более сложные, ориентированные на разные категории людей и, соответственно, практики взаимоотношений. Наверняка многие из вас когда-нибудь получали деньги в подарок. Да и мы сами нередко дарим деньги родственникам и тем более коллективно – одноклассникам, однокурсникам, коллегам. Так вот, подарок в виде денег – это пример социального действия, имеющего как минимум два вектора социальных отношений. С одной стороны, сам факт дарения и принятия такого дара будет носить социальный характер, поскольку ориентирован на обе стороны этого действия – «дарящую» и «одариваемую». Золушка, которая дарила подарки сама себе (имеется в виду советский кинофильм, в литературном оригинале этот биографический нюанс героини не приводится), конечно совершала действие, но его нельзя назвать социальным в веберовском смысле слова. С другой стороны, человек, принимающий деньги в подарок, осознает и ожидает, что их примут в любом магазине или банке, т.е. соотносит факт получения денег с возможностью использовать их в будущем в сделке купли-продажи с другими лицами.

Признавая важным то, что социальное действие, как и любое действие, связано с субъективным смыслом для индивида, его совершающего, Вебер признавал, что этот смысл может быть продиктован обстоятельствами, имеющими различную – утилитарную или нравственную, внутреннюю или внешнюю природу.

Социальное действие может быть ориентировано:

1) целерационально (рассчитано на определенную реакцию других людей, которая используется действующим индивидом для реализации своих рационально поставленных целей);

2) ценностно-рационально (благодаря сознательной вере в безусловную этическую, эстетическую, религиозную самооценку определенного поведения как такового независимо от его результата);

3) аффективно (под влиянием эмоционального, физиологического состояния);

4) традиционно (в силу укоренившейся привычки).

Нередко одно и то же действие может иметь разный смысл для разных людей, а также у одних и тех же людей, но в различных обстоятельствах (*рис. 3 и 4*).

Рис. 3. Столкновение велосипедистов

Примечание. Вопрос: Является ли столкновение велосипедистов социальным действием (этот пример приводит и сам М. Вебер)? Ответ: Несмотря на то что здесь задействованы несколько субъектов (действующих), столкновение каждого было случайным и не было соотнесено с поведением другого. Это столкновение по своей сути мало чем отличается от столкновения двух физических тел, но попытка избежать столкновения, спор и драка после столкновения, попытка урегулировать конфликт – будут примерами социальных действий.

Разберем остановку пешехода на перекрестке в качестве примера (табл. 2). Для начала ответим на вопрос, будет ли остановка пешехода (водителя) перед светофором социальным действием? Да, это действие по смыслу, подразумеваемому актором, соотнесено с поведением других людей (других участников дорожного движения). Теперь представим, что проезжая часть в момент, когда пешеход приблизился к зебре, будет свободна, поэтому нарушение правил не приведет к негативным последствиям, более того, оно не будет замечено никем из людей. Будет ли в этом случае решение соблюсти правила или нарушить их социальным действием?

Однажды во время урока по социологии в школе одна из моих учениц выразила сомнение в том, что целерациональное действие следует принципиально отделять от ценностно-рационального. Учитывая пример, который мы разбирали, ее позиция на первый взгляд казалась полностью

Таблица 2. Такое простое действие, как остановка пешехода (водителя) перед светофором, может быть вызвана и рациональными, и ценностными установками

Ориентация социального действия	Комментарий
Целерационально (рассчитано на определенную реакцию других людей, которая используется действующим индивидом для реализации своих рационально поставленных целей)	Когда участник дорожного движения понимает, что соблюдение ПДД обеспечивает безопасность его и других участников. Таким образом, смысл действия – в сохранении жизни и здоровья, как своего, так и других людей
Ценностно-рационально (благодаря сознательной вере в безусловную этическую, эстетическую, религиозную самооценку определенного поведения как такового независимо от его результата)	В тех случаях, когда действие ориентировано не на стремление достигнуть конкретный результат, а на веру/убежденность в том, что так следует поступать. Например, пешеход ждет зеленого сигнала светофора даже в том случае, когда проезжая часть пуста, поэтому нет никакой опасности в пренебрежении ПДД. Можно было довести до абсурда, сказав, что для пешехода важнее следовать этим правилам, нежели выжить в той или иной дорожной ситуации. Ребенок может соблюдать ПДД по причине того, что он обещал это своим родителям, а слово, данное им, для него обладает высокой ценностью
Аффективно (под влиянием эмоционального, физиологического состояния);	Скорее нет. Более того, только в исключительных случаях аффективное поведение можно отнести даже к сознательно ориентированному по смыслу действию. Вместе с тем обратное действие – нарушение правил дорожного движения – вполне может являться аффективным
Традиционно (в силу укоренившейся привычки)	Не будет большим преувеличением представить, что существует определенная категория пешеходов, которые ждут зеленого сигнала светофора исключительно по привычке

обоснованной. Мы говорили о взятке должностному лицу как о примере социального действия. Опираясь на классификацию М. Вебера, мы можем заключить, что акт дачи взятки чиновнику является целерациональным действием, тогда как решение не давать взятку можно трактовать как ценностно-рациональное действие. Доводом ученицы было то, что даже решение дать взятку определяется той системой ценностей, которая сложилась у человека. Иными словами, если человек решил на такой коррупционный поступок, то это вписывается в его систему представлений и ценностей. Действительно, это очень тонкий нюанс, который необходимо учитывать при проведении линии различия между двумя базовыми типами социального действия. С одной стороны, у каждого человека в процессе социализации, воспитания и получения образования складывается своя система взглядов и ценностей, которые могут конкурировать

друг с другом; с другой – человек, который дал взятку, принял это решение осознанно, имея перед собой как минимум две возможные альтернативы, и хорошо представляя себе выгоды, которые он благодаря этому получит. Примером, противоположным взяточничеству, когда именно деяние, а не отказ от действия, как мы видим в примере со взяточничеством, будет указывать на ценностно-рациональный характер действия, будет участие в дуэли. Именно желание отстоять свою честь, а не стремление победить, т.е. независимо от возможного исхода, представляется важным для каждого из дуэлянтов. В случае отказа от дачи взятки, и в примере участия в дуэли действие акторов важно для них само по себе, вне зависимости от понесенных затрат и предполагаемых выгод.

Мы можем представить, насколько трудно четко разграничить ориентации социального действия. «Чистые» типы действий встречаются крайне редко, а рациональность присутствует, но в разной степени, в большинстве из них. Более того, невозможно установить наверняка, что вызвало то или иное действие человека, да и сам человек не всегда может точно классифицировать природу своего конкретного действия. Тем не менее, чисто теоретически предложенная Вебером классификация имеет большое значение для понимания человеческих поступков и идентификации их мотивов. Ниже в разделе, посвященном Т. Парсонсу, мы еще коснемся трудностей в оперировании этими категориями.

Рис. 4. Коллективное использование зонтов в дождливую погоду

Примечание. Вопрос: Как Вы думаете, будет ли раскрытие зонта во время дождя социальным действием (ведь другие люди делают то же самое; пример М. Вебера)?

Ответ: Нет. Когда начинается дождь и все раскрывают зонты, действие каждого индивида ориентировано не на действие других, а на одинаковую для всех потребность защиты от дождя.

Наконец, нужно сказать несколько слов и о категории аффективного действия. Вебер имел в виду такие случаи, как вспышка гнева, впол-

не уместные, с точки зрения интересов актора, в данной ситуации. Несомненно, что такие случаи имеют место и можно сконструировать идеальные типы специфично иррационального действия. Такие идеальные типы, если их принимать на том же уровне, что и два рациональных типа, должны быть определены позитивно. Важно отметить, что веберовское определение здесь, как и при определении «традиционного», очень кратко и неточно, что заметно контрастирует с тем разбором, который он дает двум рациональным типам. Более того, что еще важнее, Вебер нигде не использует это понятие в позитивном смысле в своих эмпирических работах, в отличие от термина «традиционализм».

Здесь мы можем усмотреть некоторое противоречие: с одной стороны, Вебер говорит о наличии смысла как важной характеристике социального действия, с другой – признает, что оно может иметь аффективный характер. Автор писал, что строго традиционное поведение, как и чисто реактивное подражание действиям других людей, находится на грани и даже за гранью того, что можно назвать осмысленным действием.

Отсюда с очевидностью следует вывод, что аффективное действие следует рассматривать как остаточную категорию. Это тем более обоснованно, поскольку сам Вебер не считал классификацию четырех типов действия исчерпывающей. Путь, которым он к этому понятию пришел, можно описать так. Реальным исходным пунктом для него было понятие рациональности действия. В то же время методологическая позиция, принятая Вебером, склоняла его к формулировке концептуальных типов. Далее, два возможных типа формальной этической установки привели его к различению двух типов рационального действия, каждый из которых мыслился как завершенный, нормативно-идеальный тип.

От четырех типов действия Вебер переходит к понятию социальных отношений. Они определены как «состояние установок» множества лиц, которые, согласно их субъективному пониманию, имеют дело друг с другом и благодаря этому ориентируются друг на друга. Социальные отношения заключаются в вероятности того, что при определенных обстоятельствах действие становится предсказуемым, независимо от того, на чем основана эта вероятность». При рассмотрении социальных отношений Вебером предполагается существование элементов регулярности в самом действии, и могут быть очень вероятными такие виды действия, которые имеют место для того, чтобы установить те или иные отношения. Классификация социального действия очень важна для понимания концепции власти и типов господства М. Вебера, которые вы можете изучить самостоятельно.

Теория социального действия М. Вебера впоследствии развивалась видными западноевропейскими и североамериканскими социологами, среди которых стоит особо отметить Альфреда Шюца, Толкотта Парсонса, Питера Уинча, Бруно Латтура и Юргена Хабермаса.

Выше мы подробно разобрали суть понятия социального действия. Но каким образом социальные действия и мотивы, их обуславливающие, соотносятся друг с другом в социальном мире? Эту важную проблему обозначил Альфред Шюц, современник М. Вебера, в ряде своих ключевых трудов, в частности в работе «Смысловая структура повседневности». Вот что он пишет по поводу веберевского понимания категории «действие»: «...мы занимались только действием как таковым, без анализа модификаций, которым подвергается общая схема при введении взаимного соотношения, интересубъективного согласования. Следовательно, мы наблюдали установку изолированного актора, не проводя никакого различия между тем, взаимодействует ли этот актор с инструментом или с людьми и для людей, будучи мотивированным ими и мотивируя их».

Начнем с того, что А. Шюц в понимании социального действия придерживался феноменологического подхода. Феноменология была самым радикальным отходом от позитивистского подхода и, возможно, первой чисто непозитивистской точкой зрения в социологии. В рамках данно-

Альфред Шюц родился в Вене. Во время Первой мировой войны поступил на службу в артиллерийское подразделение австрийской армии и служил на итальянском фронте, а затем вернулся, чтобы продолжить учебу в Венском университете. Совмещал написание философских трудов с бизнесом. В 1927 году Шюц был назначен исполнительным директором «Рейтлер энд Компани», ведущей венской банковской фирмы с международными деловыми связями. Э. Гуссерль, чью феноменологическую парадигму он старался применить к социаль-

ным наукам, охарактеризовал его как «банкир днем и философ ночью». Карьера Шюца, академическая и деловая, была прервана, когда Адольф Гитлер осуществил аннексию (аншлюс) Австрии Германией 13 марта 1938 года.

Будучи юристом-международником и бизнесменом, Шюц смог помочь многочисленным представителям интеллигенции бежать из Австрии, но движение нацистских сил на запад в конце концов вынудило его иммигрировать со своей семьей в США в 1939 году. После иммиграции Шюц развил свои теории в области социальных наук, американского прагматизма, логического эмпиризма и в различных других областях деятельности, таких как музыка и литература. Его работы оказали влияние на новые направления в социологической мысли, такие как этнометодология.

Альфред Шюц (1899–1959)

го подхода утверждалось, что предмет естественных и социальных наук принципиально различен – человек обладает сознанием, а материальные вещи – нет, и, следовательно, методы естественных наук не могут быть применены к социальным наукам. Значения не имеют собственного независимого существования. Вместо этого они конструируются и реконструируются акторами в ходе их социального взаимодействия. С феноменологической точки зрения социальный мир – это мир значений, и нет объективной реальности, лежащей за пределами значений индивида. Макс Вебер оказал большое влияние на развитие этого направления социологии. Попытки развить его можно проследить до публикации «Феноменологии социального мира» Альфреда Шюца в 1932 году, хотя его философская база первоначально была разработана Эдмундом Гуссерлем. Шюц был сосредоточен на том, как люди постигают сознание других, в то время как они живут в своем собственном потоке сознания. Это описывает, как из потока недифференцированного опыта индивиды развивают свою собственную субъективную реальность и значения. Поскольку значения постоянно обсуждаются в процессе непрерывного взаимодействия, невозможно установить простую причинно-следственную связь.

В описанном подходе Вебер и Шюц находятся по одну сторону теоретической конфронтации. Однако веберовский вариант интерпретации социального действия трактуется некоторыми историками социологии и как исключительно неокантианский, тогда как феноменологический подход Шюца ему противопоставляется. Он предполагает оппозицию физического мира и мира ценностей. Смысл вообще и, следовательно, смысл действий трансцендентен, он сосредоточен за рамками мира бытия. Какое методологическое следствие классический, неокантианский подход предполагает? То, что происходит «здесь и сейчас», в мире, где существуют физические объекты, мир пространства и времени, не имеет смысла. Послевоенный период развития социологической теории ознаменовался кризисом и в конечном итоге крахом неокантианского проекта социологии действия. Первая значительная революция в определении социального действия осуществлена австрийским философом, стоявшим у истоков социологии повседневности, Альфредом Шюцем. Он предлагает альтернативный проект, опирающийся на философский базис феноменологии. Действие, по Шюцу, – это то, что создается субъектами во взаимодействии «здесь и сейчас».

Большая часть работ Шюца сосредоточена на аспекте социального мира, называемом «жизненным миром», миром повседневной жизни. Феноменология изучает повседневные явления, которые происходят в нашей социальной жизни. Наш жизненный мир или повседневный мир – это интерсубъективный мир, в котором люди одновременно создают социальную реальность и ограничены ранее существовавшими социальными и культурными структурами, созданными их предшественни-

ками. Шюц сосредоточился на диалектической взаимосвязи между тем, как люди конструируют социальную реальность, и упрямой внешней социальной и культурной реальностью, которую они наследуют от тех, кто предшествовал им в социальном мире. Его особенно интересовали типизации, т.е. то, как переживаемое явление классифицируется в соответствии с предыдущим опытом. Это помогает быстро понять реальность и делает ее более предсказуемой. Основная предпосылка теории Шюца была позже формализована П. Бергером и Т. Лукманом в их знаменитой книге «Социальное конструирование реальности» (1967 год). Феноменологи отвергают причинно-следственное объяснение, обобщение теории и использование каких-либо специфических методов. Социальные значения явлений продолжают меняться со временем вместе с изменением субъективности индивида. Согласно позиции феноменологов, реальности за пределами субъективности индивида нет. Дешифровка явления с этих позиций возможна путем глубокого погружения в исследуемые области жизни, тогда как попытки приведения полученных фактов к заранее определенным категориальным клише строго осуждаются сторонниками феноменологического подхода.

Взаимодействие людей возможно за счет понимания индивидами действий друг друга. Без понимания того, как один человек может трактовать действие другого, невозможен и научный анализ, и научная интерпретация человеческого действия вообще. А. Шюц отказывается от понимания мира повседневности как частного, дискретного мира, признавая существование мира, общего для человека и спутников. Однако социальный мир человека не ограничивается связями между ним и его спутниками, с которыми он контактирует лицом к лицу. За пределами пространства социального мира существует более широкий мир современников, с которыми человек не находится в отношениях, но с которыми имеет возможность, пока нереализованную, непосредственного взаимодействия. Вместе с тем и за границами этих регионов «других» (термин А. Шюца «другие» включают «спутников» и «современников») существуют еще две области – мир предшественников и последователей.

Интерпретация и прогнозирование действий «других» требует от нас видения их мотивов, которые можно разделить на *для-того-чтобы* и *потому-что* мотивы. *Для-того-чтобы* мотивы относятся к будущему и идентичны объекту или цели, для реализации которой само действие является средством, второй относится к прошлому и может быть назван основанием или причиной действия. Таким образом, действие определяется проектом, включающим *для-того-чтобы* мотив.

Комплексы смыслов, которые конституируют *для-того-чтобы* мотив и *потому-что* мотив, соответственно, отличаются друг от друга тем, что первый является интегральной частью самого действия, в то время как второй требует специального акта рефлексии в предпрошедшем времени

(pluperfect tense), который может быть осуществлен актором только, если для этого существуют достаточные прагматические основания. Обратимся к примеру нападения хулиганов на прохожего, который мы использовали в разделе, посвященном социальному действию. Пострадавший, который принимает решение о дальнейших действиях, оставить ли все как есть или написать заявление в полицию, а может быть самостоятельно отомстить нападавшим, движим мотивами *потому-что* (в качестве основания выступает сам факт нападения, сейчас безраздельно принадлежащий прошлому) и *для-того-чтобы* (план мести, рисуемый в голове, направлен на восстановление справедливости и наказание обидчиков).

Необходимо добавить, что актер, осуществляющий конкретный акт, не выбирает случайным образом ни *для-того-чтобы* мотивы, ни *потому-что* мотивы. Напротив, эти мотивы организовываются в большие субъективные системы. *Для-того-чтобы* мотивы интегрируются в субъективные системы планирования: жизненный план, планы работы и досуга, планы *на следующий раз*, расписание на сегодня, на конкретный час и т.д. *Потому-что* мотивы группируются в системы, объединяющие разнообразные переживания в опыте своих собственных базовых установок в прошлом так, как они представлены в форме принципов максим, привычек, а также вкусов, эмоций и т.д., являются элементами для построения систем, которые могут быть персонифицированы.

Прежде всего, я не могу понять действий других людей, не зная их *для-того-чтобы* или *потому-что* мотивов. Конечно, существуют разнообразные степени понимания. Я не должен (более того, я не могу) постичь все многообразие мотивов других людей, с их горизонтами индивидуальных жизненных планов, предпосылками индивидуальных переживаний в опыте, обращениями к уникальной ситуации, которыми эти мотивы определяются. Как мы сказали ранее, такое идеальное понимание предполагало бы полную тождественность моего потока мышления с таковым alter ego, и это означало бы тождество обоих наших Я (Selves). Следовательно, достаточно того, что я могу редуцировать действие Другого по отношению к его типическим мотивам, включая их отношения к типическим ситуациям, типическим целям, типическим средствам и т.д. С другой стороны, существуют также различные степени моего знания самого актора, степени нашей близости или анонимности. Я могу свести результат человеческой деятельности к действию (agency) alter ego, с которым я разделяю настоящее время и пространство, и этот другой индивид может быть моим близким другом, а может – попутчиком, которого я вижу в первый раз и больше никогда не встречу. Для того, чтобы понять мотивы актора, даже не нужно знать его лично. Я могу, например, понимать действия зарубежного политика и обсуждать его мотивы, если я никогда не встречался с ним и даже не видел его портрета. То же самое верно как для индивидов, имеющих мотивы Цезаря, так и для пещерных людей,

которые не оставили никакого другого свидетельства своего существования, кроме каменного топора, выставленного в музее. Нет необходимости относить человеческие действия к более или менее известному актору. Для того, чтобы понять их, достаточно найти типические мотивы типических акторов, которые объясняют действие как типическое, происходящее в типической ситуации. Повсюду и в любое время в действиях священников, солдат, слуг, фермеров наблюдается определенная согласованность. Более того, существуют действия такого общего типа, что достаточно свести их к типическим мотивам кого-либо, чтобы сделать их понимаемыми.

Прототипом всех социальных отношений является интерсубъективная связь мотивов. Если я, проектируя свое действие, воображаю, что ты его поймешь и что это понимание вызовет у тебя определенную реакцию, то я предвосхищаю, что *для-того-чтобы* мотивы моего действия станут *потому-что* мотивами твоей реакции, и наоборот. Мотивы никогда не бывают изолированными друг от друга, они группируются в большие и консистентные системы иерархического порядка. Зная достаточное количество элементов такой системы, я имею шанс заполнить ее свободные позиции корректными предположениями. Основывая мои допущения на внутренней логической структуре такой системы мотивов, я с большой вероятностью могу делать правильные выводы, касающиеся тех частей, которые остаются скрытыми. Конечно, все это предполагает интерпретацию с субъективной точки зрения, т.е. ответ на вопрос: Что все это означает для актора?

В разделе, посвященном описанию трактовки социального действия М. Вебером, мы ссылались на прямое и опосредованное взаимодействие между субъектами в настоящем, будущем и прошлом. Градации непосредственности переживания вне ситуаций лицом к лицу характеризуются сокращением многообразия симптомов, с помощью которых субъект понимает «другого», и прогрессивным сужением перспектив, в которых он его проживает. Здесь те «другие», с которыми мы делим наше присутствие в секторе настоящего, являются нашими современниками. Они не сталкиваются лицом к лицу с нами, но сосуществуют с нами во времени. А. Шюц признает некоторую условность границ между *лицом-к-лицу* и *современниками*, хотя они являются полярными, диаметрально противоположными категориями.

Итак, А. Шюц, приняв за основу веберовскую категорию «действие», предложил альтернативную, феноменологическую, трактовку ключевого признака действия – смысла, фактически переориентировав действие в область того, что мы во взаимодействии друг с другом создаем здесь и сейчас.

Мир наших спутников включает в себя тех, с кем мы находимся в непосредственном взаимодействии. За миром спутников находится мир

наших современников, современников типических мотивов, на которые я воздействую также, как и на моих "спутников", и состою с ними типических отношениях.

Важнейшие комментарии к трудам Вебера, прежде всего в части теории социального действия, дал американский социолог Толкотт Парсонс. Во многом благодаря его уточнениям мы правильно понимаем некоторые нюансы веберовских методологических положений. Считается, что Т. Парсонс является пионером структурного функционализма в социологии.

Его теория социального действия заимствует идеи из экономической социологии, культурологии и психологии, и, объединив их, он разработал грандиозную теорию социального действия, которая претендует на то, чтобы охватить все возможные формы человеческого поведения во времени и пространстве. Он объединил французский позитивизм с немецким идеализмом и британским утилитаризмом, чтобы разработать свой собственный синтетический подход. Он синтезировал микро- и макровзгляды, которые очевидны в его теории социального действия и социальной системе соответственно. Он придерживался системного взгляда на общество, и проблемы порядка и интеграции были его главными заботами. Он отверг гоббсовскую точку зрения о том, что человек – рациональный и расчетливый, а порядок в обществе существует, потому что члены общества боятся последствий наказания со стороны государства, если они не будут вести себя должным образом. Согласно Парсонсу, страха недостаточно, чтобы мотивировать людей подчиняться правилам, необходима моральная приверженность, которая обусловлена общими ценностями. По его словам, «ценностный консенсус» является интегрирующей силой в обществе. Ценностный консенсус является результатом выполнения ролей, которые институционализированы в обществе. В процессе социализации отдельным субъектам прививаются ролевые ожидания, ценности и цели общества. По его словам, главной задачей социологии является анализ «институционализированной модели ценностей». Второй проблемой, помимо ценностного консенсуса, является очевидная несовместимость между потребностями общества или социальной системы и индивидуальными потребностями. Парсонс называет это «мотивационной проблемой», и соответствующие системы решают ее путем удовлетворения индивидуальных потребностей.

Т. Парсонс посвящает социальному действию одну из главных своих работ – «Структура социального действия», изданную в 1937 году. Отдельные главы из этой книги были опубликованы на русском языке, название русскоязычного издания приведено в конце данного раздела.

Здесь мы не претендуем на полное и исчерпывающее освещение взглядов Т. Парсонса на социальное действие – их вы можете найти в его

трудах. Мы остановимся на ряде принципиальных и интересных тезисов автора относительно сути и трактовки социального действия.

Парсонс связывает сложность «анатомирования» категории «действие» с его органической включенностью в саму природу человека: «...подобно схеме классической физики, схема действия своими корнями уходит в глубину повседневного опыта обыденной жизни, и с позиции всеобщности этого опыта ее можно считать универсальной для всех человеческих существ» (в конце XX века американский социолог Дж. Александер, разрабатывая теорию культурной травмы, отмечал, что «укорененность в жизненном мире – это почва, питающая любое понятие в социальной науке, задача же социолога заключается в том, чтобы добиться рефлексивности и «перейти от ощущения, что мы имеем дело с общеизвестным понятием, к ощущению, что это нечто незнакомое...»). Если обращение к физической аналогии здесь не является убедительным аргументом, то присутствие глагола «делать» практически во всех языках народов мира, на которое указывает Парсонс, уже является некоторым свидетельством универсальности этой категории. Мыслители (ученые и тем более философы) в силу своих особых природных данных, образования и характера деятельности склонны анализировать обыденный опыт, давая начало оригинальным теоретическим обобщениям. Так вот, по мнению Парсонса, как раз отмеченная универсальность действия стала причиной того, что самые, как может показаться на первый взгляд, разные концепции действия, рожденные в умах его предшественников и современников, все же обладают единством. Поиску примет этого стихийного согласия Парсонс и посвятил значительную часть своих рассуждений. Ряд мыслителей, которые удостоились внимания Парсонса, включает как социологов (Э. Дюркгейм, М. Вебер), так и экономистов (В. Парето, который с равным правом может считаться и социологом, А. Маршал). Методологический вывод Парсонса таков: несмотря на заметные расхождения в трактовке действия и социального действия, обнаруженные у этих четырех мало связанных друг с другом ученых, их теоретические системы имеют больше общих, нежели отличительных черт, показывая нам существование единого потока гуманитарной мысли, в чем современники Парсонса, равно как и наши современники, нередко сомневаются. Когда мы читаем слова Парсонса о распространенном в его время скепсисе по поводу того, что социология вообще может иметь какие-то научные основания, то понимаем, насколько они актуальны и в наши дни. Один из распространенных выпадов в сторону социологов касается неверифицируемости (для тех, кто пока не знаком с этим термином, поясним: нельзя проверить, насколько они объективны и достоверны) результатов социологических исследований. Вооружившись этой предпосылкой, критики делают вывод о том, что социология – это скорее форма художественного творчества и свободного осмысления мира, чем собственно наука. Разумеется, эти об-

винения являются беспочвенными: в социологии, как и в любой другой науке, сложился строгий научный аппарат проверки достоверности данных и результатов исследований. Другое дело, что нередко встречаются примеры игнорирования этих методических и инструментальных возможностей, которые и компрометируют образ ученого-социолога и саму науку. Анализируемый Парсонсом процесс формирования концептуальных структур социального действия является, по его мнению, очевидным аргументом против подобных пессимистичных взглядов на социологию: «То, что произошло в умах этих людей (*Вебера, Дюркгейма, Маршала и Парето* – прим. автора), – пишет Парсонс, – не является рождением неорганизованной массы произвольных субъективных суждений».

Вспомним, мы уже говорили выше, что социальное действие в социологии всегда понималось как минимальная, если хотите – элементарная, единица для приложения аналитических усилий. Парсонс уделяет этому важному аспекту действия особое внимание. Он полагает, что предметом исследования для социолога должен быть некий «акт действия» или просто «акт».

Акт действия, по Парсонсу, имеет ряд атрибутов. Во-первых, для совершения действия нужен субъект, актер, агент. Актором может быть как конкретный индивид, так и группа людей. Во-вторых, акт по определению имеет «цель», предполагаемое положение вещей, на достижение которого ориентировано выполняемое действие. Поскольку между целеполаганием и достижением цели всегда лежит отрезок времени, действие носит временной характер. Например, ученик в школе поставил перед собой амбициозную цель – получить отметку «5» по физике (выбор предмета здесь произволен, можно выбрать любой другой) за четверть. Ситуации, о которой он мечтает, не существует (пока она присутствует лишь в разыгравшемся воображении ученика). Если он не будет предпринимать никаких действий для достижения желаемой цели (посещать уроки, внимательно слушать учителя, штудировать учебники, исправно выполнять домашние задание и пр.), она так и останется предметом его мечтаний. В то же время бывают обстоятельства, когда, напротив, желаемое состояние уже достигнуто, но требуется совершать действия для его сохранения. Пример с оценкой за четверть здесь не подойдет: если она уже поставлена, ее вряд ли кто-нибудь оспорит. Если мы представим, что ученик из нашего примера все-таки добился высоких результатов в учебе, получил достойное образование и высокооплачиваемую должность (если вдруг должность в крупной компании не является для вас ценностью, можете взять в качестве примера отшельничество: вероятно, человеку, который выбрал образ жизни изгоя, тоже могут потребоваться усилия, чтобы верно ему следовать), то без соответствующих действий по ее сохранению он рискует очень скоро оказаться безработным. Впрочем, встречаются и несколько иные трактовки понятия цели. Так, целью

может быть не реализация общей потребности (в нашем случае – потребности в отличной оценке), а промежуточные цели деятельности: поход в библиотеку, выполнение домашнего задания, посещение занятий. Мы не можем точно сказать, есть ли у Парсонса намек на иерархичность целей, но в описании этого примера она была бы весьма кстати.

В-третьих, необходимо наличие альтернативных сценариев развития событий, ряд из которых отличается от намеченных актором целей. Предполагается, что аналитическую ценность будет представлять разделение тех моментов, которые субъект может контролировать («средства»), и тех, управление которыми выходит за рамки его возможностей («условия»), и они могут привести к развитию сценариев, противоречащих заявленной цели действия. Что в примере с учеником будет выступать условиями, а что – средствами? Казалось бы, ответ на этот вопрос прост: средствами мы назовем книги, уроки, условиями – наличие этих книг в библиотеке и в открытом доступе в сети Интернет. При этом все несколько сложнее. Такой подход к трактовке цели, средств и условий действий ученика Парсонс назвал «конкретным», тогда как с позиций научного исследования мы должны придерживаться «аналитического» подхода. В теоретическом смысле, уточняет Парсонс, «средствами будут не сами конкретные предметы, которые используются в ходе действия, а только те элементы и аспекты их, которые актор может проконтролировать, и только в той мере, в которой он их может проконтролировать при достижении своей цели». Так, ученик может обеспечить стопроцентную посещаемость уроков посредством самодисциплины, но не может контролировать свои интеллектуальные способности, которые даны ему в определенном объеме от природы. Таким образом, первое мы можем отнести к средствам, второе – к условиям. Если в естественных науках привычным кажется разделение организма и среды, то для аналитических задач, возникающих перед нами в изучении природы действия, границу, по мнению Парсонса, следует проводить иным образом. Здесь важно подчеркнуть, что актор у Парсонса ограничивается его «эго», его «я», тогда как тело и организм относятся к внешнему окружению, это часть ситуации действия, а не субъекта действия.

Приведем простую классификацию средств и условий действия.

Условия, неконтролируемые элементы ситуации – это внешние, не зависящие от актора (по крайней мере в данный момент). К ним мы отнесем природные, материально-технические, вещественные и другие условия (в том числе генетические особенности, интеллектуальные способности самого актора, финансово-материальные возможности, природно-климатические условия). Эти условия предлагают, точнее, заведомо содержат в себе определенный более или менее ограниченный набор различных вариантов, средств, способов достижения цели.

Контролируемые элементы ситуации – это отобранные самим актором средства, методы, тактика действия для достижения цели. Иначе

говоря, именно этот элемент ситуации непосредственно обусловлен активностью актора, его желаниями, пристрастиями, жизненными притязаниями, его «эго».

Все сказанное, а именно присутствие в структуре акта таких составляющих, как актор, цель, средства и условия, упрямо наводит нас на мысль, что Парсонс в описании действия имеет в виду исключительно рациональное действие – то, которое характеризуется строгим целеполаганием и продуманным и последовательным подходом к реализации поставленной цели. Приведем слова самого автора: «Действие рационально в той мере, в которой оно преследует цели, достигаемые в условиях данной ситуации и при помощи наиболее подходящих средств, которыми располагает актор. "Наиболее подходящими" считаются средства, оцениваемые с точки зрения критериев, устанавливаемых и верифицируемых позитивной эмпирической наукой».

Вспоминая веберовскую классификацию ориентаций социального действия, подчеркнем, что в описании действия Т. Парсонсом присутствуют черты целерационального действия. Напрашивается вопрос: Какое место в теории Парсонса занимают ценности? И присутствует ли в ней понятие, близкое тому, которое Вебер обозначил ценностно-рациональным действием?

Рациональный единичный акт, который мы описали, несущественно, мнимо или действительно рациональный, является конкретной единицей конкретных систем действия. Это единица, которая в рамках общей схемы действия получается посредством максимизации важного свойства единичных актов – рациональности. Если предположить, что конкретная система в целом состоит только из таких единиц, мы получим картину системы полностью рационального действия. Это простейший и наиболее очевидный способ использования данной концептуальной схемы – предположение, часто сделанное наивно, без всякого учета вытекающих отсюда следствий, что конкретные системы действия, если их исследовать, окажутся просто агрегатами таких рациональных единичных актов. При этом даже здесь могут возникнуть, как можно увидеть ниже, некоторые трудности. Но пока мы должны ограничиться общими проблемами, связанными с вопросом об отношении такой концептуальной схемы с конкретной действительностью.

Принятые в данном обществе правила, нормы и другие культурные традиции, диктующие, как, каким образом следует удовлетворять эту потребность в данных условиях, т.е. что следует считать целью и какие средства следует выбрать для ее достижения.

В аналитическом понимании единицы действия изначально содержится определенный способ взаимоотношений всех элементов друг с другом. Таким образом, в выборе альтернативных средств достижения цели, в той мере, в какой ситуация представляет такие альтернативы, существует «нормативная ориентация» действия.

Дж. Тернер, резюмируя парсоновскую модель единичного действия, отмечает, что актор преследует некую цель, действие же включает принятие актором субъективных решений относительно средств достижения целей, причем все решения (относительно определения цели, выбора средств ее достижения) принимаются под давлением идей и условий ситуации. Модель единичного действия Т. Парсонса можно представить в виде схемы (рис. 5), основные контуры которой предложены Дж. Тернером.

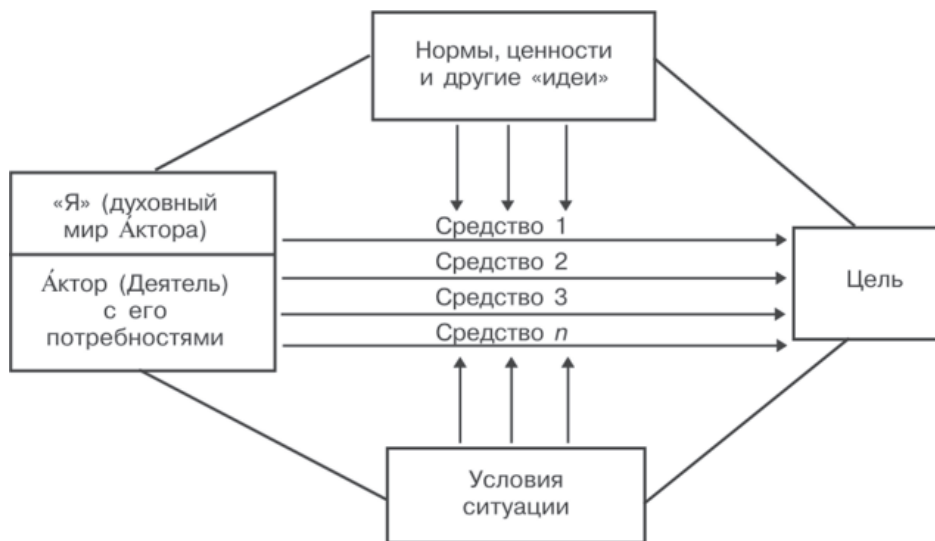

Рис. 5. Действие в трактовке Т. Парсонса

Данная модель представляет «идеальный тип» действия, процедура мотивирования актором своего действия в ней выглядит упрощенно, огрубленно, статично. Это неизбежно в ходе научного анализа. Важно учесть главное: центром данной модели является соотношение того, что необходимо актору и с чем он вынужден считаться и реально руководствоваться в своем действии.

Социологов интересует действие как тип, без конкретизации психических механизмов побуждения, актуализации. К сожалению, иногда психологизаторские описания социального действия трактуют мотивацию преимущественно как установку. Такая, казалось бы, «невинная шалость» затем приводит этих авторов к существенной психологизации анализа более сложных социальных явлений (формы социальных взаимодействий, социальные группы, организации).

Первый элемент действия – актор (деятель) с присущими ему потребностями, а также способностями целеполагания, прогнозирования последствий, анализа альтернатив и т.п. Действие побуждается, определяется потребностью актора – это внутренний импульс действия, его энергетический источник.

Итак, в начале действия, с одной стороны, имеется актер со своими потребностями, конкретными способностями прогнозировать, анализировать, а с другой стороны — ситуация.

Начинается ориентация на ситуацию, мотивировка, т.е. осмысление актором ситуации и выработка цели, плана своих действий по удовлетворению своих потребностей.

Парсонс считает, что все возможные эмпирические действия людей могут быть заключены в универсальные теоретические рамки. Следовательно, он разработал «структуру социального действия» в противовес четырем идеальным типам социального действия Вебера.

Социальное действие определяется Парсонсом в «Структуре социального действия» (1937 год) следующим образом: «Любое сознательно совершаемое действие является социальным действием». Таким образом, в отличие от Вебера, который говорит, что действие должно быть ориентировано на других, чтобы оно было «социальным», Парсонс выдвинул четыре условия:

1) это происходит в социальной ситуации, т.е. субъект является членом общества при выполнении социального действия;

2) действие ориентировано на достижение определенной цели, т.е. субъект мотивирован;

3) действие регулируется нормами и ценностями;

4) действие предполагает вложение энергии.

По его словам, актер – это человек, стремящийся к достижению целей, имеющий альтернативные средства для достижения этих целей, и на него влияют два фактора:

1) мотивационная ориентация – обусловлена личным состоянием актора; на нее влияют когнитивные, катектические (эмоциональный отклик) и оценочные потребности индивида;

2) ценностная ориентация – относится к влиянию норм и ценностей общества; ценности влияют тремя способами – познанием, оценкой и моралью.

Подобно Веберу, Парсонс классифицировал действия на три типа:

1) инструментальное действие (аналогично цвекрациональному действию Вебера) – в нем наиболее доминирует оценочный компонент; логически определены средства и цели;

2) экспрессивное действие (аналогично аффективному действию Вебера) – в нем доминирует оценочный компонент;

3) моральное действие (аналогично традиционному и нетрадиционному действию) – здесь собственная мотивация актора подчинена ценностям общества.

Далее действия происходят не изолированно, а в совокупности. Такая совокупность в форме институционализированных социальных взаимодействий называется «социальной системой».

Парсонс представил свою структурно-функционалистскую теорию в качестве основы для работы всех социальных институтов, включая общество. Идея социальной системы изложена в его работах «Структура социального действия» (1937 год), «Социальная система» (1951 год).

Социальные действия происходят не изолированно, а в совокупности, представляющей собой различные социальные системы. Парсонс развил свою идею социальной системы на основе работ Тонниса, Дюркгейма и др. Он также заимствовал идею «культурной системы» у Малиновского, У.Р. Риверса и др., а идею «личностной системы» – у Г.Х. Мида, К.Х. Кули и др. Социальная система – всего лишь одна из четырех высших абстракций в его грандиозной структурно-функциональной структуре, состоящая из совокупности социальных действий и удовлетворяющая некоторым функциональным предпосылкам.

Социальное взаимодействие является необходимым условием для возникновения социальной системы. Социальная система определяется как состоящая из множества индивидов-акторов, взаимодействующих друг с другом в ситуации, которая имеет среду с акторами, мотивированными с точки зрения тенденции к оптимизации вознаграждения. Из этого определения ясно, что система состоит из двух частей – структуры (действующие лица, окружающая среда, отношения и т.д.) и функций, выполнение которых приводит к удовлетворению. Структура состоит из различных частей, таких как институты, организации, родственные связи, стратификация, властные отношения, религия и моральные ценности и т.д. Поскольку Парсонс был не просто структуралистом, но и функционалистом, он выделил ряд функциональных предпосылок социальной системы:

- 1) социальные системы должны быть структурированы таким образом, чтобы функционировать совместимо с другими системами;
- 2) для выживания социальная система должна иметь необходимую поддержку со стороны других систем;
- 3) система должна удовлетворять значительную долю потребностей своих участников;
- 4) система должна обеспечивать адекватное участие своих членов;
- 5) система должна иметь по крайней мере минимальный контроль над потенциально деструктивным поведением;
- 6) если конфликт становится достаточно деструктивным, его необходимо контролировать;
- 7) социальная система нуждается в языке для того, чтобы выжить.

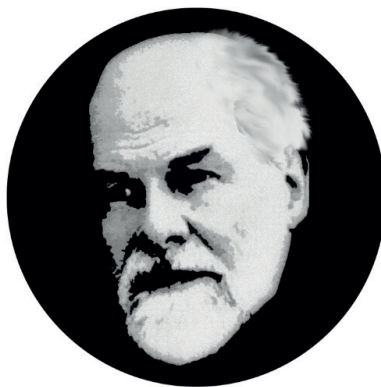
Таким образом, основным понятием, на базе которого вводятся все термины в теории действия, является понятие действия, осуществляемого индивидуальным актором или группой акторов. Т. Парсонс на основе понятия о действии и социальном действии, введенных в социологию М. Вебером, предложил достаточно тщательно разработанную, детализированную схему «единичного действия».

Британский философ П. Уинч в качестве альтернативы неокантианской и феноменологической трактовкам категории «смысл» выбрал витгенштейнианскую. Известно, что Витгенштейн – представитель аналитической философии, который занимался проблемами языка, в первую очередь естественного языка.

Понятие социального действия в теории Уинча стало еще более приземленным, чем мы могли видеть в случае отстаивания феноменологического подхода А. Шюцем. В итоге Уинч говорит даже не о социальных действиях, а о социальных практиках, что можно оценить как еще один шаг в сторону от первичной, неокантианской, трактовки действия. Это еще более имманентно (внутренне присуще) процессу коммуникации: социальные практики всегда осуществляются здесь и сейчас, они неотделимы от физических обстоятельств действий. Осмысленным называется то, что «правильно-сообразно», подчиняется определенному установленному, социально, профессионально и пр., алгоритму действий. Социально некомпетентный актер действует несообразно правилам – тому, как следует поступать и действовать. Есть правило, есть те, кто практикуют это правило, есть набор практик – «форм жизни» в терминологии Витгенштейна.

П. Уинч отмечает, что, несмотря на очевидные различия в характере следования правилу, которые мы можем видеть в поведении разных категорий людей, это не отменяет принципиальности и всеобщности следования правилам. Автор приводит сравнение образа жизни анархиста и

Уинч родился в Уолтемстоу, Лондон. Он учился в средней школе округа Лейтон для мальчиков, а затем поступил в Сент-Эдмунд-Холл, Оксфорд, где изучал философию, политику и экономику. После начала Второй мировой войны он служил в Королевском военно-морском флоте в 1944–1947 гг., а в 1949 году окончил Оксфордский университет. С 1951 по 1964 гг. он преподавал философию в университете Суонси. На него оказали влияние его коллеги Раш Рис и Рой Холланд, оба специалисты по философии Людвига Витгенштейна. В 1964 году он перешел в Биркбек-колледж Лондонского университета, а в 1967 году стал профессором философии в Королевском колледже Лондона. В этот период, с 1980 по 1981 гг., он был президентом Аристотелевского общества. В 1985 году Уинч переехал в Соединенные Штаты, чтобы стать профессором Иллинойского университета в Урбане-Шампейне.

Питер Уинч (1926–1997)

монаха. Очевидно, что монах следует правилам поведения, которые жестко определены, даже ритуализованы, они практически исключают зазор для индивидуального выбора в совершении действий. Анархист, игнорируя саму идею внешних норм, имеет значительно большее пространство для личного выбора, который лишь в минимальной степени определяется установленными внешними границами поведения. Однако каким бы стихийным ни было поведение анархиста, оно все же очень далеко от поведения сумасшедшего, а потому его можно поместить в рамку установок, норм и правил.

Рис. 6. Представители субкультуры панка в Великобритании (1970-е гг.)

Примечание. Субкультура панка основана на идеях нонконформизма, индивидуализма, протеста. Ее представители исповедуют принцип «прямого действия». Однако разве игнорирование общепринятых правил само по себе не является правилом? Как бы выразился сам П. Уинч, способ жизни панка – это все же способ жизни.

Осмысленность действия – в понимании выбора. Итак, эмпирическая действительность не существует без познавательной активности, без наблюдения или описания. Она предполагает наличие определенных различий со стороны наблюдателя. Понятия и критерии, в соответствии с которыми социолог судит, что в двух ситуациях случается та же самая вещь, или происходит одно и то же действие, должны пониматься в отношении к правилам, управляющим социологическим исследованием.

Наконец, пришла очередь последней (она завершает череду революций в понимании природы социального действия) и в то же время самой

Французский антрополог, философ и социолог науки, автор революционной акторно-сетевой теории. Заинтересовался философией еще в студенчестве. В 1975 году Латур получил степень доктора философии по философской теологии в Университете Тура. Его диссертация называлась «Толкование и онтология: анализ текстов о воскресении». Латур проявил интерес к антропологии и провел полевую работу в Кот-д'Ивуаре по поручению ORSTOM, результатом которой стала краткая монография о деколонизации, расовых и производственных отношениях.

Бруно Латур (1947–2022)

смелой и передовой теории, принадлежащей перу французского философа Б. Латура. Его акторно-сетевая теория ставит под сомнение вопрос существования основ социологии как науки, которые, как утверждает автор, утратили силу решать научные и прикладные задачи в современных условиях. Причиной этого стала произошедшая, во многом благодаря научно-техническому прогрессу, радикальная трансформация категории «общество». В итоге возникают основания усомниться в том, существуют ли вообще отношения достаточно специфичные, чтобы называться «социальными», которые можно было бы объединить в особую область, способную функционировать как «общество». В рамках данного формата мы не можем подробно анализировать все тонкости предложенной Латуром методологической структуры, поэтому мы постараемся осветить лишь самые общие идеи, преимущественно касающиеся трактовки человеческого действия, что, с одной стороны, не исключает необходимости с вашей стороны глубокого и скрупулезного изучения первоисточника, но, с другой стороны, все-таки позволяет сформировать, не сильно погрешив против истины, общие представления о взглядах автора на обсуждаемую проблему.

Для понимания сути претензий Латура к сложившемуся традиционному пониманию социального действия и вообще категории «социальное» обратимся к череде примеров из окружающей жизни. Вспомним, насколько часто люди объясняют мотивы собственных поступков действием внешних факторов и сил. На обывательском уровне мы говорим о предначертаниях судьбы, стечении обстоятельств, которые вынудили нас действовать тем или иным образом. Убийцы объясняют свои преступления призывами внутреннего демонического голоса. Это в полной мере относится и к загадке творческого и профессионального мастер-

ства. Вспомним, насколько часто художники и писатели не без некоторого умиления утверждают, что при написании шедевра «их рукой кто-то вел». К такого рода откровениям мы относимся с плохо скрываемым скепсисом: в лучшем случае мы можем позволить себе усмехнуться от подобного чудачества. Латур же называет наше пренебрежение подобными комментариями неуместным и контрпродуктивным, особенно если речь идет о социологическом анализе. Для правильного понимания его идеи приведем здесь фрагмент из его книги.

Когда знаменитая оперная певица заявляет: «Мой голос подсказывает мне, когда остановиться, а когда начать», – как скоро социолог должен перескочить к заключению, что певица здесь демонстрирует «типичный случай» «ложного сознания», ведь люди искусства всегда готовы сделать из своего дара фетиш, толкающий их на действия? Вовсе не очевидно, что к певице не надо прислушиваться, а следует «освободиться от ее собственных иллюзий», доблестно уличив ее во лжи. Долой Муз и прочих незадокументированных незнакомцев! И все же певица сказала, что ее голос участвует в ее жизни, заставляя ее делать определенные вещи. В состоянии ли мы сохранить это странное высказывание или нет? Оно очень точное, очень откровенное, очень информативное, а также очень волнующее. А что мы, собственно, понимаем под исследованием, если не движение, или, вернее, вовлечение в движение информантами?

Б. Латур «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию»

Из теоретических предпосылок Латура вытекают два следствия, которые важны для понимания его взгляда на социальное действие. Первое: мы не можем воспринимать действие поверхностно и линейно как простое перетекание причины в следствие, поскольку оно не совершается под полным контролем сознания. Действие должно рассматриваться скорее «как нарост, узел и конгломерат разных загадочных сил, который придется медленно распутывать». Второе: одна из базовых неопределенностей социальных наук касается природы действий, а именно его непрозрачности; в ход любого действия вторгается множество различных агентов, изменяющих его первоначальные цели. Приводя ряд примеров того, насколько минимальна роль отдельного человека в выборе своих собственных действий, Латур формулирует тезис: действие уже не принадлежит нам – оно захватывается и разделяется множеством людей.

ЧАСТЬ 5

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Как люди, мы являемся социальными существами, которые проводят свою жизнь, взаимодействуя с другими людьми. Большинство из нас в той или иной степени контактирует с другими людьми каждый день. Действительно, исследования показывают, что изоляция от взаимодействия с людьми может быть весьма разрушительной.

Социологи изучают, как мы учимся жить в обществе и взаимодействовать с другими людьми – другими словами, как социально организован мир. Они хотят знать, как мы усваиваем социальные ожидания, как мы узнаем, что эти ожидания применимы к нам, и как эти ожидания становятся частью нас как личностей. Они также хотят знать, как формируются и закрепляются эти ожидания.

Социализация – это ключ к такой социальной организации. Социализация – это непрерывный социальный процесс изучения культурных образцов, поведения и ожиданий. В процессе социализации люди усваивают культурные ценности, нормы и роли, развиваются как личности, формируя собственное уникальное представление о том, кто они есть. Мы также передаем нашим детям культурные и социальные образцы посредством социализации. Существуют различные теории, объясняющие этот процесс.

Теории социализации

Продолжается дискуссия о том, является ли поведение человека врожденным и инстинктивным (результат действия природных сил) или формируется в результате социализации и социального опыта (результат воспитания). В XIX и начале XX вв. гуманитарной мысли преобладал биологический детерминизм – сегодня ученые-социологи признают преобладающую роль воспитания в формировании личности человека. Вместо того чтобы говорить о поведении, основанном на человеческой природе, социологи говорят о поведении, основанном на социализации. Исследования того, как люди ведут себя, употребляя алкоголь, подтверждают влияние социализации. Распространено мнение, что алкогольные напитки

ки оказывают химическое воздействие на мозг, воздействуя на сенсомоторные навыки, ослабляя запреты и разрушая власть, которую обычно оказывают на нас социальные нормы. Такое поведение называется поведением в состоянии алкогольного опьянения. Если поведение человека под действием этилового спирта полностью обусловлено биологией, то все люди должны проявлять одинаковое поведение в результате употребления алкогольных напитков, независимо от их возраста. Если речь идет о социализации, то можно ожидать, что поведение в состоянии алкогольного опьянения будет варьироваться в соответствии с культурными ожиданиями. Крейг Макэндрю и Роберт Эджертон (исследования опубликованы в 1969 году) обнаружили, что поведение в состоянии алкогольного опьянения действительно варьируется в зависимости от культурных ожиданий. Пьяницы из племени камба на востоке Боливии, в отличие от европейцев и североамериканцев, не проявляют агрессивности, сексуальной активности, а только паясничают или хвастаются друг перед другом. Каингангцы, бразильские индейцы, очень агрессивны, когда выпьют. Все эти модели поведения соответствуют представлениям о поведении в состоянии алкогольного опьянения в этих конкретных культурах.

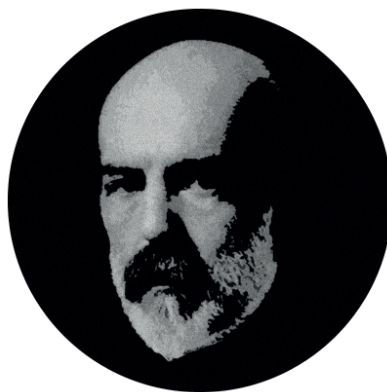
Как и почему представители каждой из этих культур знают, как вести себя в состоянии алкогольного опьянения? Как они усваивают социальные ожидания в отношении различных ситуаций? И каково влияние этих ожиданий? Социологи и другие специалисты разработали и обсудили несколько теорий, объясняющих процесс социализации и его последствия.

В качестве некоторого уточнения стоит признать, что роль биологических факторов в данном конкретном примере и вообще в объяснении действий человека нельзя исключить. Этанол и продукты его распада могут оказывать различное влияние на мозг человека различных этнических групп. Известно, что жители Европы демонстрируют относительно высокую резистентность к алкоголю, могут употреблять много спиртного, редко заболевают алкоголизмом второй и третьей стадии. У азиатских народов, напротив, часто наблюдается повышенная чувствительность к алкоголю, известная как Asian Red. Это связано с генетической особенностью, а именно – недостаточностью или отсутствием активности специального фермента, ответственного за расщепление ядовитого ацетальдегида, который образуется при метаболизме алкоголя. Вероятно, в действительности для объективной оценки и тем более прогнозирования поведения людей в различных культурах требуется признание роли обоих факторов – и биологического, и социального.

«Я в зазеркалье»

Ч.Х. Кули (1864–1929) разработал концепцию «я в зазеркалье». Согласно Кули, общество является своего рода зеркалом, или зазеркальем. Индивиды формируют образ себя на основе того, какими, по их мнению, их видят другие. Например, если люди думают, что окружающие считают

Чарльз Хортон Кули родился четвертым из шести детей в известной семье в Анн-Арборе, штат Мичиган. Он был несколько застенчив и неуверен в себе, с небольшим дефектом речи и различными проблемами со здоровьем. Кули и его семья вели простую, спокойную жизнь, проводили лето в своем домике у озера в Северном Мичигане. Кули не обращался к социологии, пока ему не исполнилось 20 лет. Он получил степень бакалавра в области инженерного дела, работал чертежником и исследователем статистики

Чарльз Хортон Кули (1864–1929)

в Вашингтоне, округ Колумбия, и изучал политическую экономию в качестве аспиранта в Мичиганском университете. В 1894 году он защитил докторскую диссертацию. Его диссертация «Теория транспорта» была одной из первых работ в области экологии человека.

Кули работал преподавателем экономики и социологии в Мичиганском университете до получения ученой степени и оставался там на протяжении всей своей карьеры. Хотя он не был так популярен среди студентов старших курсов, но оказал сильное влияние на многих своих аспирантов. Он был одним из основателей американского Социологического общества (организация, которая впоследствии станет американской социологической ассоциацией) и возглавил его в 1918 году.

их красивыми или с чувством юмора, они начинают воспринимать самих себя с этих позиций. Это верно и в отношении негативных оценок.

Если у человека формируется представление о себе как о тупице, он будет вести себя соответственно, не решаясь даже заговорить в присутствии других. Однако эти представления не всегда верны. Нередко человек, особенно если он имеет низкую самооценку, может неправильно принимать сигналы, поступающие извне, укрепляя в себе комплексы. Аналогично человек, который думает, что другие видят в нем забавного шутника, на самом деле может раздражать или смущать людей.

Кули также признал, что мнение каждого о нас не одинаково важно. Значимые люди оказывают большее влияние на наше представление о себе, чем те, мнение которых нам не слишком интересно.

Те, чьи взгляды наиболее важны для нас, являются членами нашей основной группы. Основные группы – это небольшие группы, в которых все члены имеют устойчивое, тесное общение лицом к лицу и сотрудничество. Кули ввел термин «первичные» для обозначения этих групп, потому что они включают семью, нашу первую социальную группу, и эти

группы обеспечивают большую часть нашей ранней и важной социализации и социальных связей. Близкие друзья, детские игровые группы и, возможно, даже некоторые соседи и рабочие коллективы также составляют первичные группы. Как объясняет Кули, первичные группы являются основополагающими в формировании социальной природы и идеалов индивидов. Результатом тесного общения является определенное слияние индивидуальностей в общее целое. Простейший способ описать эту целостность – сказать, что это «мы».

В первичных группах члены ценят друг друга как личностей и достигают определенной личной самореализации. Они делают то, что приносит пользу группе, не ожидая оплаты и не получая никакой корыстной выгоды. Один из членов семьи может стирать белье или выполнять работу по дому, которая приносит пользу всем членам семьи. Близкие друзья могут пожертвовать несколькими днями, чтобы отремонтировать крышу в доме друга.

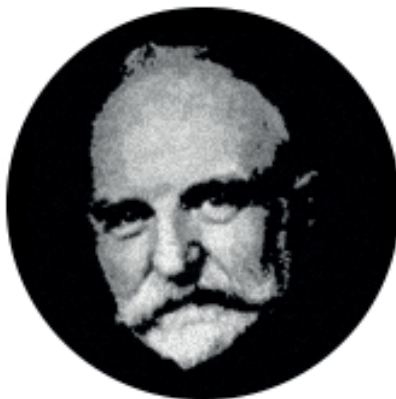
Прочие группы в нашей жизни носят второстепенный и факультативный характер. Это более крупные коллективы, в которых все члены не взаимодействуют друг с другом напрямую и не имеют постоянных отношений. Участники этих групп не разделяют тесных связей, характерных для первичных групп, и, таким образом, в некоторой степени взаимозаменяемы. Они присоединяются к группе, потому что это каким-то образом приносит им пользу. Они могут покинуть группу или присоединиться к другим группам, если им это необходимо. Однако у этих групп могут сохраняться некоторые общие нормы и чувство групповой идентичности. Примерами вторичных групп являются офисные работники, студенты на уроках физкультуры, местные общественные объединения и профессиональные организации. Эти группы также важны для нашего представления о самих себе, но в меньшей степени, чем первичные группы.

«Я» и «Ме»

Джордж Герберт Мид (1863–1931) разработал концепцию самости, которая сыграла центральную роль в нашем понимании процесса социализации и развитии символического интеракционизма. По его мнению, (исследования опубликованы в 1934 году), мы не рождаемся с «Я». Мы развиваем себя через социальный опыт и взаимодействие. У этого «Я» есть две фазы, которые мы формируем: «Я» и «Самость». «Я» – это спонтанный, импульсивный, творческий актер.

По Миду, социальное идет впереди индивидуального. Однако люди заметно отличаются друг от друга. Мид считает, что это обусловлено индивидуальным опытом каждого отдельного человека, его социальной активностью. Эта активность состоит из двух частей: «I» и «me». «I» (Я) – это то, что я думаю о других и о себе, это мой внутренний мир. «Me» (меня, мне) – это то, что, по моему мнению, обо мне думают другие, это моя внешняя социальная оболочка, как я ее себе представляю. Перевод этих понятий с английского затруднен, поэтому их используют в оригинале. Иногда

Джордж Герберт Мид родился в Саут-Хэдли, штат Массачусетс. Его отец, священник, работал в теологической семинарии Оберлинского колледжа. Мид был скорее философом, чем социологом. Он запомнился современникам как прекрасный и популярный лектор (работал преподавателем философии и психологии в Чикагском университете), но он не часто публиковался и не обращался в престижные журналы. Мид считал, что выражать свои мысли в письменном виде – трудная задача, которая может привести к разочарованию. Его первая крупная статья была опубликована только когда ему исполнилось 40 лет. На момент своей смерти он опубликовал всего около 30 статей и не выпустил ни одной книги. Мид также не защитил диссертацию. Однако влияние ученого на социологию трудно переоценить. Он умер в 1931 году в возрасте 68 лет.

Джордж Герберт Мид (1863–1931)

в психологии используются понятия «импульсивное Я» и «рефлексивное Я». Тут Мид пересекается с Зигмундом Фрейдом, так как I можно сравнить с фрейдовским Id (Оно), а Me с Superego (Сверх-Я). Однако, у Мида I не совсем бессознательно, оно обладает конструктивным началом. Me как «рефлексивное Я» отражает социальный аспект личности, т.е. интернализованную социальную реальность или совокупность знаний и понятий, которые человек приобрел от обобщенного другого. Me не статично, оно меняется под влиянием многообразия жизненных ситуаций. Этот ансамбль состояний и представляет собой Self.

Me – это та часть нас, которая приспосабливается, отражает реакцию других и действует в соответствии с ней. Мы ведем мысленный диалог с самими собой, который определяет наше поведение и звучит примерно так: «Когда я что-то делаю, это отражается на мне, и другие люди оценивают это поведение». Затем я могу создавать новые действия и реакции в соответствии с собственным восприятием оценок окружающих людей.

Ядром социализации в концепции Мида является принятие роли, или способность брать на себя роль других в социальном взаимодействии, что позволяет людям видеть себя такими, какими, по нашему мнению, нас видит общество. Мы учимся оценивать и корректировать свое поведение, основываясь на ожидаемых и воспринимаемых реакциях других людей. Мы развиваем эту способность к принятию ролей, проходя серию из ряда этапов. По мере прохождения каждого из них индивиды научатся брать на себя роли других и развиваться. На этапе подготовки к игре дети не

способны принимать роли других людей. Они реагируют только на свое окружение. Позднее они переходят на игровую стадию, примеряют на себя разные символические роли (мама, папа, учитель, врач и пр.). По словам Мида, на этом этапе начинает формироваться личность. На стадии организованной игры дети учатся брать на себя роль нескольких других игроков и понимать, как эти роли связаны друг с другом. Ребенок, играющий в футбол, должен понимать роли каждого игрока на поле, чтобы успешно играть собственную роль.

Достигнув стадии взросления, человек становится способным взять на себя роль, которую Мид называет обобщенным «другим». На этой стадии индивид учится принимать позицию всего сообщества, думать о том, как сообщество воспринимает его поведение. Личность окончательно формируется по мере того, как человек начинает понимать общественные ценности и реагировать на них. Затем он может формировать свое поведение, проводя полный мысленный диалог «Я/Ме».

В более поздних исследованиях социологов рассматривался вопрос о том, применены ли концепции Кули и Мида к животным. Мид полагал, что животные не могут участвовать в такого рода взаимодействиях, поскольку им не хватает когнитивных навыков (например, языка). Однако Кули не считал, что язык имеет решающее значение для такого взаимодействия. Действительно, социологи, изучавшие поведение кошек, обнаружили у них определенные способности к проведению простых мыслительных операций, нелинейному поведению. Приматы обладают еще большим интеллектуальным потенциалом.

Личность и социальное развитие

Социологи также обращались к психологии в поисках информации, которая помогла бы им лучше понять процесс социализации. Большая часть работ Зигмунда Фрейда (1856–1939) является сложной и противоречивой. Однако Фрейд внес важный вклад в наше понимание социализации. Он утверждал, что ранняя социализация критически важна для развития личности и для управления естественными желаниями, направленными на удовлетворение личных, а не общественных интересов. Он также говорил о важности усвоения норм и ценностей. Кроме того, Фрейд в своих исследованиях вышел за рамки концепций Кули и Мида, подчеркнув важность компонента бессознательного.

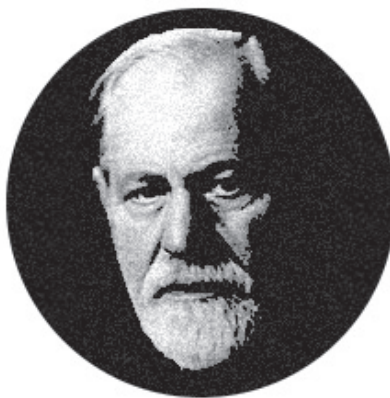
Фрейд рассматривал личность как разделенную на три части: ид, эго и суперэго. Ид состоит из наших основных биологических влечений и потребностей. Это наши сексуальные влечения и фундаментальные потребности, включая потребности в еде. Они больше сосредоточены на себе, чем на обществе, и жаждут немедленного удовлетворения. Эго – это наше «Я», наша личность, которая уравнивает побуждения ид с требованиями гражданского общества. Желания ид должны быть умерены. Если бы каждый постоянно стремился удовлетворить все свои желания, воз-

ник бы хаос. Общество не смогло бы существовать в том виде, в каком мы его знаем. Благодаря социализации, которую Фрейд считал обязанностью родителей, мы учимся подавлять свое «Я» и развивать эго.

Суперэго состоит из усвоенных нами социальных механизмов контроля, культуры, ценностей и норм. Это наша совесть. Ид и суперэго вовлечены в постоянную борьбу, которая осуществляется при посредничестве эго в основном бессознательном процессе. Если эго будет действовать должным образом, человек будет хорошо социализирован и приспособлен к жизни. В противном случае результатом будут личностные проблемы. Фрейд в основном акцентировал внимание на важности раннего детства (дошкольного возраста) для нашей социализации и последующего развития. Другие психологи разработали теории, которые, хотя часто и подчеркивают важность детства, подробно описывают другие возрастные этапы жизни и социальный опыт.

Зигмунд Фрейд родился во Фрайберге, Монровия. Его семья переехала в Вену, где он провел почти всю свою жизнь. Фрейд поступил в Венский университет в 1873 году, получил медицинскую степень в 1881 году. Он устроился ординатором в Венскую больницу общего профиля и два года спустя поступил на работу в отделение нервных болезней. Он учился в Париже, затем вернулся в Вену, где в 1886 году открыл частную практику. Среди многочисленных достижений Фрейда – открытие бессознательного психики, использование гипноза для лечения истерии и развитие психоанализа. Он рассматривал свое «лечение разговорами» как катарсис, или очищение от сильных эмоций. Труды Фрейда включали в себя ряд влиятельных книг. Цивилизация и ее недовольство (1929) – теоретическая работа, исследующая социальные отношения.

Он изложил свою концепцию ид, эго и суперэго в книге «Эго и Ид» (1923). Фрейд провел свой собственный самоанализ и разработал теорию бессознательного в «Толковании сновидений» (оригинал 1900). Фрейду принадлежат важные открытия и в неврологии, в том числе касающиеся лечения болезни ДЦП. Среди наград Фрейда – почетная степень Университета Кларка в Вустере (штат Массачусетс), и премия Гете за литературные достижения. Он был избран членом-корреспондентом Королевского общества, основал международную издательскую фирму. Вскоре после вторжения Германии в Австрию в 1938 году Фрейд бежал в Лондон. В 1939 году он умер от рака, от которого страдал долгие годы. Фрейд продолжал проводить психоанализ пациентов даже за несколько недель до своей смерти.

Зигмунд Фрейд (1856–1939)

Кросс-культурные исследования немецкого психолога Э. Эриксона позволили выявить восемь возрастных стадий развития человека, начиная с раннего младенчества и заканчивая поздним взрослением. Полноценное созревание индивида возможно только при последовательной смене этих периодов и при достижении должного уровня развития на каждом из них. С его точки зрения, задачи должны быть выполнены на каждом этапе, прежде чем человек сможет перейти к следующему этапу, чтобы вырасти и вести психологически здоровый образ жизни. Ж. Пиаже (1896–1980), швейцарский психолог, разработал теорию когнитивного развития, отражающую развитие у детей способности к обучению, пониманию и логическому мышлению. Пиаже считал, что развитие человека проходит четыре стадии: он учится пользоваться языком; познавать реальность; понимать природу и устройство вещей; мыслить абстрактно. Он учится устанавливать причинно-следственные связи и сравнивать возможные альтернативы, в том числе при выборе дальнейших действий. Соответствующая теория нравственного развития изучала, как люди переходят от эгоцентризма маленького ребенка к пониманию точек зрения других и развитию абстрактного чувства справедливости. Социальный опыт играет жизненно важную роль в этом развитии.

Эта теория морального развития была расширена Лоуренсом Кольбергом. Согласно Кольбергу (1984), моральное развитие также происходит поэтапно. Дети делают то, что отвечает их потребностям, чтобы избежать неприятностей. В подростковом возрасте люди социализируются, чтобы соответствовать общепринятым нормам и ценностям. Некоторые взрослые уже способны к абстрактным этическим рассуждениям, рассматривая не только «правильное» и «неправильное», но и причины этих позиций.

То, как социализация влияет на моральные рассуждения, стало предметом дальнейших исследований психолога К. Гиллиган в 1980-е гг. Рассматривая гендер, она утверждает, что мальчики и девочки используют разные принципы в моральных рассуждениях. Эти принципы отражают гендерно-ролевую социализацию, процесс обучения принятию социально одобряемых ролей для мужчин и женщин.

Мальчики, как правило, сосредоточены на справедливости, в то время как девочки – на заботе и ответственности. Гендерно-ролевая социализация влияет на человека в течение всей жизни. На это влияет то, как мы относимся к социальным отношениям, досугу и даже к нашей работе. Например, Лоусон (2000) демонстрирует, что гендер влияет даже на то, как мужчины и женщины продают автомобили. Продавцы-мужчины больше внимания уделяют агрессивной тактике продаж, в то время как женщины чаще используют свои навыки взаимодействия.

Эти теории подвергались различной критике. Противники говорили о низкой репрезентативности выборок в исследованиях психологов.

Действительно, объектами изучения были преимущественно мужчины (за исключением работ Гиллигана) и представители среднего класса. Кроме того, скептики небезосновательно подчеркивали, что выводы психологов актуальны только для западного общества, но практически не переносимы на другие культуры. Однако неоспоримым преимуществом моделей Эриксона, Гиллигана и Пиаже было адекватное понимание социализации как процесса развития.

Процесс социализации

Социологи признают, что процесс социализации длится всю жизнь. Он идет в детстве, взрослой жизни и даже старости. Люди постоянно меняют социальные роли, будь то получение водительских прав, окончание средней школы, женитьба, развод, получение первой работы, выход на пенсию. Каждый переходный период инициирует новый опыт социализации или ситуацию, которые имеют последствия для самооценки индивида.

Во всех без исключения обществах первичная социализация происходит в семье. В ней формируется расовая, национально-этническая и религиозная самоидентификация индивида, чувство принадлежности к тому или иному социальному классу. От своих родителей или, при отсутствии их, у других ближайших родственников и воспитателей, человек перенимает поведенческие образцы данной культуры, базовые социальные навыки и ценности. Именно в семье происходит усвоение родного языка.

Ранние исследования психологов были сосредоточены на родителях как агентах социализации детей. В более новых работах признается и влияние детей на родителей.

Пожалуй, вторым по важности источником социализации выступает школа. Она предоставляет ученикам возможность взаимодействовать со сверстниками, учиться работать в коллективе, тем самым развивать навыки общения.

В школах учащиеся получают разнообразный опыт. Они впервые общаются с людьми разных национальностей, религий, социальных классов и систем ценностей. Эти взаимодействия со школьными товарищами и персоналом во вторичной группе отличаются от взаимодействия со своими семьями в первичной группе. Когда дети поступают в школу, они попадают в формализованную среду, где от них ожидают, что они научатся быть учениками.

Школа обеспечивает передачу знаний, формирование жизненных навыков и подготовку к будущей трудовой деятельности. Основными функциями школы, помимо социализации, являются образовательная и воспитательная, а также развитие личности. Школа предоставляет образовательные программы и учебный материал, чтобы ученики могли приобрести знания и навыки, необходимые для успешной адаптации в современном мире (в этом состоит образовательная функция). Школа играет важную роль в воспитании нравственных качеств личности, прививает

ценности, правила поведения, и формирует гражданскую позицию у учеников (воспитательная функция). Школа поддерживает индивидуальное развитие каждого ученика, помогает ему раскрыть свои таланты, и создает условия для самореализации (функция развития личности).

СМИ, прежде всего Интернет, также играют важную роль в процессе социализации. Они, в отличие от семьи и вторичных малых групп, направлены в одностороннем порядке на широкую аудиторию. В современном мире манера поведения и речи, стиль одежды легко распространяются и копируются молодыми людьми из Интернета. Учеными установлено, что средства массовой информации закрепляют гендерные стереотипы и гендерно-ролевую социализацию.

Процесс социализации продолжается и на рабочем месте. Амплуа работника требует от него демонстрации профессиональных умений, соблюдения норм поведения в офисе, в цеху, в торговом помещении, грамотного общения с клиентами, коллегами, начальством. Увольнение с работы является продолжением процесса социализации. Многие работники с нетерпением ждут возможности оставить свою работу и перейти на новую должность или заняться другими видами деятельности (собственным бизнесом), а лица предпенсионного возраста мечтают выйти на пенсию, чтобы заняться хобби. Независимо от того, оправдаются их ожидания или нет, дальнейшее развитие событий станет продолжением стихийного пути их социализации. Социализация продолжается и в контексте гражданской активности, когда человек становится участником религиозных организаций, политических объединений, ассоциаций и групп по интересам. В целом, по мере старения населения социологи и другие исследователи уделяют все больше внимания социализации во взрослом возрасте.

Учреждения закрытого типа и ресоциализация

Особый тип социализации возникает, когда люди находятся в таких местах, как тюрьмы, психиатрические больницы и военные учебные лагеря. Эти учреждения называются «тотальными учреждениями» (total institutions). Согласно И. Гофману, тоталитарное учреждение – это место жительства и работы, где большое количество людей с одинаковым положением, отрезанных от общества в целом на значительный период времени, вместе ведут замкнутый, формально управляемый образ жизни. Персонал отделяет «заключенных» от внешнего мира и навязывает им рутинный образ жизни в тюрьме. Время приема пищи, работы, отдыха и отхода ко сну может быть строго расписано, часто вводится униформа.

Основная цель соблюдения этих правил – добиться ресоциализации, изменения личности человека путем контроля над окружением. Эта ресоциализация изменяет личность заключенного в соответствии с потребностями учреждения. Она проходит в два этапа. Во-первых, необходимо разрушить существующее самоощущение. Заключенного систематически отделяют от прежнего «я» и внешней жизни. Во-вторых, необходимо

сформировать новое «я» с новым поведением и установками. Это часто достигается за счет использования соответствующей системы поощрений и наказаний.

Новобранцы, попадая в воинскую часть, проходят долгий путь ресоциализации, прежде чем стать солдатами. Их жизнь строго контролируется, чувство личной неприкосновенности нарушается из-за доступа персонала к их личным данным и требованиям раздеваться перед медицинскими осмотрами. Даже физические представления о себе у лиц, проходящих срочную службу, нарушаются из-за необходимости носить форму, стричься в соответствии с регламентом, осуществлять однообразные действия по приказу командования, в частности стоять по стойке «смирно» и маршировать в строю.

Социализация и социальное взаимодействие

Успешное взаимодействие людей предполагает существование и разделение ими общих правил игры и единого представления о мире. Это пространство в социологии нередко называют социальной реальностью. Она, в отличие от объективного мира, существующего независимо от взглядов и мнений людей, представляет собой некую абстракцию, образ мира в коллективных представлениях людей. Эта концепция является центральной в символической интеракционистской парадигме, обсуждаемой в теоретическом разделе данной книги.

Социальное конструирование реальности – процесс, посредством которого люди взаимодействуют и формируют реальность. Согласно этой концепции, общество не является какой-то объективной сущностью, которая развивается предопределенным и неизменяемым образом. Он формируется посредством социальных взаимодействий. Соприкасаясь с окружающими, люди постоянно говорят, слушают, наблюдают, оценивают происходящее вокруг них на основе уже имеющихся установок и опыта.

Благодаря этому непрерывному процессу восприятия и определения событий мы «интерпретируем» их реальность и учимся договариваться. Например, работник, который неоднократно подвергался дисциплинарным взысканиям, может воспринять приглашение руководителя в кабинет как преследование, запугивание или проверку со стороны руководства. Работник, в послужном списке которого нет дисциплинарных взысканий, может воспринять тот же сигнал начальника как приглашение к конструктивному диалогу.

Центральное место в этой идее занимает теорема Томаса: «Если ситуации определяются людьми как реальные, они реальны по своим последствиям» («самоисполняющееся пророчество»). Это означает, что мы реагируем на субъективные значения, которые ситуация имеет для каждого из нас. Затем мы ведем себя, основываясь на этой интерпретации. Например, если люди верят в ведьм, такие убеждения имеют ощутимые последствия – они могут, например, убивать тех, кого называют ведьмами. Напротив, вера в то, что государь – ставленник Бога, обеспечивает

высокий уровень лояльности населения к своему правителю. В любом случае независимо от последствий определения всегда организуют опыт. При этом не важно, существуют ли ведьмы на самом деле, и получает ли царь благословение высшего существа. Важно то, верят ли люди в это. Исходя из этой веры, они действуют способами, которые имеют вполне реальные последствия.

Драматургия

То, как развивается и разыгрывается общее ощущение реальности, является основой понимания социологами общества и социальной организации. И. Гофман разработал драматургический анализ, в котором он сравнил повседневные социальные взаимодействия с театральными представлениями. По словам Гофмана, люди взаимодействуют так, будто они актеры, исполняющие роли на сцене. Они используют эти представления, чтобы направлять и контролировать впечатления, формируемые в сознании других людей. Это называется управлением впечатлениями. Посредством презентации мы сознательно пытаемся повлиять на то, как другие люди воспринимают нас.

Родился в Манвилле, провинция Альберта (Канада). На первом курсе университета Гофман изучал химию, а затем бросил учебу и поступил на работу в Национальный совет по кинематографии в Оттаве. Вернувшись в школу, Гофман получил степень бакалавра социологии. Затем он поступил в аспирантуру Чикагского университета, где изучал социологию и социальную антропологию.

Диссертационное исследование Гофмана было проведено на Шетландских островах. Там он заинтересовался средствами общения между островитянами, как персонал его отеля общался с посторонними (включая других островитян и туристов), а также с тем, как они взаимодействовали между собой. Его наблюдения легли в основу знаменитых драматургических концепций поведения на сцене и за кулисами, того, как люди пытаются контролировать ситуации, а также их успехов и неудач при этом.

После получения докторской степени в 1953 году Гофман устроился на работу в качестве приглашенного научного сотрудника в Национальный институт психического здоровья (NIMH). В 1957 году он поступил на факультет социологии в Беркли, став профессором в 1962 году. В 1968 году Гофман устроился в Пенсильванский университет, где работал до своей смерти.

Ирвинг Гофман (1922–1982)

Публикуемая политическими кандидатами агитационная литература является прекрасным примером этой концепции в действии. Развивая аналогию с театром, Гофман делит социальное взаимодействие на сцену и закулисы. Как и в пьесе, поведение на сцене – это действие, которое происходит перед аудиторией. Мы используем внешний вид, манеры и реквизит на сцене, чтобы облегчить выступление и создать впечатление, которое хотим произвести. Рассмотрим, например, поведение на первом свидании. Одежда, темы разговора и место проведения выбираются таким образом, чтобы передать то, как участники свидания хотят себя представить. Во время собеседования при приеме на работу в офис интервьюируемый может быть одет в строгий деловой костюм, иметь при себе резюме в красивой папке и наклоняться вперед, отвечая на вопросы, в попытке создать положительный образ в сознании интервьюера.

Поведение за кулисами происходит незаметно для зрителей. Именно там готовится реквизит и выступления. Именно там мы можем по-настоящему быть самими собой. Подготовка к свиданию или собеседованию в домашней обстановке происходит за кулисами, когда подбирается одежда и аксессуары. Во время выступления на сцене актер может зайти за кулисы, чтобы проверить или привести в порядок внешний вид. Аналогично после свидания или собеседования человек может пойти домой, надеть удобную одежду и «побыть самим собой».

Наши социальные выступления – это сложные взаимодействия. Они включают в себя не только активное представление информации, но и сокрытие ее. Лица, назначающие свидания, могут не сообщать, например, что у них есть ребенок или что они курят, пытаясь передать определенные образы партнеру. Кандидаты на работу могут скрывать наличие судимости в полиции или отсутствие навыков работы с компьютером.

Тему драматургии повседневности можно подчеркнуть цитатой из пьесы В. Шекспира «Как вам это понравится?»: «Весь мир театр. И люди в нем актеры» (впрочем, мы с нее уже начали). Ради справедливости скажем, что великий английский драматург, вкладывая в уста своего героя эти слова, имел в виду совсем не двуличие людей, которые вынуждены говорить не то, что думают, притворяться и лгать, а естественную смену этапов жизни человека – от рождения до смерти.

Благодаря работе И. Гофмана «Представлению себя другим...» такие понятия, как «исполнение», «реквизит», «труппа», «передний и задний план», «вера в исполняемую партию», «выход из роли», стали инструментами социологического анализа повседневного управления впечатлениями. Театральное представление явилось также источником еще нескольких инструментальных теоретических метафор Гофмана, задающих перспективу исследования повседневной социальной жизни: «место как сцена», «общение как демонстрация», «повседневные артефакты как реквизит».

Вступая в контакт, прямой или косвенный, с другими людьми, субъект вольно или невольно придерживается определенной линии поведения. Линия поведения субъекта связана с необходимостью придать самому себе социальную ценность, которую Гофман называет «лицом». «Лицо, – пишет И. Гофман, – это образ себя, описываемый на языке одобряемых социальных характеристик». Лицо часто распространяется гораздо шире самого участника взаимодействия: человек, репрезентуя себя, формирует у других участников контакта представление и о том национально-этническом, социальном или профессиональном сообществе, которому он принадлежит. И. Гофман отмечает существенную разницу в трактовке «лица» между единичными актами социального взаимодействия и теми случаями, когда взаимодействие между субъектами носит долговременный характер. Наиболее надежной и верной стратегией будет построение линии поведения, опирающейся на правду. «О человеке можно говорить, что он имеет лицо, сохраняет его или находится в образе, если линия поведения, которую он фактически проводит, представляет такой его образ, который внутренне непротиворечив и поддерживается суждениями и свидетельствами других участников, а также подтверждается сигналами, поступающими от безличных факторов ситуации». В противном случае может понадобиться гораздо больше усилий для поддержания нехарактерной линии поведения, причем без абсолютной гарантии, что субъекта не разоблачат. При выявлении другими участниками коммуникации этого противоречия, а именно – при открытии сведений об истинной социальной ценности человека, если она оказывается ниже заявленной, субъект понесет репутационный ущерб или, выражаясь в терминологии Гофмана, становится носителем «неподобающего лица» (рис. 7).

Другой любопытный случай – отсутствие лица. По Гофману, человек лишен лица, когда он контактирует с другими людьми, не обладая готовой линией пове-

Рис. 7. Господин Журден
(художник Э. Жеффруа, 1804–1895 гг.)

Примечание. Господин Журден в пьесе Мольера «Мещанин во дворянстве» – пример придания субъектом себе неподобающего лица, завышение собственной ценности, что делает героя объектом язвительных насмешек окружающих.

дения, которую обычно ожидают от участников подобной ситуации. Как правило, это ситуации растерянности и смятения, когда человека застают врасплох.

В реакции других имеется один момент, который требует здесь специального комментария. Зная, что индивид, скорее всего, будет представлять себя в благоприятном свете, другие могут делить наблюдаемое на две части: часть, которой индивиду относительно легко манипулировать по желанию, поскольку она состоит преимущественно из его вербальных утверждений, и часть, состоящую преимущественно из проявлений непроизвольного самовыражения индивида, которой он, видимо, почти не владеет или которую не контролирует. В таком случае другие могут использовать то, что считается неуправляемыми элементами его экспрессивного поведения, для проверки достоверности управляемых сигналов. В этом проявляется фундаментальная асимметрия, присущая процессу коммуникации: индивид, предположительно, сознает коммуникацию только по одному из своих каналов, тогда как наблюдатели воспринимают сообщения и по этому каналу, и по какому-то другому.

Гофман также отмечает, что в наших социальных взаимодействиях мы одновременно являемся и актерами, и зрителями. На первом свидании обе стороны заботятся о том, чтобы организовать собственные выступления, а также интерпретировать выступления своих партнеров.

На протяжении всего свидания они оценивают свои выступления, задавая вопросы: «Какое я произвожу впечатление? Что этот человек думает обо мне? Что я думаю об этом человеке? Хочу ли я пойти на еще одно свидание?» В ситуации собеседования интервьюер как и человек, у которого берут интервью, вовлечены в перформанс, в попытку донести информацию до другого человека. Офис, в котором проводится собеседование, расстановка офисной мебели, используемые типы декора, дресс-код интервьюера, его тон и манеры поведения – все это создает представление о компании и интервьюере.

Мы постоянно пересматриваем свои действия в свете отзывов, которые, как нам кажется, мы получаем от других. Это не значит, что мы всегда воспринимаем правильно эту обратную связь, но мы корректируем свои действия в зависимости от того, считаем ли мы, что производим желаемое впечатление на других. Мы можем чувствовать, что нам нужно казаться более искренними, более трудолюбивыми, более свободолюбивыми, менее тревожными и т.д., и пытаться скорректировать свое «выступление», чтобы произвести желаемое впечатление.

В последнее время информационное пространство, затрагивающее аспекты построения взаимоотношений и успешной самопрезентации, наполнено призывами формировать положительное мнение о себе путем эффективного поведения. Например, слушателям курсов по личностному развитию предлагается придерживаться линий поведения,

формирующих впечатление о статусе и характере, практиковать набор лидерских поз и жестов (держат осанку, выразительно жестикулировать), контролировать подачу слов и голос. Вместе с тем конфликт между внешними атрибутами и внутренним состоянием субъекта мгновенно и практически безошибочно считывается его собеседниками, причем на уровне подсознательном или, как бы сказал социолог, нереплексивном. Человек, испытывающий тревогу и страх, но стремящийся произвести впечатление уверенного и владеющего собой, будет выглядеть глупо. В связи с этим вполне убедительными кажутся параллельно транслируемые комментарии-призывы о преимуществах позиции «быть, а не казаться».

Этнометодология и анализ разговоров

Этнометодология, основанная на работах Г. Гарфинкеля, зародилась в 1940-х гг. Этнометодология, буквально означающая «народные методы», определяется как наука о людях, придающих смысл своей повседневной социальной деятельности. С этой точки зрения исследуются модели нашей повседневной жизни и то, как люди конструируют свои социальные миры. С этой целью этнометодологи изучают рутинные и незначительные взаимодействия, в которые мы вступаем ежедневно.

Гарольд Гарфинкель родом из Нью-Джерси. Он начал свое образование с изучения бизнеса и бухгалтерского учета в Университете Ньюарка. Первоначально планировалось, что днем он будет посещать курсы, по ночам заниматься мебельным бизнесом своего отца, а после окончания учебы продолжит его дело. Однако Гарфинкель уже решил посвятить себя социологии. Гарфинкель изучал социологию в Университете Северной Каролины в Чапел-Хилле. Он защитил магистерскую диссертацию и поступил на службу в военно-воздушные силы после вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну. После войны Гарфинкель вернулся в аспирантуру Гарвардского университета. Будучи студентом, он преподавал в Принстоне и защитил докторскую диссертацию в 1952 году. После непродолжительной работы в Университете штата Огайо и Вичите, Гарфинкель в 1954 году получил должность в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Он оставался там до своей отставки в 1987 году.

Гарольд Гарфинкель (1917–2011)

Этнометодология исходит из идеи, что наше повседневное взаимодействие друг с другом создает упорядоченный мир. Однако мы живем по социальным правилам, о которых знаем лишь смутно, или вообще не знаем. Это не те нравы и законы, о которых говорилось выше. Скорее всего, правила, которые интересуют Гарфинкеля, – это нормы и обычаи, определяющие рутинные взаимодействия и поведение. Его предпосылка заключается в том, что даже когда мы взаимодействуем и следуем этим правилам, мы по-прежнему воспринимаем многое в нашем мире как должное.

Этнометодологи часто стремятся продемонстрировать существование этих правил, нарушая их. Гарфинкель провел серию «подрывных экспериментов», в ходе которых он просил своих студентов нарушать правила общественного порядка, что позволило бы им показать его устройство и, следовательно, то, что этот порядок воспринимается как нечто само собой разумеющееся. В одном из таких, ставших классическими, экспериментов, Гарфинкель попросил студентов побыть жильцами в своих собственных домах. В течение некоторого времени (от 15 минут до часа) они должны были вежливыми и использовать официальные обращения (например, мистер, миссис), не вступать в личные разговоры и говорить только тогда, когда к ним обращаются другие.

Студенты сообщили, что реакция членов их семей включала в себя целый спектр эмоций. Они были раздражены, удивлены, сбиты с толку, встревожены или смущены. Студентов обвиняли в эгоизме, невежливости, скупости, превосходстве и невнимательности. Их спрашивали, что случилось, не заболели ли они, не слишком ли много работают или не сердиты ли они. Затем их часто изолировали, со словами: «Не обращайтесь на него внимания, у него опять плохое настроение». Члены семьи часто демонстрировали эмоциональные реакции, пытались понять поведение, которое не соответствовало их ожиданиям, их представлениям о типичном семейном поведении.

Анализ разговоров – это ответвление этнометодологии, которое фокусируется на важности разговора в создании социального порядка. Примером может служить повседневный вопрос «Как дела?», который обычно используется в качестве вежливого приветствия. Обычным ответом на этот вопрос является что-то вроде «Прекрасно» или «Я в порядке, спасибо». Участники беседы понимают, что этот вопрос, как правило, является социальным приветствием, а не буквальным вопросом о состоянии здоровья. Если бы респондент ответил правдиво, например: «Я ужасно себя чувствую – у меня болит спина, дети выматывают меня, моя супруга постоянно ворчит на меня из-за денег, а мой руководитель требует отчета, к которому я еще не успел приступить», то значительно изменил бы социальное взаимодействие.

Критики этнометодологии утверждают, что эти детали слишком тривиальны, чтобы быть важными. Они утверждают, что данный под-

ход слишком сильно фокусируется на упорядоченности в обществе и не учитывает должным образом более широкую социальную структуру. Этнометодологи отвечают, что можно многому научиться, исходя из предположений, которые они выдвигают, и правил, которые они устанавливают. Возможно, что детальное изучение небольших явлений может дать огромное представление о том, как люди поступают, – полагают они.

Глобализация и Интернет

По мере усложнения общества растет и сложность проблем, связанных с социализацией. Глобализация и информационные технологии расширяют мир, изменяя процессы и результаты социализации. Исследователи, интересующиеся социализацией, все чаще выходят за рамки общепринятых американских взглядов, которые долгое время были характерны для исследований социализации.

В настоящее время проводится все больше межкультурных сравнений, таких как сходства и различия в опыте социализации в различных культурах. В разных культурах существуют различные представления о таких этапах жизни, как «детство», «взрослая жизнь» и «старость», и связанных с ними социальных ролях. Глобализация бросает вызов этим понятиям, а также понятиям этнической принадлежности и идентичности. Исследователи ищут способы сделать детей более активными участниками их собственной социализации в этом меняющемся мире. Они также уделяют особое внимание тому, как семьи могут лучше подготовить своих детей к жизни в глобализованном мире.

Гораздо меньше внимания уделяется тому, как передовые технологии, прежде всего Интернет, влияют на процесс социализации и ее результаты. Социологи уже размышляют над отдельными проявлениями научно-технических инноваций в социальной жизни. К примеру, цифровые новшества, такие как сетевая школа, учебные классы и увеличивающаяся пропускная способность, стали одними из факторов изменения учебных программ, которые включают новые способы обучения и уделяют больше внимания социальным вопросам. Прогнозируемым результатом может стать пересмотр роли и целей школы.

Социологи, интересующиеся влиянием Интернета на процессы социализации, также изучили, как в виртуальных взаимодействиях развивается общее ощущение реальности. Например, концепции Гофмана можно найти не только в общении лицом к лицу. Они также являются частью онлайн-взаимодействия. Самопрезентация происходит в Интернете через личную страницу. Люди выбирают различные аспекты своей личности и жизни для презентации в Интернете, или они могут представить себя любым удобным для них способом. Киберпространство позволяет участникам играть со своей идентичностью и создавать множество образов в Интернете. Они представляют себя и основные характеристики расовой, классовой и гендерной идентичности различными способами.

Люди также могут вести себя в Интернете иначе, чем при личном общении. Онлайн-нормы могут допускать поведение, которое считалось бы неприемлемым при взаимодействии в автономном режиме. Например, в некоторых многопользовательских доменах (MUDs) создают жестокий виртуальный мир, в котором персонажи, как ожидается, будут сражаться с другими онлайн-персонажами, совершать по отношению к ним насилие. Однако другие исследования показывают, что Интернет действительно может способствовать установлению социальных связей между физически разлученными людьми, которые могут взаимодействовать, не встречаясь в реальности. Дальнейшие исследования социальных взаимодействий в Интернете – это богатая область для исследований, которая поможет нам лучше понять, как мы взаимодействуем в виртуальном мире и как эти взаимодействия влияют на другие аспекты нашей жизни.

ЧАСТЬ 6

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ

Изучение и понимание социальных групп занимает центральное место в социологии. Большую часть своей жизни мы живем в социальных условиях, поэтому социология на самом деле занимается изучением нашего опыта в группах. Социологи уделяют большое внимание группам всех размеров и характеристик. Многие социологические исследования посвящены изучению того, как социальные группы, от семей до наций, формируют индивидуумов, и как группы создаются и поддерживаются людьми, которые их создают.

Социальные группы

В социологии термин «группа» имеет особую трактовку, которая отличается от повседневного употребления. В обиходе группой можно назвать практически любое собрание людей. Однако два или более человека, находящиеся в непосредственной физической близости, не являются группой в социологическом смысле этого слова.

С точки зрения социологии, группа – это совокупность людей, которые регулярно взаимодействуют на основе каких-либо общих интересов и у которых развивается чувство принадлежности, отличающее их от других групп людей. Они формируют социальные отношения. Это иногда называют развитием чувства общности. Этот фактор взаимозависимости присущ всем группам. Люди, которые просто случайно оказываются в одном и том же месте в одно и то же время, не являются группой. Скорее, они представляют собой совокупность. Люди, едущие в автобусе или гуляющие с собаками в парке, являются примерами совокупности. Если эти люди взаимодействуют и соприкасаются на уровне общих интересов или ощущают себя частью группы, то они становятся группой по определению. Например, собачники могут рассказывать друг другу о своих питомцах, выгуливая или дрессируя их на площадках. Благодаря общим интересам и взаимодействию собачники могут начать осознавать себя членами одной группы. Они могут даже придумать название своей группы для ее идентификации. Природа гражданских объединений берет свое начало из таких стихийных форматов взаимодействия.

Другой термин, который часто путают с группой, – это категория. Категория относится к людям, которые обладают какой-либо общей характеристикой или статусом. Категории часто используются социологами и другими исследователями, интересующимися изучением социальной жизни. Возраст, раса, пол, уровень дохода, религиозная принадлежность, профессия музыканта, наличие домашнего животного или проживание в квартире – все это категории. Люди из одной категории не обязательно взаимодействуют или разделяют какое-либо чувство принадлежности и могут даже не знать друг друга.

Исследователи также отмечают, что иногда в нашем сознании существуют такие базовые категории, как группы, с которыми мы отождествляем себя и испытываем чувство принадлежности и лояльности (свои), и те, с которыми мы себя не отождествляем или по отношению к которым мы можем даже испытывать враждебность (чужие). Мы также склонны к предубеждению, при котором отдаем предпочтение своим собратьям по группе, воспринимая их в лучшем свете, чем других. По этой причине мы часто предпочитаем наше братство или женское общество, нашу церковь или людей из нашей этнической группы другим.

Это различие между своими и чужими помогает укрепить групповую идентичность и солидарность. Группы используют различные средства, чтобы различать, кто «свой», а кто «чужой». Ритуалы, такие как тайное рукопожатие, или символы, такие как эмблемы или форма команды, отмечающие статус членов, – все это способы продемонстрировать групповую идентичность и укрепить членство в группе.

Конфликт с другой группой (или группами) также может укрепить групповую солидарность. Члены одной группы объединяются, чтобы бросить вызов общему врагу под лозунгом «мы против них». Таким образом, внешняя угроза или враждебная группа может усилить чувство принадлежности к группе и способствовать развитию групповой идентичности, поскольку члены группы более склонны сосредотачиваться на различиях между группами, чем на сходствах. Уличные банды или расистские группировки, такие как скинхеды или Ку-клукс-клан, иллюстрируют эту концепцию в действии.

Эта групповая идентичность может даже подавлять и уничтожать любые ранее существовавшие отношения, которые члены группы поддерживали с членами «другой» группы. В исследованиях поведения подростков, проведенных в США в 1950-е гг., эти выводы были подтверждены. Взрослые, сопровождавшие детей и наблюдавшие за ними, создавали различные провоцирующие ситуации, связанные с членством в группе и соревнованиями. После того, как мальчики приняли участие в мероприятиях лагеря и подружились, исследователи разделили ребят на две конкурирующие группы, намеренно распределив лучших друзей по разным группам. Возникший в результате конфликт между членами одной груп-

пы и членами другой стал сильнее прежних дружеских уз. Более свежий пример такой динамики произошел в бывшей Югославии, где акцент на внутригрупповых и внегрупповых конфликтах привел к ужасному кровопролитию между сербами и мусульманами, некоторые из которых ранее были друзьями.

Референтные группы

Особый интерес социологов вызывают референтные группы. Мы используем их для оценки себя, своих убеждений, правильности поведения и действий. Простыми словами, это те группы, на которые люди ориентируются и с которыми они себя сравнивают. Посетитель магазина одежды, думая о том, какой наряд понравится его коллегам по работе, воспринимает коллег как реферативную группу. У нас также могут быть негативные референтные группы, на которые мы не хотим быть похожими. Подростки-готы, старающиеся выглядеть как типичные представители своей субкультуры, воспринимают обычных детей в официальной или обычной одежде как негативную референтную группу. И наоборот. Референтные группы могут быть абстрактными. Девушки и женщины, которые сравнивают свое тело с внешне безупречными, стройными моделями, изображенными на обложках женских журналов или рекламных объявлениях, сравнивают себя с вымышленной и недостижимой эталонной группой.

Размер группы

Размер группы влияет на взаимодействие, которое происходит внутри группы. Социолог Г. Зиммель рассказал о важности этого понятия. Зиммель отмечает, что наименьшая возможная группа состоит из двух человек и называется диадой. Часто это наши самые крепкие и близкие отношения, такие как брак. Существование диады зависит от обоих людей. Если кто-то уходит, группа прекращает свое существование. Как говорит Зиммель, «для своей жизни [диада] нуждается в обоих, но для своей смерти – только в одном». Каждый человек несет полную ответственность за достижения или неудачи группы, поскольку нет дополнительных членов, на которых можно было бы переложить вину или усилия. Из-за важности брака для общества и нестабильности диады как группы, для поддержки брака и укрепления стабильности диады часто предоставляется культурное, религиозное и юридическое руководство.

Группа из трех человек – это триада. Добавление третьего лица значительно меняет динамику группы, делая ее более стабильной. Зиммель отметил, что это третье лицо обеспечивает возможность посредничества в случае разногласий между двумя участниками. Если один из участников отвлекает внимание от поддержания отношений в группе, группа продолжает существовать благодаря усилиям двух других участников. Однако появление третьего участника также увеличивает вероятность формирования коалиции против одного человека. Другая возможность заключается в том, что этот третий человек может спровоцировать конфликт между двумя другими ради личной выгоды.

Георг Зиммель родился в Берлине (Германия). Он изучал философию в Берлинском университете, где долгие годы служил приват-доцентом (неоплачиваемым преподавателем, работа которого зависит от платы за обучение). Затем ему было присвоено почетное звание высшего преподавателя. Докторскую степень он получил в 1881 году, а профессорскую степень – в 1914 году (уже в Страсбургском университете). Зиммель был популярным лектором, читавшим курсы по целому ряду тем, включая логику, этику, социальную психологию и социологию. Возможно, он был первым, кто начал преподавать социологию в немецком университете.

Георг Зиммель (1858–1918)

Зиммель дружил со многими известными учеными и интеллектуалами своего времени, но имел и ряд недоброжелателей. Он активно публиковался, его книги и многочисленные статьи были переведены на английский, французский, итальянский, польский и русский языки. Зиммель был выдающимся эссеистом и плодовитым писателем. За свою жизнь он написал более 200 статей и 15 крупных трудов.

Зиммель также отметил, что по мере увеличения размера групп они, как правило, становятся более стабильными и менее тесными и от каждого члена требуется меньше. Большие группы могут терять членов, но при этом продолжать существовать. Например, владельцы регулярно обмениваются членами спортивных команд, а военное подразделение может терять их в бою, но продолжать существовать. Хотя отношения между отдельными членами подразделения, возможно, были несколько напряженными, потерянные члены заменяются вновь прибывшими, и подразделение продолжает функционировать. Взаимодействие с членами группы за ее пределами также может усиливаться по мере роста группы, который в конечном итоге может породить формальные структуры, такие как бюрократия.

Сети

Социологи также подчеркивают важность взаимоотношений, которые происходят за пределами групп – в сетях, системе шаблонных отношений, которые связывают людей с теми, кто не входит в устоявшиеся группы. Сетевые отношения динамичны, постоянно меняются по мере того, как люди приходят и уходят из нашей жизни. Сети также формируются среди пользователей Интернета в киберпространстве.

Здесь они носят интерактивный и транс-территориальный характер (люди могут взаимодействовать друг с другом вне зависимости от места проживания).

Групповая динамика

Целая область исследований, известная как групповая динамика, возникла вокруг научного изучения групп и групповых процессов. Опираясь как на социологию, так и на психологию, групповая динамика включает в себя изучение влияния групп на человеческое поведение, а также то, как формируются и развиваются группы, как происходит социализация индивидов внутри групп, строится иерархическая пирамида, обеспечивается соответствие групповым идеям и принятие решений, возникают и разрешаются конфликты, реализуется лидерство.

Формирование групп

Многие группы создаются для выполнения конкретных задач. Это требует, чтобы участники работали вместе как единая команда. Группы, собирающиеся вместе для разработки военных действий, планирования турнира по гольфу или принятия решения о ежегодных мероприятиях по сбору средств для местной школьной ассоциации родителей и учителей, проходят определенный процесс формирования группы. Исследователи выявили более 100 различных моделей группового развития.

В западной социологии известна модель формирования группы, основанная Брюсом Такманом. Она включает четыре стадии группового развития – формирование, шторм, нормирование и выполнение. Когда группы строятся и пытаются достичь общих целей, они проходят каждый из этих четырех этапов. На первом этапе люди собираются вместе, договариваются и прорабатывают разногласия, затем приступают к работе над поставленной задачей и решают ее. Некоторые модели командообразования добавляют пятый этап, называемый перерывом или трауром, во время которого группа распадается. Эти этапы командообразования применимы ко всем типам групп.

1. На стадии формирования люди собираются вместе, знакомятся друг с другом, изучают других членов, пытаются понять цели группы и делятся с коллегами опытом.

2. Объединение людей в группу редко бывает мирным. Даже если цели группы не вызывают споров у ее участников, методы и инструменты достижения этой цели почти всегда горячо обсуждаются. На этой стадии группа переходит в стадию шторма, или конфликта. Члены команды могут выражать недовольство, высказывать критику, проявлять враждебность или даже выходить из группы. Хотя на первый взгляд конфликты могут показаться деструктивными, они помогают найти правильное решение (в споре рождается истина) и свидетельствуют о свободе выражения собственного мнения.

3. Когда участники начинают решать проблемы, действуя сообща, они формируют норму, или сплоченность. На этом этапе устанавливаются правила и распределяются роли, участники начинают воспринимать группу как единство («мы»).

4. Затем группа приступает к работе, достигая своих целей.

5. Стадия распада, на которой группа завершает выполнение своих задач и прекращает выполнять свои роли, тоже заслуживает внимания. Этот этап может быть запланированным, когда группа достигает своей цели (например, завершает мероприятие по сбору средств), или спонтанным (например, сокращение бюджета приводит к прекращению проекта до его завершения). Распад может быть быстрым или затяжным, когда группа продолжает демонстрировать миру образ благополучия.

Американский социолог Донелсон Форсайт использовал историю британской группы The Beatles как пример этой модели. В 1960-х гг. участники ансамбля объединились вместе, познакомились поближе и изучили сильные и слабые стороны друг друга. У них возник конфликт, когда Джон и Пол спорили из-за таланта, затем у них сменился барабанщик, в итоге страсти внутри группы накалились, но участники смогли уладить свои разногласия и прийти в норму, сочиняя песни и работая вместе. В итоге коллектив распался на фоне растущих разногласий участников.

Руководство/лидерство

Социологи признают важное различие в группах, заключающееся в том, что не все члены обладают равным влиянием. Некоторые из них становятся лидерами, т.е. теми, кто способен влиять на других в достижении какого-либо направления, события, цели или предназначения. Однако не все лидеры руководят одинаково и не сосредотачиваются на одних и тех же целях. Некоторые лидеры используют инструментальный подход, сосредотачиваясь на выполнении конкретной работы, в то время как другие используют экспрессивный метод работы, заботясь об эмоциональном благополучии группы. В идеале от лидера требуется комбинирование обоих подходов. Рабочий ритм и психологическая атмосфера одинаково важны для деятельности группы. Более того, между этими компонентами существует тесная связь. Например, обсуждение на собрании маркетинговой стратегии фирмы на следующий год предполагает конструктивный взгляд, исключение любых неприязненных отношений (люди, которые могут не соглашаться или испытывать неприязнь друг к другу, должны быть достаточно вежливы с остальными, чтобы принять решение).

Лидеры также отличаются друг от друга в том, как они мотивируют других и чего стремятся достичь. Лидеры, занимающиеся транзакциями, ориентированы на решение задач и сосредоточены на том, чтобы заставить членов группы достигать целей. Лидеры такого типа поощряют выполнение рутинных задач, но не особенно вдохновляют на выход за рамки

рутины. Другими словами, члены их группы выполняют свои задачи, но, как правило, не прилагают дополнительных усилий сверх необходимых.

Лидеры призваны объединять людей для достижения задач. Однако особая сложность состоит не в принуждении членов команды к рутинной работе, а в стимулировании их к активной творческой деятельности и как можно большей личной отдаче. Например, в бухгалтерии специалисты по выставлению счетов будут выставять ежемесячные счета-фактуры по мере необходимости, но не будут делать больше (например, встречаться для разработки способов улучшения процесса выставления счетов). Лидеры, побуждающие других выходить за рамки повседневных регламентов, называются трансформационными. Они поощряют инициативу, инновации и креативность, уделяют много внимания наставничеству, поэтому способны создавать организации, ориентированные на будущие возможности. В отделе бухгалтерского учета, возглавляемом лидером трансформационного типа, сотрудники могут регулярно обсуждать более эффективные методы работы или посвящать время тестированию нового программного обеспечения, которое поможет отделу повысить эффективность своей работы.

Власть

Лидеры обладают властью, способностью влиять на других, даже если эти другие сопротивляются. Большая власть также позволяет человеку или группе лучше противостоять попыткам других контролировать их. Власть – понятие относительное. Она измеряется по отношению к другому человеку или группе. Френч и Рэйвен в конце 1950-х гг. показали, что власть может основываться на одном или нескольких из пяти оснований. Во-первых, когда кто-то или какая-то группа контролирует распределение ценных вознаграждений или негативных подкреплений, они обладают властью вознаграждения. Руководитель, который может повысить зарплату, обладает правом поощрения. Во-вторых, когда кто-то или какая-то группа может наказать других за невыполнение их желаний, они обладают правом принуждения. Директор школы применяет силу принуждения, исключая ученика за нарушение правил школы. В-третьих, те, с кем кто-то хочет идентифицировать себя или на кого он хочет быть похожим (другими словами, его референтная группа), обладают референтной властью. Примером референтной власти является рок-звезда, чью одежду, манеру поведения и стиль пения копирует начинающий молодой певец. В-четвертых, тот, кто обладает или воспринимается как обладающий специальными знаниями, имеет экспертную власть. Инженер, который руководил строительством нескольких мостов, обладает экспертной властью над командой неопытных младших инженеров, работающих над аналогичным проектом впервые. В-пятых, когда признается, что кто-то или какая-то группа имеет формальные, законные основания требовать выполнения своих желаний, они обладают легитимной властью. Это так-

же может называться полномочиями. Полицейское управление обладает законной властью или авторитетом. Власть – один из базовых институтов человеческого общества.

Конформизм

Группы могут оказывать сильное влияние на поведение своих членов. Они понуждают их соответствовать определенным нормам, ценностям, следовать принятым образцам поведения. В армии требуется полное подчинение командованию, следование распорядку дня, беспрекословное исполнение приказов. В неформальных коллективах инструментом давления на членов выступают не регламенты, как это происходит в формальных группах, а подражание лидерам, страх осуждения, преследования со стороны других участников, нежелание стать изгоем. Конформизм, пусть он и выглядит непривлекательно, в действительности обеспечивает выживание групп.

Практические эксперименты, проведенные в XX веке в студенческих общинах США под руководством Соломона Аша, сегодня признанные классикой поведенческой психологии, ярко продемонстрировали то, до каких пределов может дойти стремление человека оставаться частью коллектива. В частности, люди могут согласиться с мнением группы, даже если очевидно, что это мнение абсурдно. В эксперименте использовался простой реквизит – бумажные карточки с изображением линий. На одной карточке в центре была нарисована единственная вертикальная линия, на второй – три вертикальные линии разной длины. Одна из этих трех линий была точно такой же длины, как и единственная линия на первой карточке. Членов экспериментальной группы Аша попросили ответить вслух, какой из трех отрезков, изображенных на карточке, был такой же длины, как линия на другой карточке. Аш обнаружил, что большинство испытуемых отвечали правильно в индивидуальном порядке. Однако в групповой обстановке ответы часто зависели от мнений других членов группы. Когда ряд участников эксперимента, находящихся в сговоре с организаторами, называли заведомо неправильные ответы, другие испытуемые меняли свое мнение на неправильное, но соответствующее оценкам большинства. Результаты Аша показали, что в среднем более трети всех участников исследования, которые не были информированы о сути эксперимента, придерживались мнения группы, давая те же неверные ответы, что и остальные члены. Как выяснил Аш, в категории этих «уступчивых» людей были и те, кто искренне колебался в своем решении, другие предпочли «не портить результаты». Многие из тех, кто участвовал в этом, подозревали, что большинство из них были «овцами», последовавшими за первым ответчиком, или что большинство стали жертвами оптической иллюзии; тем не менее, эти подозрения не позволили им противопоставить себя коллективу в момент принятия решения.

Послушание

Социальный психолог Стэнли Милгрэм (1933–1984), ученик Аша, в начале 1960-х гг. провел в Йельском университете серию противоречивых экспериментов, которые также стали классическими. Вместо того чтобы сосредоточиться на таком безобидном вопросе, как длина линий, Милгрэм провел серию экспериментов, которые могли иметь реальные и потенциально опасные последствия.

Милгрэм рассказал участникам, что его эксперимент был направлен на изучение влияния негативного подкрепления на процесс обучения. В исследовании должны были принять участие два человека: один «ученик» и один «учитель». Учитель зачитывал ряд простых пар слов ученику, который должен был выучить урок и правильно повторить его по подсказке учителя. Учителю было дано указание применять к ученику все более сильные удары током (отрицательное подкрепление) каждый раз, когда он отвечал неправильно.

Для проведения эксперимента учащегося подключили к сложной «электрошоковой машине», которая имела ряд из 30 переключателей, обозначенных от 15 вольт (с надписью «Легкий удар») до 450 вольт (с надписью «Опасность: сильный удар» и «XXX»). Однако на самом деле машина не применяла удары током. Ученик, который был сообщником Милгрэма, только притворился, что его бьет током, когда учитель нажал на выключатель. В заранее определенные моменты эксперимента ученик жаловался на боль, протестовал или отказывался отвечать на какие-либо дальнейшие вопросы. Если учитель не соглашался продолжать эксперимент, исследователь в белом лабораторном халате заявлял, что, хотя удары током могут быть болезненными, на самом деле они не опасны и что эксперимент должен быть продолжен.

В первоначальном эксперименте Милгрэма более половины учителей продолжали применять электрошокеры по указанию исследователя до конца эксперимента (т.е. до тех пор, пока напряжение не достигло 450 вольт). Удивленный этими результатами, Милгрэм повторил свой эксперимент с несколькими вариациями, чтобы увидеть, что произойдет. Различные факторы влияли на готовность учителя выполнять указания исследователя. В некоторых версиях ученик жаловался на проблемы с сердцем или даже симулировал потерю сознания, однако некоторые учителя все равно продолжали применять электрошок. Иногда учитель мог совещаться с другими «учителями» (все они были сообщниками Милгрэма), которые поощряли повышение уровня напряжения. Совещаясь с другими, многие учителя применяли электрошокеры с более высоким напряжением, чем те, которые применялись учителями-одиночками, которым приходилось самостоятельно решать, продолжать ли участие.

Почему эти обычные люди подчинялись приказам авторитетных фигур (т.е. экспериментаторов) и групповому согласию (т.е. других учи-

телей)? Очевидно, что они не получали садистского удовольствия от применения электрошока. Многие испытывали сильную нервозность, беспокойство, возбуждение или злость; они выражали протест, потели, дрожали, заикались, кусали губы, стонали или впились ногтями в кожу. По окончании эксперимента они также испытали явное облегчение. Милгрэм объяснил их поведение как агентурное состояние. Учителя стали агентами, действующими по приказу более могущественной власти. Выполняя приказы авторитетной фигуры, они были освобождены от ответственности за свои действия. Ответственность за их поведение перешла к власти. Поскольку находиться в агентурном состоянии легче, чем быть непослушным, неповиновение имело место только тогда, когда личным убеждениям удавалось преодолеть давление, заставлявшее подчиняться.

Исследователи применили результаты Милгрэма к самым различным ситуациям – от обыденных, с которыми людям приходится сталкиваться каждый день (например предписания врачей) до самых драматических событий в истории человечества (Холокост, военные преступления и пр.). Существуют исследования, свидетельствующие, что около четверти авиакатастроф спровоцированы авторитарными отношениями, складывающимся между капитаном и первым помощником. Они создают в кабине такую атмосферу, которая приводит к ошибкам пилотов.

Групповое принятие решений

Американский психолог Ирвинг Дженис показал, что принуждение к подчинению также имеет место в ситуациях группового принятия решений. Изучая ряд военных событий и действий политических групп, Дженис выявил феномен, который он называет «групповым мышлением». При групповом мышлении члены группы, сталкивающиеся с принятием решения, сосредотачиваются на том, чтобы ладить друг с другом, чтобы их считали «хорошими» членами группы, и соглашаются с тем, что они могут неадекватно оценивать рассматриваемый вариант. Когда одна идея становится предметом группового консенсуса, другие идеи могут быть отвергнуты без каких-либо усилий. Любой, кто поддерживает что-либо, отличное от группового консенсуса, может рассматриваться как враг. Это особенно острая проблема в группах, члены которых дружны, любят и уважают друг друга, а потому хотят оставаться на хорошем счету у других членов группы. Поскольку участники группы не хотят вступать в спор или прослыть аутсайдерами, они неохотно высказывают возражения или критикуют идеи друг друга.

Дженис обнаружил, что групповое мышление было важным фактором в нескольких исторических событиях, включая участие европейских держав в Первой мировой войне, неподготовленность Соединенных Штатов к бомбардировке Перл-Харбора, участие США в Корейской войне, взрыв космического челнока «Челленджер» в 1986 году. Таким образом, группо-

вое мышление может сыграть роковую роль, нанося ущерб окружающим людям и самим участникам. Для того, чтобы снизить риски феномена группового мышления и, следовательно, их деструктивных последствий для группы и общества члены коллектива должны разработать групповые нормы, поощряющие критическую оценку предлагаемого сценария выполнения задач, а также расширяющие участие внешних экспертов. Дженис продемонстрировал то, как быстро работа над прошлыми ошибками, связанными с влиянием группового мышления, приносит благотворные плоды. Провал правительства США во главе с президентом Дж. Ф. Кеннеди при попытке свергнуть режим Ф. Кастро на о. Куба, который Дженис объяснил фактором группового мышления, сменился успехом в период Карибского кризиса, достигнутым благодаря следованию принципам открытости и коллегиальности. Кризис был разрешен в течение нескольких недель без войны или обмена ядерными ударами.

Институты и конформизм

Еще один классический эксперимент (сегодня он широко известен как Стэнфордский, или тюремный эксперимент), проведенный социальным психологом Филиппом Зимбардо в 1971 году, продемонстрировал, как социальные институты навязывают конформизм.

Зимбардо организовал некое подобие тюрьмы в подвале Стэнфордского университета. Из группы студентов-добровольцев, он с помощью жребия выбрал «охранников» или «заключенных». «Охранники» контролировали тюрьму, устанавливая правила для заключенных, наказывали тех, кто эти правила нарушал. Первоначально планировалось изучить взаимодействие групп в течение двух недель, однако эксперимент пришлось отменить всего через шесть дней в силу непредвиденного развития событий. За это короткое время студенты настолько вжились в свои роли, что, казалось, с трудом вспоминали, что они были всего лишь добровольцами в эксперименте. В скором времени эксперимент стал неоправданно опасным для студентов, участвовавших в нем.

Официальные организации

Особый тип социальных групп – официальные организации. Они созданы для достижения определенной цели, имеют формальный статус, что выражается в наличии у них определенной организационно-правовой формы. Коммерческие организации (наиболее распространенная организационно-правовая форма – общество с ограниченной ответственностью, или ООО) существуют для извлечения прибыли путем производства и/или продажи товаров и услуг. Общественные организации, некоммерческие организации создаются для решения социальных проблем определенной категории людей, а потому не ставят главной задачей достижение коммерческой выгоды. Бюджетные организации существуют под контролем государства, они призваны обеспечивать решение актуальных социальных проблем широких слоев населения (к примеру, департамент

образования обеспечивает организацию и контроль оказания образовательных услуг в регионе). Именно такие организации называются бюрократическими. Они действуют в строгом соответствии с регламентами, встроены в жесткую иерархическую структуру подчиненности, финансируются из государственного бюджета. М. Вебер был первым социологом, сформулировавшим перечень специфических признаков современной бюрократии. Некоторые из них, например беспристрастность, до сих пор остаются актуальными, другие, в частности фиксированный уровень денежного довольствия государственных служащих, устарел, поскольку в современных бюрократических организациях широко распространены инструменты финансового стимулирования работников. Традиционно бюрократические организации подвергались критике за неэффективность и ригидность. Действительно, таких четких критериев деятельности, как прибыль и производительность труда, которые мы наблюдаем в коммерческих организациях, в бюрократических структурах нет. Это создает высокие риски повышения бюджетных затрат, снижения качества социальных и государственных услуг. Для решения этой проблемы предлагается заимствование бюджетными организациями инструментов контроля и управления из практики коммерческой деятельности. Эта концепция получила название *New public management*.

Макдональдизация общества

Социолог Дж. Ритцер ввел в оборот термин «макдональдизация» для обозначения того, как принципы, используемые в ресторанах быстрого питания для достижения максимальной эффективности, начинают доминировать во все большем количестве секторов экономики, причем как в американском обществе, так и во всем остальном мире. Рестораны существуют уже давно, но стремление к повышению эффективности привело к появлению новых типов ресторанов, включая закусочные, кафетерии и автофургоны. Рэй Крок (основатель McDonald's) и его коллеги смогли оптимизировать эффективность приготовления каждого компонента гамбургера. Они разработали уникальный рецепт гамбургера, изменили материалы для транспортировки и упаковки булочек и мяса и реализовали целый ряд производственных и маркетинговых инноваций. Более позднее новшество – сервис по принципу сквозного окна – придало новое измерение этой концепции эффективности.

Это стремление к рационализации распространилось далеко за пределы приготовления фастфуда. Результатом этих процессов является не только повышение эффективности. Человеческие контакты сводятся к минимуму и становятся обезличенными. Высокая текучесть кадров означает, что клиенты и персонал плохо знают друг друга, а взаимодействие часто осуществляется через витрину или даже без личной встречи (как в случае с интернет-магазинами). При обучении персонала основное внимание уделяется эффективности и ключевым фразам, а не разговорам. Эти процессы

Джордж Ритцер родился в Нью-Йорке. Он окончил Мичиганский университет, но степень доктора философии получил в Корнеллском университете в 1968 году. Вел успешную преподавательскую деятельность в Мэрилендском университете, где служил профессором. Известен своей концепцией «макдональдизации», представляющей собой развитие веберовской идеи инструментальной рационализации современного общества и культуры, наиболее ярким воплощением которой стали рестораны быстрого питания. Также занимался такими вопросами, как потребление, которое рассматривал в качестве системного фактора современного общества, глобализация обществ и культур, которая, по мнению Ритцера, ведет к утрате разнообразия социальной жизни. Ритцер был удостоен премии Американской социологической ассоциации и премии «За выдающийся вклад в преподавание» в 2000 году. Является автором ряда книг, работал редактором журнала *Blackwell Companion*, посвященного крупным социальным теоретикам.

Джордж Ритцер (род. 1940)

также могут привести к дегуманизации отношений между работником и клиентом (как в случае с ресторанами быстрого питания, где от работников требуется обладать минимальными трудовыми навыками или использовать их, а клиенты выстраиваются в очередь за едой, которая уже ждет их в корзине).

Несмотря на ряд неоспоримых преимуществ, которые дают миру тенденции глобализации и макдональдизации, они несут и ряд существенных негативных последствий. Даже крупные гуманитарные фонды, которые оказывают международную помощь беженцам, сталкиваются с необходимостью привлекать ресурсы, уделяя значительное время и внимание сбору средств и привлечению пожертвований, что отвлекает их от выполнения главной задачи – предоставления услуг и оказания помощи людям. Цифровые технологии используются сегодня как дополнение к традиционным способам общения и работы лицом к лицу. Одним из таких изменений является создание и существование виртуальных команд. Они также расширяют глобализацию, позволяя людям работать вместе из любой точки мира. Использование этих технологий меняет динамику бизнес-операций и принятия решений. Эти технологии также могут способствовать обмену информацией и сокращать бюрократическую волокиту. Для повышения эффективности внутренние организационные

функции все чаще компьютеризируются – например, путем внедрения интернет-табелей учета рабочего времени, отчетов и оценок. Однако эти технологии также могут еще больше усилить бюрократизацию. Компьютерные программы, которые отслеживают электронную почту или активность в Интернете, позволяют отслеживать действия сотрудников с помощью ранее недоступных средств.

Дистанционная работа позволяет работать больше времени дома через Интернет. Хотя организации внедряют конкретные технологические стратегии для достижения определенных целей, они, как правило, применяются для реализации стратегий и направлений, которые уже выбраны менеджерами.

ЧАСТЬ 7

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Для описания того, как люди, живущие в обществе, делятся на различные слои, социологи заимствовали термин «стратификация» из естественной дисциплины геологии. В современной социологии социальная стратификация стала одним из фундаментальных понятий, означающих сложившуюся в данном регионе или стране систему организации, устройства общества. Противоречивость социальной стратификации состоит в том, что она, с одной стороны, носит объективный характер, т.е. присутствует в любую эпоху и при любом политическом режиме, но, с другой стороны, порождает неравенство, проводит разделительные линии между разными группами людей. Это может показаться несправедливым. Неслучайно большую популярность среди жителей планеты имели и имеют социалистические взгляды, отстаивающие идеи равенства.

Почему стратификация и, соответственно, неравенство характерны для любого общества? Во-первых, объем ресурсов, в том числе и финансовых, и вообще возможностей в мире всегда ограничен, что порождает конкуренцию между людьми. Во-вторых, добиваются искомым ресурсов не все, а те, кто обладают незаурядными способностями (умом, здоровьем, упорством, выгодными родственными и дружескими связями). Победители в этой борьбе занимают лучшие ниши в структуре общества, учатся в престижных университетах, получают высокооплачиваемые рабочие места, живут в комфортных условиях, что в целом позитивно влияет и на будущие поколения этих людей, получающих хороший трамплин уже в детстве. Те люди, которые не смогли победить в этой социальной конкуренции, вынуждены довольствоваться минимумом. Однако неравенство не бывает абсолютным – оно всегда относительно. Это скорее степень неравномерности распределения благ в обществе.

Некоторые из наиболее важных вопросов для социологов, изучающих стратификацию, связаны с пониманием влияния неравенства на жизнь людей. Расслоение влияет на все аспекты нашей жизни, приводит к значительным различиям в образе жизни, отражающим системные различия в возможностях.

Расслоение и неравенство влияют на нашу жизнь таким образом, что мы, возможно, не сразу осознаем это как в материальном, так и в нематериальном плане. Например, состояние здоровья определяется неравенством через посредство таких факторов, как различный доступ к питанию, медицинскому обслуживанию, качеству лечения, ресурсам, которыми люди располагают, чтобы справляться со стрессом, а также зависит от условий жизни; при этом бедные с большей вероятностью проживают в местах с неудовлетворительными экологическими условиями. Расслоение общества влияет на доступ к качественному образованию, что, в свою очередь, повлияет на другие сферы, такие как доход. Неравенство влияет на вероятность ареста, осуждения и тюремного заключения (лица, обладающие финансовыми ресурсами и связями, могут повлиять на решение суда).

Формы стратификации

На протяжении всей истории существовало множество систем социальной стратификации с различными возможностями перемещения между слоями. Самыми ранними типами обществ были общества охотников и собирателей, разделенные по племенным системам на группы вождей, шаманов и др. Другие доиндустриальные общества были разделены на феодальные (состоящие из королей, знати и крепостных) и рабовладельческие системы. Феодальные системы были оправданы традициями и религией; рабство было оправдано теми, кто стоял у власти, как результат естественного отбора.

Одним из ярких типов стратификационной системы является кастовое общество, где положение человека в социальных слоях определяется его происхождением, а не индивидуальными достижениями. Перемещение между слоями или кастами запрещено или строго ограничено. Система поддерживается с помощью эндогамных браков – культурных правил, требующих, чтобы люди вступали в брак только внутри своей группы. Другие строгие ограничения на взаимодействие между кастами также важны для поддержания системы. Традиционное индийское общество было основано на кастовой системе. В некоторых сельских районах этой страны до сих пор преобладают кастовые системы. Южноафриканская Республика во времена апартеида (законы, которые официально закрепляли строгую расовую сегрегацию) была фактически кастовой системой, основанной на расовом признаке. Она просуществовала до 1992 года.

В большинстве стран мира население делится не на касты, а на классы. Вероятно, ни одно индустриальное общество никогда не было по-настоящему бесклассовым. Вероятно, бесклассовыми можно с известной долей условности назвать общества охотников и собирателей. В СССР была предпринята попытка построить справедливое общество, в котором все межклассовые противоречия преодолены. Удалось это или нет, остается предметом дискуссии. С одной стороны, советское общество все-таки делилось на рабочих, крестьян, партийную элиту, интеллигенцию, которые имели заметные имущественные различия. С другой сто-

роны, степень расслоения в те годы, в отличие от ситуации в современной России, была минимальной.

Социальная стратификация в России

Одним из центральных факторов стратификации является экономическое неравенство. Его измеряют с помощью индекса или коэффициента Джини. Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по какому-либо изучаемому признаку. Наиболее часто в современных экономических расчетах в качестве изучаемого признака берется уровень годового дохода; он используется для оценки экономического неравенства. Коэффициент Джини может варьироваться между 0 и 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. Индекс Джини – процентное представление этого коэффициента. Коэффициент Джини можно определить как макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны.

Всемирный банк оценивает уровень денежного неравенства в России с использованием данных Федеральной службы государственной статистики РФ (ФСГС РФ), но сами оценки различаются, поскольку ФСГС РФ проводит дополнительные расчетные процедуры. Так, сравнение двух версий оценок индекса Джини в динамике показывает, что корректировка доходов приводит к более сглаженной картине его изменений, в то время как оценки Всемирного банка демонстрируют «скачки» неравенства, особенно проявляющиеся в кризисные годы, и более заметное его снижение в период 2013–2015 гг. В итоге расхождения между оценками ФСГС РФ и Всемирного банка оказываются наиболее высокими в посткризисные годы – разница превышала 2% в 1999–2002, 2009–2011 и 2014–2015 гг. Иначе говоря, согласно официальной российской статистике, сглаживания доходных неравенств в условиях экономических рецессий не происходит (рис. 8).

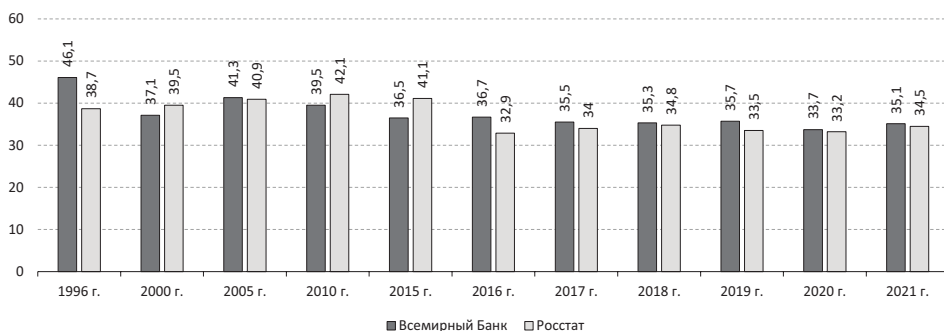

Рис. 8. Коэффициент Джини в России (индекс концентрации доходов), в %

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org>

Положение России в мире по неравенству, измеренному с помощью индекса Джини, скорее промежуточное: хотя неравенство в стране и заметно выше континентальных европейских стран, оно ниже мировых максимальных границ, которые задают развивающиеся страны. Сравнение со странами БРИКС показывает неоднозначную картину: значение индекса Джини в России сопоставимо с таковыми в Индии и Китае, но значительно ниже, чем в Бразилии и ЮАР. На фоне европейских стран его можно охарактеризовать как высокий. Таким образом, неравенство населения по доходам в России высокое, но не экстремальное.

Бедность

Обсуждение неравенства доходов часто сопровождается обсуждением бедности. Но что такое бедность и кто такой бедный? В стратифицированной системе, в которой ресурсы распределены неравномерно, бедными являются те, у кого меньше всего средств. Однако точное определение бедности не так однозначно, как может показаться. Бедность может быть определена в абсолютном или относительном выражении. В России абсолютное ее определение связано с порогом бедности, который используется для официального определения. По определению правительства, семьи, в которых доход ниже установленного прожиточного минимума, считаются «бедными». Эти пороговые значения зависят от размера и состава семьи. Однако они не учитывают различия в стоимости жизни по всей стране.

Большинство людей определяют бедность в нечисловых терминах, исходя из своих личных обстоятельств. Они используют относительное определение бедности, оценивая ее на основе того, удовлетворяются ли их основные потребности. Они бедны в своем собственном понимании, которое субъективно определяется такими факторами, как наличие достаточного количества еды, одежды или денег на покупку предметов первой необходимости.

Исследования выявили ряд скрытых издержек, связанных с бедностью. Траты на предметы первой необходимости "съедают" большую часть дохода бедных людей, для них более остро, чем для богатых, стоит вопрос выбора между работой и личной жизнью (бедные вынуждены раньше выходить из декретного отпуска, чтобы работать, при этом не имея возможности нанять няню для детей). Доходы и уровень бедности неравномерно распределяются в зависимости от таких факторов, как возраст и пол. Не все группы населения имеют равную вероятность оказаться в бедности.

Источники стратификации

Два основных вопроса, на которые пытались ответить социологи, изучающие стратификацию, – это почему стратификация существует и неизбежна ли она. Социологи, работающие с двумя основными макротеоретическими подходами, рассмотренными в части 2 данного пособия, дают разные ответы на этот вопрос.

Структурно-функционалистские подходы

Верные точке зрения Эмиля Дюркгейма о том, что неравенство выполняет социальную функцию, социологи, работающие в традиции структурного функционализма, исследовали, как стратификация вносит вклад в жизнь общества в целом. Американские социологи Кингсли Дэвис и Уилберт Мур в 1940-е гг. предложили один из ранних структурно-функционалистских подходов к анализу стратификации. Авторы утверждали, что та или иная форма расслоения общества является универсальной для всех стран и эпох. Для обеспечения бесперебойной работы общества необходимо решать мотивационную проблему, заключающуюся в том, чтобы лучшие, наиболее квалифицированные люди занимали в социуме важные должности. Таким образом, стратификация – это инструмент стимулирования и поощрения самых талантливых и целеустремленных людей, которые в условиях всеобщего равенства не получали бы заслуженного вознаграждения.

Противники концепции Дэвиса и Мура отмечали, что она игнорирует влияние социальных факторов, таких как дискриминация, которые находятся вне контроля человека. Кроме того, нередко состояние и положение в обществе наследуются от родителей. Человек, родившийся в привилегированной семье, не заработал свое положение собственными усилиями. Критики также утверждают, что наиболее высокооплачиваемые должности (например, артисты эстрады и спортсмены, зарабатывающие миллионы в год) не всегда соответствуют самым важным ролям в обществе. Теоретическая модель Дэвиса и Мура не дает ответа на главный вопрос: Если стратификация действительно необходима для функционирования общества, то до какой степени неравенство может оставаться конструктивным?

Социолог Герберт Ганс отстаивал идею о том, что бедность в обществе необходима, поскольку выполняет ряд важных функций. Бедные берутся за самую грязную работу, на которую вряд ли согласится тот, у кого будет возможность выбора. Бедность как явление требует создания рабочих мест, связанных с поддержкой неимущих граждан (это сотрудники социальных служб и фондов). Бедные покупают подержанные или низкокачественные товары, выступая своего рода продовольственными санитарами. Существование бедных гарантирует статус тех, кто не является бедным (т.е. другие могут сказать, что они сами не бедны и занимают более высокое социальное положение). Бедные покрывают издержки, связанные с социальными изменениями (например, они лишаются крова в ходе проектов по обновлению городов).

Ганс утверждает, что его теория не оправдывает бедность (он предлагает ряд альтернативных решений перечисленных проблем), а позволяет подойти к этому феномену более объективно. Он утверждает, что бедность играет огромную социальную роль, а многие ее функциональ-

ные альтернативы оказались бы весьма неэффективными для богатых членов общества.

Взгляды на социальные конфликты

Взгляд на стратификацию, основанный на социальных конфликтах, фокусируется на напряженности в обществе, возникающей в результате социального неравенства. Социологи, придерживающиеся конфликтной точки зрения, утверждают, что в обществе группы находятся в постоянной борьбе за ценные ресурсы, соперничая за богатство, статус и власть. Одни группы добьются успеха, другие – нет. Результатом этой продолжающейся борьбы является социальное расслоение.

Специалисты по теории конфликтов основывают свою работу на трудах К. Маркса, который тесно сотрудничал со своим другом и соавтором Ф. Энгельсом. Согласно Марксу, капиталистическое общество состоит из двух основных социальных классов. Они основаны на неравном положении людей внутри экономических групп. Меньший из этих двух классов – буржуазия, или капиталисты, которые владеют фабриками, промышленным оборудованием и банками. Как владельцы бизнеса, буржуазия стремится максимизировать свою прибыль, снижая издержки производства и продавая свой продукт как можно дороже.

Большинство людей относятся к другому основному классу, который определил Маркс. Они являются представителями пролетариата, фабричными рабочими, которые заняты на производстве. Их стремление к повышению заработной платы противоречит стремлению капиталистов к высокой прибыли. Для того, чтобы выжить в условиях индустриальной экономики, у пролетариата нет иного выбора, кроме как находиться под гнетом буржуазии. Это порождает эксплуатацию рабочих капиталистами.

Классовый конфликт возникает, когда каждый сегмент общества отстаивает собственные интересы. Маркс считал, что этот конфликт является движущей силой социальных изменений, и писал, что история всего человечества – это хроника классовой борьбы.

Маркс также считал, что капиталистическая система в конечном итоге обречена на крах. Он предсказывал, что в ходе классовой борьбы у рабочих неизбежно разовьется классовое сознание, они научатся преодолевать угнетение и поднимут восстание против капиталистов, и в результате построят бесклассовое общество.

Социологи широко изучали марксистскую теорию и активно критиковали ее. Хотя Маркс признавал существование некоторых второстепенных социальных классов, он предсказывал, что классовая борьба приведет людей к формированию того или иного крупного класса. В действительности система социальной стратификации складывается и развивается не так, как думал автор «Капитала». Он не предсказывал рост среднего класса или системы акционеров, которая распространяет корпоративную собственность на нескольких капиталистов. Кроме того, не-

которые аспекты классового конфликта привели к улучшению условий и повышению оплаты труда рабочих и помогли предотвратить развитие классового сознания, в значительной степени основанного на эксплуатации. Кроме того, критики Маркса и конфликтной точки зрения утверждают, что неравное вознаграждение действительно может быть полезным и необходимым.

Многомерные перспективы

М. Вебер разработал более сложный взгляд на социальную стратификацию, чем взгляд Маркса на экономически обоснованные классы. Вебер разработал три отдельных, но взаимосвязанных измерения стратификации: класс, статус и власть. Класс, по Веберу, также основывался на экономическом положении, но, в отличие от взглядов Маркса, не проводил классовой дихотомии. Скорее он рассматривал класс как совокупность экономических условий, которые приводят к различиям в образе жизни или жизненных шансах. Веберовское измерение статуса относилось к устоявшимся социальным позициям, основанным на чести или престиже. Этот аспект в современном мире часто связан с профессией. Например, судья, врач и профессор – одни из самых уважаемых профессий. Чистильщик обуви, дворник и сборщик мусора, напротив, не пользуются авторитетом в обществе. Власть, третье измерение веберовской власти, подразумевает способность субъекта влиять на других, даже если эти другие сопротивляются, включает в себя политические связи и влияние.

При обсуждении концепции Вебера власть иногда называют партией, чтобы подчеркнуть этот подтекст. Социологи объединяют все эти три измерения в показатель социально-экономического статуса, рейтинг, полученный на основе объединения нескольких измерений стратификации. Хотя все три измерения часто совпадают, это не всегда так. Мать Тереза, например, не обладала состоянием или политической властью, но она пользовалась высоким статусом в мире благодаря своей гуманитарной деятельности. Бывший президент Ирака Саддам Хусейн был чрезвычайно богат и влиятелен, но обладал низким статусом на международной арене. Географическая метафора, которую социологи часто используют, когда говорят о стратификации, не отражает всей этой сложности.

Поддержание стратификации

Повторим, на стратификацию влияют определенные статусы, такие как раса, этническое происхождение, пол и возраст. Мы рождаемся с этими статусами, и, несмотря на наши личные усилия и достижения, они влияют на наш образ жизни и жизненные шансы. Предвзятости и дискриминация, основанные на этих приписываемых статусах, служат для оправдания и поддержания систем стратификации. Хотя эти термины часто используются как взаимозаменяемые в повседневных разговорах, предвзятости и дискриминация – это разные понятия. Предубеждение – это предвзятое

мнение и иррациональное отношение к людям, основанное на их принадлежности к группе. Как и предполагает сам термин, это предвзятое мнение. Оно негибкое и не основано на прямых доказательствах или контакте. Предвзятости могут принимать форму позитивного или негативного отношения к какой-либо группе, но этот термин часто используется в негативном значении. Социализация способствует возникновению предвзятостей, и люди, которые придерживаются предвзятого отношения к одной группе, как правило, предвзято относятся и к другим. Юджин Хартли в середине 1940-х гг. попросил людей выразить свою реакцию на различные высказывания представителей меньшинств. Он обнаружил, что люди, которые выражали предубеждение против реальных расовых и этнических групп, также выражали предубеждение против вымышленных групп, которые он придумал для своего исследования.

Распространенные и пагубные формы предвзятостей можно обнаружить в разного рода «-измах», существующих в обществе (например, расизм, сексизм, эйджизм). Все эти «-измы» принимают форму убеждения в том, что одна группа по своей природе является низшей или высшей, оправдывая таким образом неравное отношение к группе на основе их предполагаемых характеристик. В расизме это убеждение основано на принадлежности к расовой или этнической группе. Примеров каждого из этих «-измов» в обществе предостаточно. Эти «-измы» подкрепляются другой распространенной и потенциально разрушительной формой предвзятостей – стереотипами. Стереотипы – это убеждения, которые распространяют определенные преувеличенные черты характера на целую категорию людей. Эти распространенные представления могут приписывать как положительные, так и отрицательные черты различным группам. Они могут возникать в результате наблюдений за поведением или чертами характера, которые наблюдатель применял ко всем людям в категории актеров (пол, этническая принадлежность, членство в клубе, цвет волос и т.д.). Как и «-измы», стереотипные убеждения используются для оправдания неравного обращения внутри групп. Если люди принимают стереотипы, которыми их наделяют, они также могут стать самоисполняющимися пророчествами.

В обществе распространены стереотипы. Например, темнокожие люди сообщали о проблемах с вызовом такси. Исследования показали, что детские книжки с картинками, как правило, изображают женщин в более традиционных ролях, работающих дома, а не на производстве.

Многие из тех, кто не входит в социальную группу бедных, в том числе политики, создают стереотип, что неимущие люди безответственны и лишены амбиций, в то время как на самом деле большинство бедных хотят работать.

Предвзятости также могут привести к поиску «козла отпущения», когда человек начинает возлагать вину за свои проблемы на другого че-

ловека или категорию людей. Гитлер обвинял евреев и других «врагов государства» в бедах Германии перед началом Второй мировой войны. Современные сторонники теории превосходства белой расы обвиняют другие расы в экономических проблемах.

Дискриминация, неравное отношение к людям, основанное на их групповой принадлежности, также ведет к расслоению. Дискриминация отличается от предрассудков. Предрассудки – это отношение, дискриминация – это поведение. Хотя и то, и другое часто встречаются вместе, но могут существовать и по отдельности. Когда дискриминация становится частью функционирования социальных институтов, это называется институциональной дискриминацией. Это увековечивает модели стратификации, систематически ставит определенные группы в неблагоприятное положение.

Перечисленные факторы требуют многоаспектного подхода к стратификации. Они могут иметь множественные взаимосвязанные последствия. Стратификация также затрагивает гораздо больше социальных факторов, чем раса, этническая принадлежность, пол и возраст. Нас также в разной степени оценивают по другим факторам, таким как религиозная принадлежность и сексуальные предпочтения. Людей в социальном плане оценивают даже по их внешнему виду. Популярный в 1979 году фильм «10», в котором снялась бывшая модель Бо Дерек, основан на идее оценки физической привлекательности женщин по шкале от 1 до 10 баллов. Этот подход глубоко укоренился в массовом сознании. Более того, физическая привлекательность позитивно влияет на социальную успешность. Физически привлекательные люди воспринимаются как обладающие более положительными качествами, например, лучшее поведение в классе, доверие, доброта и общительность. Красивые люди получают более высокие оценки, работу, продвижение по службе, зарплату и даже лучшее медицинское обслуживание, чем те, кому не повезло с внешностью. Существует «эффект ореола» физической привлекательности.

Социальная мобильность

Социологи, интересующиеся стратификацией, также уделяют особое внимание социальной мобильности, перемещению в рамках системы стратификации из одного положения или страты в другое. Это движение может быть восходящим или нисходящим. Его можно изучать на коллективном уровне, используя такие характеристики, как приписываемый статус (например, восходящая мобильность афроамериканцев в Соединенных Штатах после отмены рабства, положение женщин) или даже на уровне целых стран (например, ранжирование по экономическим факторам, таким как валовой внутренний продукт). Однако обычно вопрос о социальной мобильности решается на микроуровне путем изучения перемещения отдельных лиц или семей в рамках социальной структуры. Интересно, что эти модели мобильности на микроуровне «считаются ос-

новой характеристикой социальной структуры общества», хотя структура обычно рассматривается как область изучения на макроуровне.

Мобильность можно оценить по тому, сколько времени требуется для ее осуществления. Мобильность внутри поколений – это перемещение, которое происходит в течение жизни человека. Люди, которые меняют свое социальное положение в течение жизни, достигают такого типа мобильности (например, сотрудник, который начинает работать в почтовом отделе и становится вице-президентом корпорации). Мобильность между поколениями – это перемещение, которое происходит от поколения к поколению (например, сын почтового служащего становится корпоративным служащим).

Мобильность также можно оценить по факторам, стоящим за изменениями. Мобильность, возникающая в результате изменений в профессиональной структуре общества, называется структурной мобильностью. Сильная экономика может создать новые возможности для карьерной мобильности.

Поскольку стратификация сохраняется в течение длительного времени, это приводит к ограниченной социальной мобильности. Люди, как правило, остаются в рамках того социального класса, в котором они родились. Изменения в социальной структуре, как правило, происходят постепенно, а не скачкообразно. Хотя есть случаи, когда люди становятся богатыми и приобретают гораздо более высокий социальный статус, но это скорее исключение, чем правило.

Исследования показали, что структура общества может ограничивать тех, кто пытается добиться успеха, несмотря на их образовательные и профессиональные устремления. Исследования, проведенные во второй половине века в США в богатых и бедных школах, показали, что в них были созданы разные образовательные условия, начиная от различий в физическом воспитании и предоставлении образовательных ресурсов (компьютеры, спортивный инвентарь) и заканчивая сообщениями, которые они посылали учащимся в мессенджерах.

Американские социологи изучали и то, как социальная мобильность определяется гендерной принадлежностью человека. В итоге было установлено, что женщины в организациях с преобладанием мужчин в коллективе, были очень уязвимы и легко подвергались критике. Административные структуры в этих организациях обесценили женский стиль руководства и в значительной степени лишили женщин возможности продвижения по службе. Эти структурные факторы ограничивали должностную мобильность и затрудняли продвижение женщин по служебной лестнице независимо от их индивидуальных талантов и способностей.

Факторы, стоящие за отсутствием мобильности, не всегда очевидны. Примером могут служить продолжающиеся в западной социологии дебаты о влиянии на социальную мобильность национально-этнической

и классовой принадлежности. Ряд социологов отстаивают точку зрения, что иногда трудно понять, какой из этих факторов оказывается ведущим. Американский ученый Уильям Джулиус Уилсон полагал, что для социальных лифтов класс как фактор более важен, нежели раса. Он утверждал, что бедность чернокожего населения в городских районах США в 1970-е гг. выросла в основном в результате урбанизации. Хотя расизм и дискриминация объективно существуют, такие факторы, как ограниченные возможности получить образование и развить трудовые навыки, как ничто другое обуславливают бедность населения. Другие структурные факторы, такие как перенос промышленных предприятий, изменение рынка труда и переселение афроамериканцев, которые могли позволить себе переехать вслед за белыми в пригороды или более престижные городские районы, также играют здесь важную роль.

Хотя исследователи в целом согласны с тем, что концентрация городской бедности растет, однако причины, стоящие за этим, продолжают обсуждаться. Предполагается, что подспудно действует целый ряд структурных факторов, таких как несоблюдение законов о справедливом жилищном строительстве, которые удерживают чернокожих в бедных кварталах, или массовый отток рабочих мест из промышленных районов в центр города. Изучение факторов включает демографические особенности (например, рост городов и массовый поток иммигрантов, уровень рождаемости в различных расовых/этнических группах), меняющиеся рынки городского жилья и цифровые технологии.

Глобализация и Интернет

Цифровое неравенство также играет определенную роль в структуре глобальной стратификации. Социолог Пол Ди Маджио и его коллеги ссылаются на несколько исследований, которые показывают, что цифровое неравенство существует во всем мире. Менее развитые страны имеют ограниченный доступ к интернет-соединениям и, как следствие, меньшее распространение экономических достижений и навыков, необходимых людям для получения преимуществ от таких технологий, чем более развитые страны. Неравный доступ к информационно-коммуникационным технологиям и, следовательно, связанным с ними социальным и экономическим преимуществам, именуется цифровым разрывом, который может наблюдаться между народами, классами, национально-этническими и возрастными группами.

Социологи обращаются к своим основным теоретическим взглядам, чтобы разобраться с глобальной стратификацией и неравенством. Идеи функционализма привели к появлению теории модернизации. Появившаяся в 1950-х гг. теория модернизации утверждала, что страны, порывающие с традициями и переходящие к капиталистической индустриализации, придут к экономическому, социальному, культурному, политическому и технологическому развитию. Уровень жизни в бедных

странах мог бы стать выше, если бы у них были ресурсы и возможности следовать примеру Запада. Подобные идеи отстаивает одна из школ рыночно ориентированных теорий, которые поддерживают идею о том, что капиталистические процессы и заимствование западных институтов приведут более бедные страны к модернизации.

Хорошо известным сторонником этой точки зрения был У.У. Ростоу, советник президента Джона Ф. Кеннеди. Используя аналогию с самолетом, Ростоу предложил модель модернизации для бедных стран, которая состояла из четырех этапов: сосредоточение внимания на традиционном образе жизни; стадия взлета, когда общество начинает отходить от традиционализма; самолет поднимается в воздух во время движения к технологической зрелости, когда экономика начинает диверсифицироваться, технологии развиваются и происходит реинвестирование и массовое потребление, поскольку уровень жизни повышается и люди покупают больше товаров. На четвертом этапе самолет выравнивается и продолжает курсировать. Богатые страны помогают более бедным странам на протяжении всего процесса, предоставляя помощь, технологии и давая рекомендации.

По мнению критиков, теория модернизации является этноцентричной. Она предполагает, что весь мир должен соответствовать западным стандартам, и не учитывает неравномерность развития, которая наблюдается во всем мире. Эта точка зрения также не учитывает, что у богатых стран могут быть свои собственные интересы, которые противостоят всестороннему развитию более бедных стран. Этот последний пункт, в частности, служит отправной точкой для противоположных точек зрения на теорию зависимости.

Основанная на теории конфликтов, теория зависимости фокусируется на вторичном положении бедных стран по отношению к богатым. Эта зависимость возникает из-за эксплуатации одних другими, а колониализм был решающим фактором в ее формировании.

Теория мировых систем разработана в 1970-х гг. Эммануилом Валлерстайном. В соответствии с ее положениями мир делится на три типа регионов: ядро, периферию и полупериферию. Страны ядра – это мощные индустриальные страны, которые доминируют в глобальной капиталистической системе. Периферийные страны – это бедные страны, которые эксплуатируются центральными странами из-за их сырья и дешевой рабочей силы. Это в значительной степени является результатом колониализма. Поскольку эти периферийные страны не торгуют с другими бедными странами, они вынуждены покупать товары у богатых стран. Полупериферийные страны – это те страны, которые в определенной степени промышленно развиты. Они могут эксплуатировать периферийные страны, но, в свою очередь, подвергаются эксплуатации со стороны стран ядра.

Результатом этой мировой системы является неравноправие в торговле, при котором бедные страны зависят от богатых. Как отмечал Кристофер Чейз-Данн, весь этот процесс представляет собой систему стратификации, состоящую из экономически и политически доминирующих основных обществ (которые сами конкурируют друг с другом) и зависимых периферийных и полупериферийных регионов, некоторые из которых достигли успеха и улучшили свои позиции в иерархии «ядро – периферия», в то время как большинство из них смогли просто сохранить свои относительные позиции. Критики теории мировых систем утверждают, что, хотя она успешно моделирует «долгосрочную динамику капитализма, ее слабость заключается в попытке вывести все долгосрочные государственные процессы из экономических процессов». Более актуальна сегодня концепция глобализации, предполагающая неизбежность преобразования формирующегося мирового сообщества в глобальную сеть демократического партнерства, основанного на коллективной рациональности, свободе и равенстве.

Научное издание

Калашников Константин Николаевич

СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Учебное пособие

Подписано в печать 14.10.2025. Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 10,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 38.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Телефон: (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-633-1

